



Научно-издательский центр «Социосфера»  
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима  
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге  
Сургутский государственный университет

**Региональные  
социогуманитарные  
исследования.  
История и современность**

Материалы международной научно-практической  
конференции 25–26 января 2011 года

Пенза – Семипалатинск – Прага  
2011

**УДК [03+06+13+14+15+16+19+61]908+23**  
**ББК 60.5**  
**Р 32**

**Р 32 Региональные социогуманитарные исследования. История и современность:** материалы международной научно-практической конференции 25–26 января 2011 года. – Пенза – Семипалатинск – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 126 с.

**Редакционная коллегия:**

**Алексей Петрович Коновалов**, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, директор центра социального мониторинга и прогнозирования Семипалатинского государственного университета им. Шакарима.

**Надежда Алексеевна Бутенко**, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Сургутского государственного университета.

**Ева Кашпарова**, доктор философских наук, научный сотрудник кафедры психологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге.

В сборнике представлены научные статьи преподавателей вузов, соискателей и аспирантов, в которых рассматриваются вопросы истории отдельных регионов и стран, их этнические, языковые, культурные, экономические и социальные особенности, затрагиваются проблемы региональной политики и здравоохранения.

**ISBN 978-5-91990-007-8**

**УДК [03+06+13+14+15+16+19+61]908+23**  
**ББК 60.5**

© Научно-издательский  
центр «Социосфера», 2011.  
© Коллектив авторов, 2011.

# СОДЕРЖАНИЕ

## I. ПРОШЛОЕ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<b>Максеева Ю. И.</b> Средневековые культовые клады Прикамья в аспекте культурологического анализа .....	5
<b>Денисова Н. Н.</b> Идеи адыгских просветителей о национальной школе (XIX–начало XX вв.) .....	11
<b>Шагимолдина М. Ө.</b> Шэкәрім шығармашылығы Қайым Мұхамедханов зерттеуінде .....	15
<b>Шагимолдин Е. Ө.</b> 1916 жылғы ұлт-азаттық қозғалысы кезіндегі алаш зиялыларының басалқы ұстанымы.....	19
<b>Фищенко Н. Е.</b> Деятельность Марийского общества краеведения как одно из условий развития исторического краеведения в целом.....	22
<b>Дечева А. В.</b> К вопросу классификации архивных документов периода Великой Отечественной войны (по материалам кубанских архивов).....	25
<b>Зяблицева С. В.</b> Особенности становления системы телевидения в Западной Сибири .....	28
<b>Юзмухаметов Р. Н.</b> Из истории поисков алмазов в восточно-европейской части России.....	32

## II. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНАХ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

<b>Яковлева Н. И.</b> Межкультурные контакты в условиях Северного региона .....	40
<b>Попова Г. С.</b> Региональная система воссоздания феномена олонхо .....	44
<b>Баляев С. И.</b> Структура этнической идентичности эрзян и мокшан.....	49
<b>Шевцова А. А.</b> О региональной идентичности армян Мордовии .....	50
<b>Осипова О. В.</b> Информационные предпочтения молодежи Южной Якутии и региональная идентичность .....	53
<b>Бачурина Н. С.</b> Характеристика информационной политики Воронежской области.....	57
<b>Пятакова Т. Л.</b> Языковая ситуация в сфере образования в Республике Адыгея (по материалам социологических исследований).....	59
<b>Иванова В. В.</b> Отражение идеи экологического краеведения в содержании учебника «Окружающий мир» для школы I ступени Приднестровья.....	63

<b>Поляров А. С., Кузьмин А. А., Панихина А. В.</b> Здоровый студент – будущее России.....	69
<b>Маленьких А. Н.</b> Метафизика бытия. Пермский театр «У моста» .....	73

### **III. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

<b>Шурупова А. С.</b> Основные критерии оценки эффективности экономики, основанной на знаниях, в регионе.....	83
<b>Кутепов М. В.</b> Особенности потребительского поведения городского домохозяйства .....	89
<b>Kazizova G. S.</b> Issues of the social services market's development as an effective mechanism of the social services system of the consumers of Kazakhstan .....	92
<b>Красницкая А. С.</b> Региональные инновационные системы как фактор устойчивого развития региона .....	96

### **IV. РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

<b>Майоров А. С.</b> Сущность и структура социальных инновационных технологий .....	98
<b>Никитина Т. А.</b> Концепция социального капитала.....	99
<b>Мишин В. А.</b> Показатели качества жизни населения в регионах России.....	102
<b>Меньшикова Т. В.</b> Социальная поддержка малообеспеченных и многодетных семей в Курской области в 1985–2000 гг.....	104
<b>Сатыбалдина Е. В.</b> Семья заводчан как фактор профессиональной преемственности.....	109
<b>Балтынова А. Ш.</b> Профессиональная социализация студентов медицинского вуза .....	111
<b>Кузеванова А. Л.</b> Ценностная дифференциация регионального бизнес-сообщества: опыт социологического анализа.....	117

# І. ПРОШЛОЕ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

## СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТОВЫЕ КЛАДЫ ПРИКАМЬЯ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ю. И. Максеева

Пермский государственный педагогический университет,  
г. Пермь, Россия

**Summary.** The article deals with one of the most interesting categories of archaeological sources – the treasure of cult casting in the Kama area. The clades of Perm animal style are regarded as a unique, different from other clades source that is characterized by the special distinguishing features. We put the question of the need for a new interpretation of the entire array of Permian animal style finds.

**Keywords:** permian animal style, cult casting, treasure, iconography, semantics.

История необходимая часть нашей культуры. Сегодня формируется особый интерес к историческому прошлому как к источнику самопознания и духовного творчества. В контексте общего исторического прошлого особое внимание уделяется региональной проблематике [1, с. 5]. Своеобразным брендом Пермского края является пермский звериный стиль – культовая металлопластика Прикамья. Начало его становления относится к Ананьинской (VIII–III вв. до н. э.) и Гляденовской (II в. до н. э. – VI в. н. э.) культурам. Расцвет пермского звериного стиля приходится на Ломоватовскую культуру (IV–VIII вв.). Её возникновение связано с притоком в верховья р. Камы южных племен при Великом переселении народов [2, с. 41].

По имеющейся сегодня классификации можно выделить 5 групп находок: клады, культовые памятники, поселения, могильники и случайные находки. В Прикамье известно более 36 кладов. С точки зрения археологии их принято делить на три группы. Первую группу составляют клады с украшениями, вторую – блюда с сопровождающими их предметами и третью – предметы культа. На сегодняшний день на территории Прикамья найдено три культовых клада с предметами пермского звериного стиля: пешковский, кунгурский и редикарский.

**Пешковский клад** (был вымыт весной 1899 г. на береговом откосе под горой, на которой стоит деревня Пешкова состоял из 42 бронзовых плоских пластин. Большую часть предметов клада составляют антропоморфные изображения – 33, затем – изображения медведя (5), лося (1) и ящера (3).

На основании наличия у некоторых изделий литничков автор раскопок Н. Н. Новокрещенных пришел к заключению, что предметы происходят из существовавшей здесь мастерской. В 30-х гг. XX в. место находки обследовал А. В. Шмидт, установивший, что вместе с изображениями были найдены кости и железный обруч от посуды, в которой лежали вещи. По его заключению, эти предметы происходили из клада. Все найденные вещи представляют собой бронзовые литые плоские пластины с различными изображениями. Основную массу составляют фигуры стоящих человеколось. Иногда основные фигуры дополнены изображениями голов лосей, соболей, рыб, медведей, людей. В отдельных случаях дается несколько композиционных вариаций – человеколось с ящерами и без них. Интересны изображения трех фигур на ящере, среднее из которых дано в виде личины. В одном случае встречено 2 человеколосья в фас, дополненные головами соболя, бобра, собаки. Особый интерес представляют фигуры всадников на трехголовом и трехпалом лосе, а также всадник – человеколось на ящере. В единственном случае встречено сочетание изображений человеколосьей и людей. Замечательны бляхи с изображениями 7 человеколосьей на ящерах или без них. Число «7», по мнению А. П. Смирнова, имело в ломоватовское время особый смысл.

В коллекции имеется также идол в виде личины на ящере и на груди птицы. Великолепны бляхи с фигурами медведей и головами медведей и лосей, медведя и какого-то животного, а также медвежьей семьи – двух взрослых и медвежонка. Оригинален предмет, воспроизводящий четырех животных, обращенных головам к диску. Судя по тому, что на некоторых изделиях есть литнички, все предметы местной отливки. В составе бронзы меди – 88,14 %, олова – 8,73 %.

Относительно назначения предметов существует довольно единодушное мнение, что они могли использоваться либо в качестве украшений особых ритуальных одежд шаманов или идолов (на большинстве предметов есть отверстия для прикрепления), либо в качестве жертвоприношения духам [3, с. 115].

**Редикарский клад** был обнаружен в 1929 г. при ремонте шоссейной дороги, состоял из 34 шаманских изображений. Место находки располагалось в 1 км от с. Редикар, возле соснового бора. По свидетельству К. П. Коновалова, предметы были чем-то обернуты. В 1936 г. местность обследована директором Чердынского краеведческого музея И. А. Лунеговым, но никаких следов культурного слоя при этом не обнаружено. Клад состоял из 34 бронзовых идолов, изо-

бражавших 1, 2 или 3 человеколюдей в соответствующем оформлении, выполненных также в технике плоского литья. Предметы явно не были в употреблении, так как у многих из них сохранились литнички. Некоторые изделия выполнены в одной литейной форме, у них повторены даже малейшие детали. В целом вещи клада близки к предметам Пешковского собрания [3, с. 120–121].

**Кунгурский клад** (Усть-Кишерский или Каракосский, как его называет И. А. Талицкая) найден близ деревни Каракосы, расположенной к востоку от с. Усть-Кишерть Молотовской области (б. Усть-Кишерская вол. Кунгурского уезда Пермск. губ.) на левом берегу р. Кишерти (устье левого притока р. Сылвы, левого притока р. Чусовой) в 1900 году [4, с. 105]. Клад состоял из 34 предметов пермского звериного стиля (32 медных и 2 железных). Самая большая группа изображений кунгурского клада – это антропоморфные изображения (28 предметов), кроме того, изображения медведя, лосиных голов и птицевидные изображения.

Подобные изображения – явление, характерное для II-й половины I тысячелетия н. э. в Прикамье. Аналогичные предметы известны в кладах, найденных у с. Кишерть на р. Сылве, на р. Ухте в Северном Приуралье, среди находок на поселении Гарамиха, в местонахождениях у д. Вакиной, в бывшем Чердынском уезде, возле Грудят, у д. Плес, на р. Кемол, на Подбобыкском костыще, на поселении Вис I в бассейне р. Вычегды и в других местах.

Итак, культовое литьё представлено тремя кладами: редикарским, пешковским и кунгурским. Все предметы кладов описаны по выделенным признакам. Для типологизации образов использован метод статистического анализа, компьютерной обработки. Была составлена таблица, в которой каждая пластина рассмотрена по определённым признакам. Учтено как наличие, так и отсутствие того или иного признака, а также отмечены признаки, встречающиеся в единичных изображениях. Признаки обработаны компьютером в программе X1S. Подсчитано количество наиболее часто встречающихся признаков, выделены ведущие, характерные для каждого образа и частные признаки, присущие определённому изображению, кладу. На основании ведущих признаков необходимо попытаться установить взаимосвязь между изображаемым образом, самим древним предметом и контекстом находок.

Предметы, найденные в кладах, обладают общими признаками, характерными для пермского звериного стиля, но каждый клад имеет свои, особенные черты. Различен состав кладов и изображение персонажей. **Редикарский клад** состоит только из антропоморфных и ан-

тропозооморфных изображений – изображений человеколося на ящере. Особенности клада являются преобладание парных изображений человеколося без головы, положение ног «в присядку», наличие антропоморфных изображений вместе с человеколосями, практически отсутствие дополнительных изображений животных (всего 1 случай).

Образы **пешковского клада** более разнообразны, кроме антропоморфных и антропозооморфных изображений здесь найдены зооморфные изображения лося и свернувшегося медведя, а также круглая бляха с изображением четырёх животных (лося, медведя, оленя) и головы. Для пешковского клада характерно преобладание одиночных изображений человеколося на ящере, только здесь встречаются групповые изображения человеколося. Также характерной особенностью изображений является обозначение половых признаков у человеколося.

Состав **кунгурского клада** наиболее полон в видовом отношении. Здесь представлены все группы изображений: антропоморфные, антропозооморфные, зооморфные, орнитоморфные, причём это не просто плывущие или летящие птицы, а птицевидные идолы. В одном случае идол с перьями в виде животных голов, в другом – с личиной на груди. В кладе встречается одиночное изображение ящера, а также изображение идола в виде столбика, на верху которого личина, а над ней – птичья голова. В кунгурском, как и в пешковском кладе, найдена круглая бляха с изображением животных. На диске изображены шесть животных, птица и зооморфная голова. Для ведущего образа пермского звериного стиля – образа человеколося на ящере – характерно преобладание одиночных изображений человеколося и наличие дополнительных изображений животных в составе композиции. Уникальным является нестилизованное изображение медведя, стоящего на четырёх лапах.

Остается до конца не проясненным аспект использования предметов пермского звериного стиля в ритуальной практике, связь сюжетов и образов, данных в изобразительной традиции, с их словесным выражением в мифе. Рассматривая пермский звериный стиль в ритуальных символах, необходимо обращать внимание не только на общие черты, которые позволяют говорить о стилевом единстве, но и на вариативность сюжетов и образов культового литья Прикамья [5, с. 54]. Ведь «не существовало какого-то самого полного варианта, в котором тот или иной образ или обрядовое действие воплощалось в окончательной форме. Лишь суммируя все известное, можно приблизиться к пониманию инварианта» [6, с. 27].

С точки зрения знаковой природы изображения пермского звериного стиля можно отнести к символическим знакам. Это может



объяснить использование предметов, прежде всего, в культовой практике. Прагматика пермского звериного стиля обусловлена смыслом самого ритуала: «В принципе всякий ритуал можно рассматривать как преобразование некоторой кризисной ситуации в новую, оптимальную для существования данного коллектива, посредством серии контактов между «своим» и «чужим» (понимаемым в самом широком плане). С этой точки зрения кризисная (порождающая ритуал) ситуация является следствием нарушения равновесия между «своим» и «чужим». В ритуале с помощью серии обменов утраченное равновесие восстанавливается, причем это восстановление является одновременно и преобразованием, которое чаще всего интерпретируется в традиционной ритуалогии как смерть – возрождение» [7, с. 147].

Соответственно, можно предположить, что предметам пермского звериного стиля отводилась какая-то особая роль не только в воспроизведении сакрального времени, но и в нормализации естественного порядка вещей, а прагматический аспект культового литья доминировал над семантическим.

Состав и сюжетные признаки кладов пермского звериного стиля различны, и связано это с теми культами, ради которых закапывался клад. С каким культом связан состав клада и специфика изображения персонажей? Можно сказать, что на сегодняшний день существуют две основных точки зрения на природу кладов предметов пермского звериного стиля. Первая точка зрения, которая и на сегодняшний день является достаточно популярной среди исследователей, была выдвинута Ф. А. Теплоуховым. С этой точки зрения культовое литье использовалось в ритуалах на родовых святилищах, которые впоследствии по какой-то причине оказались заброшенными и разрушенными, но сами предметы пермского звериного стиля остались на прежнем месте в связи с тем, что местное население рассматривало их как опасные. Данная точка зрения опирается на этнографический материал сибирских народов: «Концентрация вещей в земле в одном месте объясняется устройством жертвенных мест сибирских народов. У угров и селькупов они представляли собой небольшие амбарчики... Когда святилища оказывались заброшенными, деревянные части их разрушались, а металлические вещи компактной массой попадали в землю» [8, с. 20].

Но далеко не все клады звериного стиля отвечают характерным признакам жертвенных комплексов, многие из них не сопровождаются дополнительным инвентарем, кроме самих предметов культового литья. В связи с данным случаем А. В. Шмидт первым выдвинул гипотезу о вотивном характере подобных кладов [9, с. 157].

Другая точка зрения высказана Ю. В. Балакиным, который считает, что «какая-то часть древних бронзовых изделий преднамеренно закапывалась в землю» [10, с. 161]. Культовое литье выступало своеобразной жертвой, которая приносилась по особо важным случаям в особых, с точки зрения пространственного кода, местах. Автор соотносит подобные ритуалы с представлениями о жизни и смерти: «Этот ритуал можно назвать праздником, памятуя, однако, что праздник имеет два полюса, два вектора – вектор жизни и вектор смерти. Какой из них превалировал в этом ритуале – сказать невозможно, но в этом коллективном действе нейтрализации смерти обязательно применялось культовое литье» [10, с. 257].

Аспект использования предметов пермского звериного стиля остаётся до конца не прояснённым. С особым вниманием необходимо отнестись не только к кладам пермского звериного стиля, но и к остальным группам находок: культовым памятникам, поселениям, могильникам, случайным находкам. Проанализировать имеющуюся информацию о месте находок, сопровождающих культовое литье предметах, а также общих и отличных друг от друга сюжетах и образах, сопоставить все группы находок. Необходимо увидеть место культовых кладов звериного стиля в общем контексте находок.

### Библиографический список

1. Абашев В. Пермь как текст. – Пермь: ПГУ, 2000. – 404 с.
2. Доминьяк А. В. Пространство и время в первобытных культурах и искусстве Прикамья // Советское искусствознание. – 1978. – № 2. – М., 1979. – С. 40–64.
3. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в верхнем Прикамье. – Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 280 с.
4. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. – 225 с.
5. Игнатьева О. В. К проблеме изучения кладов предметов пермского звериного стиля // Учёные записки НТГСПА. Общественные науки. – Нижний Тагил, 2007. – С. 51–54.
6. Антонова Е. В., Раевский Д. С. О знаковой сущности вещественных памятников и о способах ее интерпретации // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. – М.: Наука, 1991. – С. 207–233.
7. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. – Л., 1993. – С. 215–226.
8. Теплоухов Ф. А. Чудское жертвенное место на р. Колве // Труды ПУАК. Вып. 3. – Пермь, 1897. – С. 131–151.
9. Шмидт А. В. Работы на строительстве Пермской ГЭС. Район реки Камы // Известия ИМК. – 1935. – Вып. 109. – С. 166–175.
10. Балакин Ю. В. Урало-сибирское культовое литье в мифе и ритуале. – Новосибирск: Наука, 1998. – 288 с.

## ИДЕИ АДЫГСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Н. Н. Денисова

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. Керашева, г. Майкоп, Россия

**Summary.** In this article the author analyses the ideas of «adig» enlightenment about the national school. The formation of the system of education on the North-Western Caucasus is examined on a background and in the context the context Russia control policy in this region. The author also analyses the fight of publicity for «adig» national school.

**Keywords:** North-western Caucasus, education, national school, teaching language.

В настоящее время российская школа находится в поиске новой, соответствующей современности, парадигмы своего развития. Одной из основных проблем, которую пока не удастся положительно разрешить, является оптимальное соотношение общефедерального и регионального компонентов в образовании. Наиболее остро эта проблема стоит в национальных регионах России, в том числе на Северо-Западном Кавказе, что требует, наряду с другими факторами, учета исторического опыта развития системы образования, в том числе становления национальной школы, учета как положительных, так и отрицательных факторов на этом пути. Для Северо-Западного Кавказа ценнейшими источниками изучения данной проблемы являются идеи адыгских просветителей, которые дают возможность восстановить подлинную историю развития просвещения в крае.

Становление системы светского образования на Северо-Западном Кавказе относится ко второй половине XIX в., периоду окончательного его включения в состав Российской империи. Этот процесс был связан с введением здесь российской системы управления. Процесс этот был достаточно сложным и противоречивым. Существовали две его альтернативы – централистское и региональное направление. Нельзя отрицать, что Россия стремилась в определенной степени реализовать региональный стиль управления, направленный на учет историко-культурных, этнических и религиозных особенностей народов, населяющих край. Однако в силу имперских амбиций и неспособности справиться с историко-культурным разнообразием Северного Кавказа приоритетным оказалось централистское направление в управлении, предполагавшее внедрение российской системы

управления и приведение Северного Кавказа в единое со всей Россией состояние. Эти же направления имели место и в складывающейся системе образования, с некоторыми, однако, особенностями, суть которых определялась двумя основными причинами. Во-первых, достаточно сложно было ввести российскую систему образования в низшем звене школы, особенно много проблем было связано с языком преподавания. Во-вторых, российское правительство должно было считаться с тем, что эффективно управлять краем невозможно без управленцев, знакомых с особенностями региона и, прежде всего, представителей местного населения. Отвечая этой потребности, учебное ведомство вводило в учебных заведениях, в первую очередь в гимназиях (Ставропольской и Екатеринодарской), изучение местных языков всеми учащимися, в том числе русскими. В числе таких языков одно из первых мест занимал черкесский язык (например, армянский был обязателен только для армян). Однако говорить о какой-либо целостной концепции развития национальной школы в этот период не приходится.

Общественной силой, выдвигавшей эти идеи и в определенной степени способствовавшей их реализации, стали адыгские просветители. Ими разрабатывался широкий круг вопросов в сфере образования, которые не утратили своей актуальности и в XXI в. Во второй половине XIX – начале XX вв. в числе основных вопросов развития образования для горцев выдвигались (наряду с требованием расширения сети светских школ, обеспечения доступа в них горцев из всех слоев населения): создание национальной школы и письменности, распространение грамотности среди масс народа на родном языке, а также равноправное (наряду с русским) его функционирование на всех ступенях (но в первую очередь, на начальных) сферы образования.

Просветители высказывали вполне четкие требования в защиту народной школы, которая представлялась как школа доступная и обязательная для каждого, где не только вооружают грамотой, но, прежде всего, учат ею пользоваться в обыденной жизни, «показывая полезность сообщаемой культурности не только для господ. Но и для нужд деревенского быта в целом». «Это школа, которая всегда прислушивается к нуждам народным». Последний тезис вылился в конечном счете в требование школы национальной, которая не отдаляла бы учеников от своего народа, его истории и культуры.

В интерпретации С. Сиюхова народная школа – это демократическая школа со всеобщим образованием и без сословных ограничений, свободная от административного произвола со стороны органов управления, которые должны быть «живой, творческой и руководя-

щей силой» [1]. Правительство же главную цель народных горских школ видело в реализации своей политики – «в искоренении среди горцев враждебного правительству фанатизма, внедрении в молодое поколение горского юношества истинных правил чести, долга, трудолюбия и порядка, в содействии слиянию горских народов с русским населением для заимствования от него необходимых сил в интересах собственного своего материального и нравственного роста» [2].

Противовесом этому являлись идеи адыгских просветителей, по мнению которых, школа должна служить не только государственным, но и в меньшей мере «местным интересам..., удовлетворяя законные и справедливые желания населения» [3]. А. Г. Кешев считал, что «образование не должно отчуждать человека от его круга. Оно необходимо должно вести к самому тесному сближению с ним» [4]. С. Сиюхов высказывал мысль о том, что «для широкого развития народного просвещения нужно... дать широкий простор творческой работе и личной самодеятельности» [5].

Красной нитью через все творчество адыгских просветителей проходит проблема языка обучения. Для северо-кавказской школы рассматриваемого периода главным был вопрос создания национального алфавита. Большой вклад в разработку основ адыгейского письменности внесли адыгские просветители: Ш. Ногмов, М. Эфенди, Хан-Гирей, У. Берсей, К. Атажукин, Х. Анчок. П. Тамбиев, а также Л. Люлье, П. Услар, Л. Г. Лопатинский и др. Наряду с ними в создании письменности участвовали и практические работники. В их числе – учитель черкесского языка и законоучитель мусульманского закона из Екатеринодарской гимназии Ахмет Шаимов, получивший образование в Египте, знавший турецкий, арабский, черкесский и русский языки. В 1850 г. он был прикомандирован для составления письменности черкесского языка к Ставропольской гимназии. 30 августа 1851 г. он успешно выполнил порученное задание, за что получил весьма лестные характеристики от учебного начальства.

Отстаивая право на обучение на родном языке, адыгские просветители тонко улавливали диалектику его взаимосвязи с русским, которая сводилась к тому, что распространять грамотность необходимо, главным образом, с помощью родного языка. Без этого, считал Хан-Гирей, «народ черкесский никогда не достигнет благодетельной степени гражданственной образованности» [6]. По мнению Кази Атажукина, родной язык может и должен «способствовать быстрейшему распространению грамотности», а грамотность, в свою очередь, будет способствовать приобщению к русскому языку, науке и культуре [7]. Эти идеи находили поддержку и у российских просветителей. Вполне

однозначно высказался по этой проблеме П. Услар, отметив: «мнение, будто бы безграмотного человека все равно – учить грамоте на родном языке, или на неизвестном ему языке до того странно, что мы оставим его без опровержения» [8]. Об актуальности выдвинутых положений, научной и практической целесообразности предложенных подходов убедительно свидетельствует тот факт, что и до настоящего времени они рассматриваются не только отечественными, но и зарубежными специалистами как основные направления демократизации школы [9].

Особое место просветители отводили разработке проблемы равноправия языков. Кази Атажукин, например, считал, что языки не могут сортироваться на «полезные и бесполезные». По мнению С. Сиюхова, один язык не может подавлять другой для реализации этого необходимо создание соответствующей системы образования.

Анализ воззрений просветителей дает основания считать, что ими выдвигалась идея «обоюдного функционирования двуязычия», под которым современные специалисты понимают совместное равноправное сосуществование двух языков, при котором носители одного языка владели бы и другим языком, языком народа, с которым они сосуществуют [10].

Черкесский язык, по глубокому убеждению просветителей, заслуживал того, чтобы его изучали не только адыги, но и представители других национальностей, проживающие с ними на одной территории. «Цель моя будет достигнута, – писал Ш. Ногмов, – если... и русские, столь способные к изучению языков, обратят также внимание на наш язык, обильный, древний, европейцам неизвестный, представляющий богатую жатву для филологии и истории» [11].

Таковы некоторые идеи адыгских просветителей о языке обучения, могущие представить интерес для современной школы.

### **Библиографический список**

1. Сиюхов С. На новый год // Кубанская школа. – 1916. – № 1.
2. Живая старина. – 1992. – № 2. – С. 127.
3. Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель. – Майкоп, 1991. – С. 111
4. Шаги к рассвету. – Майкоп, 1986. – С. 220.
5. Сиюхов С. Не меч, а мир // Заря Дагестана. – 1913. – № 6.
6. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978. – С. 95 – 96.
7. Атажукин К. Последнее слово Макарову // Избранные труды. – Нальчик, 1971. – С. 150.
8. Цит. по: Хашхожева Р. Х. Адыгские просветители XIX – начала XX вв. – Нальчик, 1993. – С. 82.
9. Сигуан М., Макки У. Ф. Образование и двуязычие. – М., 1990.

10. Тхаркахо Ю. Социологический аспект изучения государственных языков Республики Адыгея // Литературная Адыгея. – 1998. – № 3. – С. 80.  
11. Ногма Ш. Филологические труды. – Т. 1. – С. 109.

## ШӘКӘРІМ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ ҚАЙЫМ МҰХАМЕДХАНОВ ЗЕРТТЕУІНДЕ

**М. Ө. Шагимолдина**

**Шәкәрім атындағы СМУ, Семей қаласы, Қазақстан**

### ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШАКАРИМА В ИССЛЕДОВАНИИ КАЮМА МУХАМЕДХАНОВА

**М. О. Шагимолдина**

**Семипалатинский государственный университет им. Шакарима, г. Семей,  
Казахстан**

**Summary.** Kayum Mukhamedkhanov has brought the powerful contribution to culture of the Kazakh people. Kayum Mukhamedkhanov one of the first has appeared in print with scientific researches about Shakarim. In this article «Mutylgannyn omiri» is described products of Shakarim.

**Keywords:** scientific researches, products, the scientifically-creative biography of Shakarim.

Қазақ әдебиеті мен мәдениетінде келер ұрпаққа тағылымды терең із қалдырған педагог-ұстаз, ғалым, әдебиетті зерттеуші Қайым Мұхамедханұлы. Әкесі Мұхамедхан Сейітқұловтың үйі жергілікті оқымыстылар мен зиялы қауымның жиналатын үйі болған. Қайым өзінің әкесінің қасында Ә. Бөкейханов, Ж. Аймауытов, К. Жанатаев, С. Торайғыров, А. Байтұрсынов, М. Дулатов секілді ірі тұлғаларды көріп өсті және солар туралы кейіннен ірі-ірі мақалалар жазды [1]. Сонымен қатар, Абайдың шәкірті Шәкәрім Құдайбердіұлы туралы зор мазмұнды, ғылыми және сыни бағытта өз артынан мол мұраларын қалдырды. Оған дәлел ретінде, Ғаббас Қабышұлының пікірін еске түсірейік: «Шәкәрім шығармаларының дұрыс шықпай жүргені туралы қаншама күйіп-жанып мақала жазды. Кейінгі әдеби шығармалары жастарға үлгі деп ойлаймын. Абайтануға, Шәкәрімтануға, одан кейін Мұхтар Әуезовтың жазушы аға, әдеби зерттеу еңбегі туралы Қайым аға көп жазған мақалалары бар. Соның барлығын құрастыра қарасаң, Қайым ағаның құдай-ау, осынша дүние жазуға қаншама уақыт тапты екен деп таң қаламын».

Шәкәрім Құдайбердіұлының көркемдік әлемі ақиқат өмірді жете танып, осы құнарлы оймен, өрнекті сөзбен жеткізе білуден басталады.

Сөз шеберінің зерттеп білер объектісі өмір шындығы да, бейнелейтін дүниесі- адам болғандықтан, ақын өлеңдерінде алуан сырлы лирикалық кейіпкерлердің мінезін, көңіл –күйін, сезімін, арман-тілегін танытқан. Қайым Мұхамедхановтың. Көп томдық шығармалар жинағы. 3- томдағы « Шаһкәрім» атты ғылыми еңбегінде Шәкәрімнің шығармашылығы мен өмірі жайлы құнды деректер келтірген. Негіздеп талдаған ақынның «Мұтылғанның өмірі» шығармасы болды. Шәкәрімнің «Мұтылғанның өмірі» шығармасы негізінен алғанда, тек өз басынан өткерген тағдыр жазбалары еді. Бұл шығармасында бес жасынан бастап, қарт шағына дейінгі өмірін баяндаған, яғни өмір жолында сезінген ішкі дүниесіндегі құбылыстарды және ойында туған мұң- шері мен философиясын кестелеген. Жеті жасында әкесінен жетім қалып, немере ағасы Абайдың тәрбиесінде, тікелей ықпалында өскен. Ол өзінің көп өлеңдерінде Абайдың ақыл- парасатына жүгінбей өтпейді [2]. Балалық шағында жетімдігін білдірмеу үшін оны айналасындағылары еркелетіп, еш нәрседен тиым жасамаған. Он жасынан домбыра мен гармонь аспаптарын қолға алып, әуен сырына назар бөлген, аңшылықпен әуестене бастаған. Тұлымы өзге жұрттан, бойына дарын құсы ұялаған бұл жан басқадан ерекшеленіп, өнердің бес түрін де меңгеріп, қызықтағанын байқаймыз. Қайым өз еңбегінде Шәкәрімді «Ол – әрі лирик, әрі ақын және прозайк, ол – композитор және музыкант, орыс және шығыс классиктерімен қазақ оқушыларын таныстырған шебер аудармашы, ол – терең ойшыл әрі бармағынан бал тамған сегіз қырлы өнерпаз – үлкен мәдениет қайраткері» деп таныстырады. Халық Шәкәрімді екінші Абайымыз деп, ерекше құрметтеген деген мәліметтер береді. Шәкәрімнің ауылдан ұзап шығып, ешбір оқу орынында оқымағандығын және оның мектебі де, университеті де Абай болған екендігін білдіреді[4]. Шәкәрімнің «Мұтылғанның өмірі» шығармасының желісін ұстана отырып, ақынның өмірінде болған жағдаяттар мен шығармаларының сырларына тереңірек үніліп, сырын аша түскен, сондай- ақ сыни пікірлер мен салыстырмалы ойлар және саналы пікірлер келтірілген. Бұл еңбегінде Мұхтар Әуезовтың: « Ақын болмақ болып, талаптанып өлең шығарып көруге Абайдың іні, балаларының барлығы да ұмтылған. Сол ретпен өлең шығаратын Көкбай, Шаһкәрім, Абайдың өз балаларынан Ақылбай, Мағауия болады. Бұлардың бәрі де қысқа өлең айту Абайдың жол, дағдысы болғандықтан, өздеріне бөлек бет іздеген сияқты. Сондықтан төртеуі де ұзақ әңгімелі өлең жазады. Сонда Көкбай, Шаһкәрім қазақ елінің ескі өмірінен тарихи оқиғаларды жазса, Ақылбай, Мағауия Европа ақындарының салтымен



Кавказды, Зұлысты, Африканы өлең қылып, махаббатты жырлайтын сезімді поэманың үлгісін ұстағысы келеді» деген ұстазының ойын келістіре айтқан. Шәкәрімнің жиырма жасында жастық, махаббат өлеңдері болды деп, дәлел ретінде бірер өлеңдерінен үзінді келтірген. 21 жасында жазған өлеңіне Абайдың сыни қарағандығын атап өткен. Шәкәрім жиырма жастан өткенде, шексіз білім мен түбі терең ғылым жолына мойын бұрып, осы жолды ұстанғанының алғашқы қадамдары байқалады. Әр жаңаны біліп, ұғынған сайын жанына жақыны нақ осы екеніне көзі жетіп, білмегенін сұраумен, жинақтаумен болған. Алғашында жазған өлеңдерінде халықтың мұң- шерін жырлауға көңіл бөлмегеніне өкініш сезімін білдірген, болыстық қызметі ғылым-білімнен жолын алшақтатқан бір өткінші өзен ағысы ретінде ойында бойлаған. Болыстық қызметін атқарғанда іздеген қалды тұл деген мұңын айдай анық мәлімдеген. Азат болған басы құлдыққа шалынғанын байқағанда әр түрлі атақ тағынып, ар кетіп, айла жамылдым деп ой тербетеді. Осы қызметтік жолда жүріп жиырма жыл өмірі өзен ағысында алдынан байқамастай толқынымен бағытталып алға қарай жылжи берген. Осы жайға байланысты Қайым Мұхамедханов: «Ақыл сенбей сенбеңіз, бір іске кез келсеңіз», - деген Абай қағидасын берік ұстаған Шаһкәрім шала молдалардың соқыр сенімін мансұқ етіп, олардың азғындығын әшкерлейді. Ғалым, ойшылдардың жазғандарына да талғаусыз табына бермейді, өз ақылына жүгініп, сыншыл оймен қарап оқиды» деген ойын білдіреді. Шәкәрім Стамбул, Парижда болғандығын және содан алған мәліметтермен бес жыл аясында жұмыс істегендігін баяндайды.

Шәкәрімнің қырыққа жасы жетіп, өзінің балалық пен жастық шағы қара көмірге жағылғанына көзі жеткен, мақтанға басы құмар мас болғанын мойындап, ғылымның берер нұры мол екенін сезінген. Қайым Мұхамедханов мәлімдеуінше Абайдың тапсырысымен Шәкәрім он тоғыз жасынан бастап қазақ шежіресін жинай бастаған, соның нәтижесінде «Шежіре» еңбегін жазып, поэмаларының сюжеті осы еңбегімен байланыстылығын және басқа ғалымдардың деректерімен сәйкестілігін, өз заманында дұрыс бағаланып, ескерілмегендігін айтады. «Мұтылғанның өмірі»шығармасында Шәкәрім өзінің жастық шағы, яғни жиырма жылдық өмірі, еш меңгерместен өтіп, жүрегіне қанды ірің болды дейді. Оқырманды өзінің сырласы мен мұңдасы болуға шақырады. «Қазақ айнасын» оқыған қалың жұрт Шәкәрімнің сол кездегі халыққа айтар әртүрлі адам бойындағы міндерін өткір бейнелеген, оның көздеген мақсаты қандастарының көзі ашық, көкірегі кең болуы, білім мен ғылым жолына көз бұруы болсын деген. Қайым Мұхамедханов жоғарыда

аталған еңбегі және басқа да еңбектерінің баспаға шығуы жайлы құнды мәліметтер келтіріп өткен. «Қазақ тілі» газетінің басқармасына өтініш атты мақаласын келтіріп, түсіндірмелер мен қамтыған мәселелерді кеңінен аша түскен.

Шәкәрім елу жастан асқан соң Саятқораға көшіп, сонда қоныс табады. Айтайын деген ойын, дұрыс жолға бағыттайын дегенін түсінген жан табылмағандықтан еліне реңжіп, қауымнан қашып қағылып, оңаша өмір сағынып, ойға оңаша жер керек деп түйіндейді.

Николай құлап, өлген соң, түзелер қазақ деп үміт артады, дегенмен құлдықтан қазақ босағанмен қайта ақ пен қараларға бөлініп, соның зардабынан бостандық тағы жанымыздан жағалап өтіп кетті, оның айтқанына еш жан құлақ аспады, ішінде жанған жаңа жалынды шок, өздігінен көпке бармай сөнді. Ақтар қашып өткен кез, қызылдан шыққан көп әскер: «Ақтан қалған қару бер!» – деп қорқытып ақша, малды алып, әркімге зиян еткен кез дейді. Көрейін десең нұрымды, Жи- дағы оқы жырымды деп шығармашылығына көз салуды сұрайды. Өзің надан бір шалға теңеп, ол қайдан білді деп күлкіге айналдырма, ұқсаң сөзің ғылым- білімге бөл назарды деп ақыл айтады. Қайым Мұхамедханов осы өмір кезеңіне қатысты Қажы өліміне арналған халық алдында айтқан сөздерін келтіреді. Ақан сері туралы шығарма және «Шыныбақ» атты поэма, көптеген өлеңдер, әңгімелер, пьесалар жазғандығын атап айтқан. Шәкәрімнің ұлы Гафур өліміне байланысты мәліметтер бар.

Шәкәрім ғылымның барлық саласында бірдей араласып, оларды білуге талпынған, философия, психология ғылымдарын зерттей жүріп, өзі де бұл ғылымдар саласында өз ұлтына тұңғыш рет пікір айтушы адам болған. Шәкәрімнің өз халқының өнерлі болу жағын жан- жақты үйретуден өзі де жалықпаған. Оның ақындығын, жазушылығын, композиторлығы, философиясымен қоса тәлім- тәрбие, өнер шеберлігі жағына да аса қатты көңіл бөлген. «Мұтылған деген сөздің астырында ұмытылмайтын мән жатыр. Ұмытылатыны немесе ұмытылмайтыны қайсы, оны әркім өзі ойлану керек», - дейді Ғарифолла Есім. Мәселе данышпан Шәкәрімнің ұмыттырмайтын ой тастап кетуінде. Қазыналы ойды көмбеде қалдыруында. Қазіргі заманның жас буыны қолына қалам алып, қағаз бетіне өз ойлары мен сезімдерін түсірмес бұрын, оған әр жағдайда тіреуі бола алатын ұстазы ақылшысы болғаны жөн, ал Шәкәрімнің айтқан сөздері мен жеткізбек болған философиялық ойлары қазіргі таңда халықтың зор мұрасы болып табылады. Қайым Мұхамедхановтың болашақ ұрпаққа қалдырған зерттеу еңбектері қазіргі таңда толықтай ашылып зерттелмеді, оның сыр- қырын тану болшақ ұрпақтың еншесінде,

яғни Шәкәрім туралы ойлары мен келтірілген дәлелді баяндамалары тереңірек қарастыруды қажет етеді.

### Библиографиялық тізім

1. Мұхамедханов Қ. Көп томдық шығармалар жинағы. 3 том. – Алматы, Алаш, 2005. – 328 б.
2. Қайым туралы сөз. – Астана: Фолиант, 2006. – 376 б.
3. Абайдың ақын шәкірттері. – Алматы, Дәуір, 1994. – 336 б.
4. Омаров. А. «Шәкәрімнің өмірбаяны», Алматы, 2007. – 410 б.
5. Әбдіғазыұлы Б. Шәкәрім: дәстүр және көркемдік. – Семей, 2007. – 234 б.

## 1916 ЖЫЛҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСЫ КЕЗІНДЕГІ АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ БАСАЛҚЫ ҰСТАНЫМЫ

Е. Ө. Шагимолдин

ФМБ «Назарбаев Зияткерлік мектебі», Семей қаласы, Қазақстан

### ПОЗИЦИЯ «БАСАЛҚЫ» ДЕЯТЕЛЕЙ ДВИЖЕНИЯ АЛАШ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА В 1916 ГОДУ

Е. О. Шагимолдин

«Назарбаев интеллектуальная школа» ФМН, г. Семей, Казахстан

**Summary.** In article the position of Alash movement is considered in national-emancipating struggle of the Kazakh people in 1916. Summing up the researcher comes to opinion to call their position – «Basalky». As a result the definition of word «Basalky» is made and his sense is opened.

**Keywords:** National-emancipating struggle of the Kazakh people in 1916, Alash movement, «Basalky».

XX ғасырдың басында капиталистік мемлекеттерде индустриалдық қатынастар қарқынды дамыды. Метрополиялар индустриалды қатынастардың қарқынды дамуын қамтамасыз етуге тырысып, отарларын қанауды күшейтті. Отарлардағы тұрғылықты халықтың әлеуметтік-экономикалық жағдайы төмендеп, жаңа ұлт-азаттық қозғалыс толқындарының туындауына әкеліп отырды.

Еуропа мемлекеттерінің әлемді қайта бөліске салуды көздеп, бұрын-соңды болмаған бірінші дүниежүзілік соғысты бастауы отарлардағы жағдайды мүлдем шиеленістіріп жіберді. Бірінші дүниежүзілік соғысқа Ресей империясы да қатынасып, отарларын

қанауды күшейтті. Соғыстың ауыртпалығы Ресей империясындағы отар халықтардың наразылығын одан бетер күшейтті.

1916 жылы Ресей империясының отар халықтары саяси және ұлттық бостандық күресін бастады. 1916 жылы Ресей империясының құрамындағы халықтардың ұлт-азаттық күресінде, әсіресе, қазақ қауымы ерен ерліктер жасады, азаттық күресіне беріктігін байқатып, аса табандылық танытты.

Кеңестік кезеңде Алаш зиялыларының қызметі халыққа теріс түсіндіріліп келді. Шындығында 1916 жылғы ұлт-азаттық қозғалысы кезінде Алаш зиялылары халқына адал қызмет етіп, бүкіл әлемге Отанына қызмет етудің озық үлгісін қалдырды.

Қазіргі кезде Алаш зиялыларының 1916 жылғы ұстанымдары, сол ұстанымдарына байланысты қызметінің ақиқаты ашылып, Алаш зиялылары ақталды. Алаш зиялыларының қайраткерлігі мойындалды.

«Қазақ» газетінде жариялаған мақалаларда Алаш зиялылары патша жарлығын орынына келтіруге, оған бағынуға шақырған үгіттерін және сол бағытта атқарылған шараларды «басалқы» деп атаған. Мәселен, елді патша жарлығымен таныстыруға арналған «Орынбор, 8 июль» атты мақалада: «Бұрын мұндай қара жұмысқа үйренбеген, отбасынан ұзап ешқайда шықпаған, дүние көрмеген қазақ жастары соғыс майданына жібереді деген соң бәлкі қорқар да, қайсылары бүгінгісін ғана ойлап «бой таса» қылғысы да келер, бірақ мұны істеудің жөні жоқ... **Мұны ақсақалдар, ел адамдары халыққа дұрыстап түсіндіріп, басалқы айтулары оң.** Жұрт қара жұмысқа алғанын кемшілік көреді екен, олай болса жарлықты орнына келтіріп, адамын жұмысқа жібере отырып, ал жарлығынды орындадық бірақ бұл бізге лайық емес еді, бізді теңгеріп әскерлік қызметіне ал деп сұрағаны оң болады», – деп іштей наразы болса да, 8 шілдедегі алғашқы басалқылыққа шақырған мақаласында жарлықты орнына келтіруге үгіттеп жазған[1], «Қазақ» газетінің 31 тамызда шыққан №195 санында: «Төбеден түскендей болып, жұртты абдыратып, есін кетірген кезде, **халықтың атқа мінген адамдары тегіс басалқылық еткенде,** бірсыпыралары елертумен болғанын байқаймыз... Елертуші болса, елі үшін туған ер болып көрініп, **басалқылық етуші басын бағып, амалдап жан сақтаушы болып көрініп тұр.** Ел елеруден бұрын елертушілер кім, қараса екен. Бұрыннан қазақтың қамын жеп, ұлт боп жасауына қайғырып жүргендер ме? Болмаса, елді екі партияға бөліп, бүлдірумен жүргендер ме? Бұрын ел тыныштығын ойлап қайғырмағандар, бұл күнде де ел тыныштығын ойлай қоймас, - деп халықтың басалқылықты жете түсінбей жатқанына қынжылып, арнайы дайындығы жоқ елдің мүшкіл жағдайға душар болатынын

жақсы түсінді, сол себепті аталған ұстанымдарына берік екендіктерін тағы бір мәрте қайталап, - Ел ішінде өндегі сөзді түсше жорушылар бар көрінеді. Мысалы, кейбіреулер айтады-мыс: «газет басындағылардың жұмыскерлер туралы газетке жазып отырған сөздері өзінікі емес, қорыққанынан жазып отыр» деп. Естерінде болсын, газет басындағылар біреуден қорқып халық зарына сөйлемейді. Зарын біліп отырып, халыққа зиянды сөзді басып, жұрттың обалына қалмайды. Жақтырмаған сөзін ең болмағанда баспай қарап отыруға газет басындағылар ықтиярлы. Сен неге баспайсың деп ешкім қыстай алмайды. Сөйлеу еркі болмаса да, сөйлемей еркі әркімнің өзінде. Солай болған соң, газетте өз атымыздан басылған сөздің бәріне иеміз. Осы жұмыскер алу туралы жазылған сөздер де халыққа пайдалы жолдың ықылы осы деп басқан сөздеріміз», – деп бұл бастаманың басында өздері тұрғандығын «Елді елртушілер» атты мақалада ерекше атап айтқан[2], ал 31 қазанда «Қазақ» газетінің № 203 санында: «25 июнь жарлығы тақырыпты асса азаттық, қалса мәулет сұраймыз деп Торғай уезінен Петроградқа жеті ақсақал кеткендігі мағлұм. Бұл туралы біздің пікіріміз белгілі. Ізденуден пайда жоқтығын қашаннан айтып келеміз. **Ізденудің орнына ақсақалдар елге басалқы айтып**, түсінбей жатқандарды түсіндіріп, список даярлату, шақырылған күнінде жастарды келтіру һәм келетіндердің қамын ойлау керектігін көп жаздық, көп айттық. Торғай ақсақалдары соңғы сапарында Орынборға келгенде де мұндағы Торғай жігіттері олармен кеңесіп, әлде болса да әуре болмаңдар, елді ылаң қылмаңдар, босқа шығынданбандар дедік», - деп жазған [3]. Осыған орай қазақ зиялыларының 1916 жылы 25 маусымдағы патша жарлығын орнына келтіруге шақырған ұстанымын басалқы деп атап, ұғымдық қолданысқа енгізуді ұсынамыз, өйткені оның әдетте қолданылатын тұлғасы мағынасын, түсінігін ашып көрсетуге мүмкіндігі бар.

«Қазақ әдеби тілінің сөздігі» атты он бес томдық түсіндірме сөздігінің үшінші томында «басалқы» деген сөзге берілген түсініктемесін қарастырғанда, «Басалқы зат. 1. Ақыл-кеңес, басу», – десе[4], ал «Басалқылық зат. Ақыл-кеңес берушілік, басылқы айтушылық» деп түсіндірілген [5].

«Басалқы» сөзі қазақ зиялыларының патша жарлығына байланысты ұстанымын ашып көрсетуде, қолданылу аясы мәнді, түсінікті болып, ұғымдық жағынан да мазмұнын толық ашып бере алатынын көрсетеді. Сондықтан да ел мүддесі тарапынан келген қазақ зиялыларының патша жарлығын орнына келтіруге, оған бағынуға шақырып, соған орай атқарған шараларын басалқылық ұстаным деп ғылыми айналымға

енгізуге толық негіз бар деп есептейміз. Қазақ зиялыларының басалқылық ұстанымы Отан алдындағы ақ пейіл мен адал ниеттен туған бастама болып табылады. Оны тәуелсіздік алғанан кейін отандық тарихшылар айғақтар келтіре отырып, толық дәлелдеп берді.

### Библиографиялық тізім

1. 1.«Қазақ» газеті / Бас редактор Ә. Нысанбаев. – А., 1998. – 311 б.
2. «Қазақ» газеті / Бас редактор Ә. Нысанбаев. – А., 1998. – 327 б.
3. «Қазақ» газеті / Бас редактор Ә. Нысанбаев. – А., 1998. – 342 б.
4. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 3-том / Құраст. Б. Сүйерқұлова, С. Жапақов, Т. Жанұзақов және т. б. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2006. – 39 б.
5. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 3-том / Құраст. Б. Сүйерқұлова, С. Жапақов, Т. Жанұзақов және т.б. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2006. – 40 б.

## ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАРИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ЦЕЛОМ

Н. Е. Фищенко

Межрегиональный открытый социальный институт,  
г. Йошкар-Ола, Россия

**Summary.** The basic problematic of activity of a Mari local lore society is considered in the article. The activity of a Mari local lore society is covered wide range of researches: from questions of history, archeology, ethnography, folklore, national education to various aspects of economy and protection of the surrounding nature. A mainstream was studying of historical and cultural questions.

**Keywords:** Mari territory, study of local lore, a Mari local lore society, history of Mari, historical and cultural questions.

Краеведение принадлежит к типу комплексных наук. Оно соединяет в себе сведения природоведческие, исторические, искусствоведческие, по истории литературы, науки и т. д. Оно оценивает значительность происшедших на изучаемой территории событий, значительность связанных с этой территорией людей, ценность архитектурных и археологических памятников, красоту пейзажей, редкость и важность природных данных. И с этой точки зрения роль краеведения как науки велика. Так, одной из ветвей краеведения является историческое краеведение, одним из компонентов которого является региональное марийское краеведение.

Марийское общество краеведения впервые было создано в 1923 году в г. Краснококшайске. Инициаторами его учреждения были местные любители-краеведы и общественные деятели. Но из-за финансовых затруднений, отсутствия подготовленных кадров, недостаточных навыков в исследовательской работе, было принято решение о прекращении деятельности общества.

В 1926 году состоялось Учредительное собрание, на котором было решено создать центральное Марийское общество краеведения. В общество входили В. А. Мухин, В. М. Васильев, Е. П. Ермаков, А. В. Спасский, М. В. Пайбердин, М. Н. Янтемир, М. И. Коротков, А. С. Воздвиженский, П. Н. Карпов и др. [4].

Деятельность Марийского общества краеведения охватывала широкий диапазон исследований: от вопросов истории, археологии, этнографии, фольклора, народного образования до различных аспектов экономики и охраны окружающей природы. Но основным направлением оставалось изучение историко-культурных вопросов. Это связано с двумя немаловажными факторами:

1) с пробуждением национального самосознания народов, не имевших своей государственности, когда возрастает интерес к национальной истории и культуре;

2) с нехваткой специалистов по вопросам экономики.

Историко-культурные вопросы включали в себя десять тем [3]:

1. Революционные движения среди мари в 1905–1906 годах.
2. Участие марийских трудящихся в движении С. Разина.
3. Яфетическая теория и марийский язык.
4. Мидюлогия марийского народа.
5. Марийская литература до и после революции.
6. Современная музыка мари.
7. Вымирание марийского народа.
8. Влияние окружающих народов на Мари.
9. Юринские раскопки.
10. Классовое расслоение марийской деревни за последние три года (1926–1929).

Следует отметить, что, кроме уже отмеченных выше тем, Марийское общество краеведения занималось также изучением памятников древности. С этой целью в июле 1928 года сотрудники общества краеведения В. М. Васильев и Ф. Е. Егоров предпринимают выезд в пределы Марийской области. Они осмотрели и зарегистрировали: 20 курганов разного размера, 5 городищ и 1 пещеру. Сохранившиеся памятники древности находились в разных уголках Марийской области [2].

Кроме этого, во время этого же выезда было записано много преданий о колониционном движении мари, а так же сказания о революционном движении конганурских мари [2].

Каждый член общества краеведения имел свою сферу исследования. Так, например, изучением древней истории мари занимался Ф. Е. Егоров, историей марийской секты «Кугу сорта» (Большая свеча) В. М. Васильев, национальными обычаями и одеждой занимался Т. Е. Евсеев.

В конце 20–30-х годов XX в. усиливается внимание к вопросам, связанным с историей классовой борьбы и революционного движения в Марийском крае.

В исследование родного края были вовлечены широкие слои населения, осуществлялись попытки наладить связи с отдаленными уголками марийского края, в результате в 1928–1929 годах оформились филиалы Марийского общества краеведения: Торьяльский, Сernурский, Мари-Турекский, Юринский, Оршанский, Звениговский, Моркинский, Козьмодемьянский. И уже к в 1928 году численность общества составила более 600 человек [3].

В кантонах краеведческая работа велась в основном школьными кружками во главе с учителями. На 1 января 1932 года в школах действовал 151 кружок. Краеведческие ячейки действовали также при Марийском педтехникуме, Горномарийском, Сernурском, Нартасском с/х техникумах, совпартшколах и школах крестьянской молодежи.

К 1930 году историко-филологическими проблемами занимались 62,8 членов Марийского общества краеведения.

В начале 30-х годов XX в. в научной критике стали появляться необоснованные обвинения в адрес старых краеведов в «идеализации прошлого». Ф. Егоров, В. Васильев, Т. Евсеев и др. были арестованы, а их труды подверглись жесточайшей критике и в результате были изъяты из общественного пользования.

В связи с этим Марийское общество краеведения прекратило свое существование.

### **Библиографический список**

1. Айплатов Г. Н. Роль марийского общества краеведения в изучении материальной и духовной культуры марийцев // Вопросы истории культуры народов Поволжья: межвуз. сб. науч. тр. – Чебоксары, 1993. – С. 92–106.
2. В обществе краеведения: хроника // Марий Эл. – 1928. – № 11. – С. 69.
3. В обществе краеведения: хроника // Марий Эл. – 1928. – № 12. – С. 108–109.
4. Протокол Учредительного собрания по организации Центрального Марийского общества краеведения. 27 апр. 1926 // Культурное



- строительство в марийской АССР. 1917–1941 гг.: сб. док. Кн. 1. – Йошкар-Ола, 1983. – С. 75.
5. Требушкова О. А. Общества изучения местного края и развитие краеведческого движения в 1920–30 годы (на примере Марийской и Чувашской автономии) // Мар. Археогр. вестн. – 1992. – № 2. – С. 41–47.
  6. Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: краевед. альм. – М., 1990. – Вып. 1. – С. 11–27.
  7. Шмидт С. О. Краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники отечества. – 1989. – № 1. – С. 14.

## **К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУБАНСКИХ АРХИВОВ)**

**А. В. Дечева**

**Краснодарский государственный университет культуры и искусств, г. Краснодар, Россия**

**Summary.** The article examines the questions of classification of archival documents of the military period, which are based on original documents of archives of Krasnodar region.

**Keywords:** the archival document, the evacuation hospital, the military documentation, the civil documentation, the is directive-political documentation.

В архивах России находится огромный массив документов, которые отразили все стороны истории Великой Отечественной войны. В этом массиве можно выделить два комплекса документов:

1. Гражданская документация.
2. Военная документация.

Рассмотрим комплекс гражданской документации:

- 1) документация гражданских учреждений СССР официального происхождения;
- 2) гражданская документация неофициального происхождения, создаваемая на территории СССР гражданами страны и иностранных государств.

Гражданская документация официального происхождения, создаваемая учреждениями, организациями и предприятиями СССР, делится на:

- документацию директивно-политического характера высшего уровня;
- документацию директивно-исполнительного характера высшего уровня;

- документацию, связанную с непосредственной организацией и обеспечением выполнения директивных документов высшего уровня.

Документация директивно-политического высшего уровня это:

- указания, поручения И. В. Сталина на поступивших к нему документах;
- постановления ВКП(б);
- протоколы заседаний политбюро, совещаний, совещаний членов политбюро и материалы к ним.

В документации директивно-исполнительного характера высшего уровня можно выделить:

- постановления государственного комитета обороны;
- документы директивно-исполнительного характера различных ведомств.

Они отражают непосредственную организацию выполнения директивных решений высшего уровня. Основной массив этих документов находится в региональных архивах.

В кубанских архивах также хранится большой массив документов по истории Великой Отечественной войны. Мы выделили одну из малоизученных тем данного периода – деятельность эвакогоспиталей на Кубани. Среди архивных документов, посвященных этой теме, мы выделяем следующие группы документов:

- 1) Распорядительная документация – это разнообразные приказы, циркуляры, решения, распоряжения, постановления и переписка. Все эти документы возникли в процессе осуществления управленческой деятельности различными органами власти, руководившими эвакогоспиталями, к ним относятся: приказы Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ СССР), приказы НКЗ РСФСР, циркуляры и телеграммы Краснодарского краевого отдела здравоохранения [1], постановления военного совета Северо-Кавказского фронта [2], решения и рекомендации заседаний, совещаний, конференций, краевых, городских, районных комитетов ВКП(б) [4], исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, переписка комитета обороны [3]. Эти документы дают представление о политике центрального и местного руководства по отношению к организации госпитального дела.
- 2) Организационно-распорядительная документация – положения, правила, протоколы, планы работ. Например: протоколы заседаний общих партсобраний первичных организаций [5], выписки из протоколов заседаний бюро Краснодарского край-

кома ВКП(б) [6], планы работ эвакуогоспиталей [7]. Этот вид архивных источников очень интересен, так как на заседаниях обсуждались многие проблемы, имевшие место при развертывании в крае госпиталей, вопросы повседневной их работы.

- 3) Контрольная документация, к которой относятся материалы проверок эвакуационных госпиталей различными комиссиями: справки заведующих крайздравотделами [8], справки и отчеты краевого комитета помощи [9], докладные записки секретарей райкомов партии [10].
- 4) Различная отчетная документация – это сводки, донесения, доклады, отчеты, рапорты, докладные записки, справки. Данная группа документов содержит ценную информацию о специфике работы эвакуогоспиталей, состоянии лечебного и организационного дела в эвакуогоспиталях. К ним можно отнести докладные записки Военного отдела Краснодарского крайкома ВКП(б) [11], политдонесения начальников и заместителей начальников госпиталей [12].
- 5) Документы личного происхождения. К ним можно отнести мемуары и воспоминания, которые дают нам характеристику личных качеств, профессиональной деятельности тех лиц, которые работали в эвакуационных госпиталях или во властных структурах, а именно статьи об участии в Великой Отечественной войне работников кубанского мединститута [13], очерки частной жизни. Ценность этих воспоминаний и в том, что они позволяют восстановить фамилии многих из тех, кто работал или лечился в госпиталях.

Изучение данной совокупности архивных материалов помогает воссоздать целостную картину эпохи ВОВ и картину формирования и деятельности системы эвакуационных госпиталей на территории Краснодарского края.

#### **Библиографический список**

1. ГАКК. Ф. Р–687. Оп. 3. Д. 1345. Л. 12.
2. ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 138. Л. 24–25.
3. ЦДНИКК. Ф. 588. Оп. 1. Д. 184. Л. 37–39.
4. ГАКК. Ф. Р–687. Оп. 3. Д. 1345. Л. 207–208.
5. ЦДНИКК. Ф. 588. Оп. 1. Д. 152. Л. 3–12.
6. ГАКК. Ф. Р–687. Оп. 3. Д. 1345. Л. 303–304.
7. ЦДНИКК. Ф. 588. Оп. 1. Д. 203. Л. 2–14.
8. ЦДНИКК. Ф. 1774–А. Оп. 2. Д. 667. Л. 25.
9. ЦДНИКК. Ф. 1774–А. Оп. 2. Д. 925. Л. 41–43.
10. ЦДНИКК. Ф. 1774–А. Оп. 2. Д. 1394. Л. 18.

11. ЦДНИКК. Ф. 1774–А. Оп. 1. Д. 1340. Л. 34–36.
12. ЦДНИКК. Ф. 588. Оп. 1. Д. 198. Л. 5–6.
13. ГАКК. Ф. Р–807. Оп. 1. Д. 110. Л. 10–41.

## **ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ТЕЛЕВЕЩАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

**С. В. Зяблицева**

**Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт,  
г. Кемерово, Россия**

**Summary.** In the article the making of the system of telecasting in West Siberia is examined. The author analyzes the basic tasks of the media new for the country, are revealed the problems of the material and technical and cadre guarantee of regional studios of television.

**Keywords:** television, telecasting, television repertoire, Siberia.

Изначально основным вектором деятельности нового средства массовой информации партийное руководство страны определяло «решение задач коммунистического строительства, политического и эстетического воспитания советского народа» [1, с. 130]. Ранее подобная задача уже была указана периодической печати, радио и кино. Да и организационная структура творческих коллективов местных телевизионных студий практически копировала структуру радио и во второй половине 1950-х гг. состояла из редакций информационных, общественно-политических, детских и литературно-музыкальных программ. В вышедшем в январе 1960 г. постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения» основное внимание было уделено не столько функции общения и информации, сколько передачам общественно-политической тематики, которые, как отмечалось в документе, «занимают незначительное место в программах ТВ». Критике подвергалась и кадровая политика на ТВ, где, согласно документу, «наряду с энтузиастами своего дела» трудилось также «много неквалифицированных, нередко провалившихся на других участках работников» [2, с. 136]. При очевидной справедливости этого утверждения заметим, что по иному и быть не могло. Ведь в конце 1950-х гг. советское периферийное телевидение насчитывало всего несколько лет от роду: первые студии вне Москвы и Ленинграда – Харьковская и Рижская – вступили в строй в апреле 1955 г., а следующие за ними – Томская и Омская – соответственно в мае и июне того же года. Это были события союзного масштаба, информация о которых по своей стилистике поразительно напоминала сообщения начала 1920-х гг.,

посвященные открытию нового кинотеатра или Дома культуры. «На днях, – писали «Известия» 5 мая 1955 г., – в новом трехэтажном каменном здании закончена работа по монтажу и настройке аппаратуры Томского телевизионного центра. В канун Первомайского праздника состоялась первая передача». Открытие Томского телецентра не было дебютом телевидения в Сибири. Еще в 1932 г. Н. Ф. Купревич – первооткрыватель радио в Омске сконструировал аппаратуру, позволявшую принимать передачи Московской студии, став тем самым пионером телевидения в Западной Сибири. Телефикация региона также началась без прямого участия государства – первая «собственная» телевизионная передача на его территории вышла в эфир 25 декабря 1952 г. из лаборатории ТВ Томского политехнического института. А в начале 1953 г. телецентр ТПИ начал регулярное вещание. Годом позже, 7 мая 1954 г. из клуба связистов им. Подбельского выдал свою первую «картинку» любительский телецентр в Омске [3].

Административные центры Западной Сибири по срокам продвижения телевидения в регион в 1955–1958 гг. опережали не только большинство краев, областей и автономий РСФСР, но и столицы ряда союзных республик. Раньше Омска и Томска телевидение появилось лишь в столичных городах Украины и Латвии, ранее Барнаула – еще только Азербайджана и Грузии. Новосибирск лишь на два месяца отстал от Вильнюса, а Кемерово опередил Алма-Ату и Кишинев. При этом примечательно, что алтайские Бийск и Рубцовск при помощи томских инженеров обзавелись собственными телецентрами не только раньше всех других «нестоличных» городов СССР, но и опередили Красноярск, Львов, Саратов, Куйбышев, Иркутск, Ростов, Днепропетровск, Челябинск, Волгоград, Ярославль и многие другие административные и крупные промышленные центры [2, с. 124–137.].

Естественно, что массовый телевизионный бум, пришедшийся на вторую половину 1950-х гг., породил дефицит кадров, который в таких масштабах не испытывали ни газеты, ни радио. В эти годы режиссерами ТВ становились бывшие актеры, теле- и кинооператорами – фотографы, редакторами – учителя литературы, журналисты радио и газет, а директорами студий-работники райкомов и горкомов партии, ранее возглавлявшие отделы агитации и пропаганды. В отдельных случаях местные органы власти в условиях острой нехватки журналистских кадров использовали телестудии в качестве нового места работы газетчиков, пытавшихся пойти дальше того, что позволяла «хрущевская оттепель». Как это было с заведующим отделом газеты «Комсомолец Кузбасса» В. А. Цукровым, заявившим на собрании редакции: «Наша беда в том, что мы не можем критиковать партию», и

уволенным после этого «в связи с переводом на телецентр». Большинство, однако, стремилось на телевидение не потому, что «провалялись на других участках», а, за небольшим исключением, ради стремления реализовать себя на совершенно новом, творчески интересном и перспективном поприще. Тем более, что привлечь высокими заработками телевидение того времени не могло. Зарплата ответственного редактора областной студии в 1958 г. составляла 1100 руб., главного режиссера – 1500, то есть всего в два-три раза больше павильонного рабочего [4]. Осваивать новые профессии приходилось «на марше», поскольку к концу 1959 г., как отмечалось в январском (1960 г.) постановлении ЦК КПСС, посвященном телевидению, в стране не была «организована подготовка кадров телевизионных режиссеров, операторов, редакторов, репортеров». [1, с. 136]. А также, добавим, дикторов, звукорежиссеров, художников-декораторов и художников-шрифтистов, как и работников многих других профессий, включая технические, которых в Сибири не было и в помине.

Появление телевидения дало возможность не только значительно усилить политико-идеологическую экспансию на массовое сознание, что понимало не только верховное руководство страны, но и региональное, но и позволило приобщить к эстетическим ценностям ту, весьма значительную часть населения, которое либо проживало вдали от культурных центров, либо, в силу обстоятельств вело малоактивный образ жизни. Вот почему количество телевизоров к концу 1950-х гг. в регионе превышало десятки тысяч. В Новосибирской области в 1956 г. было зарегистрировано 314 телеприемников, в 1957 г. – более 10 тыс., а в конце 1958 – 16,2 тыс., в том числе 500 – в районах. В Барнауле, Бийске и Рубцовске тогда же их насчитывалось около 7 тыс., а в Кемерове накануне начала работы телецентра – более 2 тыс. 3,5 тыс. телевизоров в 1959 г. имелось в семьях западносибирского крестьянства [5]. О стремлении сибиряков как можно быстрее приблизить приход телевидения говорят два разномасштабных, но одно-векторных факта. «Было бы правильным, – обращался к Н.С. Хрущеву в 1958 г. первый секретарь Алтайского крайкома партии К. Г. Пысин, – вместо предполагаемого строительства в Барнауле радиовещательной станции запланировать и осуществить строительство в Барнауле типового телецентра». «Низы» в то же время решали проблему собственными силами. «Чтобы смотреть телепередачи из Новосибирска, жителю Юрги С. Григорьеву, – писала газета «Кузбасс», – потребовалось установить специальную антенну, для чего он использовал старые водопроводные трубы. Высота антенны – 30 м (10-этажный дом). Чтобы добраться по ней, приварил ступеньки и стержни. Не-

большая настройка – и вот уже все родные и друзья в затемненной комнате смотрят фильм «Девушка с маяка» [6].

Повсеместно, начиная с демонстрации фильмов, телевизионные коллективы через один – два месяца после официального открытия студий выходили в эфир с передачами собственного производства – в павильонном или киноформате. В Барнауле такой передачей стал альманах «Земля Алтайская», в Новосибирске – «Улица Бориса Богаткова» с участием местных актеров, в Кемерове – «Телевизионные новости». В дальнейшем телевизионные работники освоили достаточно сложные жанры, вплоть до телеопер и студийных драматических постановок. Однако собственные программы на западносибирских, как и на других периферийных студиях, в отличие от материалов местной прессы и местного радио, никогда не были доминирующими. Основное место в их программах всегда занимал киноvideопоказ в виде игровых, документальных и научно-популярных лент. Жестко планировалось периферийными студиями и время, отводимое московским программам, до появления «Орбит», тиражировавшихся для показа по местному эфиру структурами Центрального телевидения.

#### **Библиографический список**

1. Советская печать в документах. – М., 1961.
2. Радио и телевидение в СССР (1917–1963). Даты и факты. – М., 1965.
3. ЦДНИТО. Ф. П-607. Оп. 82. Д. 65. Л. 148.
4. ГАКО. Ф. 591. Оп. 1. Д. 348. Л. 6.
5. ГАКО. Ф. 428. Оп. 2. Д. 31. Л. 109 об; ГАНО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 610. Л. 68.
6. Кузбасс. – 1958. – 26 февраля.

# ИЗ ИСТОРИИ ПОИСКОВ АЛМАЗОВ В ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Р. Н. Юзмухаметов

Западно-Якутский научный центр Академии наук Республики  
Саха (Якутия), г. Мирный, Россия

**Summary.** The exploration of diamond deposits in Eastern-European platform, which occupies almost all western part of our country, started when in 50s of the last century the Soviet geologists discovered rich diamond deposits in Yakutia. This long-term work resulted in discovery of Archangelsk diamondiferous region and a number of other kindly diamond deposits.

**Keywords:** diamond, accessory minerals, kimberlite pipes, magnetic anomalies, Archangelsk diamondiferous region.

В 60–80-е гг. XX в. специалистами Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ), Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ), акционерной компанией «Алмазы России-Саха (АК «АЛРОСА») и региональных геологических организаций были получены доказательства того, что Восточно-Европейская платформа, как Южно-Африканская и Восточно-сибирская, перспективна на алмазоносность.

В первую очередь специалистов привлекла Архангельская область, где первое упоминание о находке алмазов на р. Северная Двина имело место в первой половине XVIII в. Еще в конце 30-х гг. прошлого века для проверки этих сведений в Архангельской области были проведены первые геолого-поисковые работы, которые не дали положительных результатов.

В 60-е гг. XX в. при геологическом картировании территории Онежского полуострова Архангельской области были открыты четыре трубки взрыва («Карахта», «Куртяево», «Устьевая» и «Луговая»), которые местными геологами (А. Ф. Станковский и др.) были отнесены к породам, родственными кимберлитам – коренным источникам алмазов. В настоящее время здесь выявлено 40 подобных трубок взрыва. Но все эти трубки являются убогоалмазоносными.

В 1974–1979 гг. Кулойской геолого-съёмочной партией Юрасской экспедиции Архангельского геологоразведочного треста, позднее Архангельского территориального геологического управления, в районе Беломорского-Кулойского плато, расположенного к северо-востоку от Архангельска, под руководством А. Ф. Станковского была проведена геологическая съёмка масштаба 1:200 000. По итогам этой работы были получены первые признаки алмазоносности данной территории.



В первом же полевом сезоне, в который они вышли 14 июля 1974 г., А. Ф. Станковский с коллегами по собственной инициативе взяли шлихи из песков с гравием и галькой из аллювия р. Падун. Они были отмыты в лотках до серого шлиха. И уже осенью 1974 г. минералогом лаборатории Архангельского геологоразведочного треста В. К. Соболевым в этих шлихах были выявлены спутники алмаза – пироп и хромшпинелид. Все это позволило серьезно поставить вопрос о перспективности исследованного района в отношении алмазоносности.

В 1975 г. съемочной группой Е. М. Веричева из Кулойской геолого-съемочной партии Юрасской ГРЭ на р. Меле были открыты экзотические породы, залегающие в виде прослоек. В 1977 г. усилиями В. К. Соболева и после экспертизы, сделанной геологами ВСЕГЕИ (Н. Н. Сарсадских, Ю. Д. Смирнов), была доказана их кимберлитовая природа. В конце 1978 г. в Тульском отделении ЦНИГРИ в пробе, отобранной ранее Е. М. Веричевым из обнажения на ручье Верхний Грубый (приток р. Падун), были установлены два мелких кристалла алмаза кимберлитового типа – осколков более крупных кристаллов.

По рекомендации Архангельского территориального геологического управления Западным геофизическим трестом (ЗГТ) в 1978 г. была проведена аэромагнитная съемка масштаба 1:25 000 перспективных районов Архангельской области. В результате было выявлено несколько магнитных аномалий «трубчатого типа» относительно слабой контрастности. После этого «Архангельскгеология» приступила к заверке этих аномалий [1].

Одновременно Товская геологосъемочная партия Юрасской экспедиции начала съемку в масштабе 1:50 000 вкуче с поисками алмазов. В конце 1979 г. на аномалии 24А, рекомендованной геофизиком Г. З. Гриневским по результатам аэромагнитной съемки, началось бурение первой заверочной скважины.

Первое коренное месторождение алмазов в Архангельской области было открыто в марте 1980 г., когда при заверке магнитной аномалии 24А скважиной колонкового бурения была вскрыта кимберлитовая трубка «Поморская». Керн породы из этой трубки в октябре – ноябре 1980 г. был обогащен в Симферопольском институте минеральных ресурсов, где в нем было обнаружено 38 кристаллов алмаза.

Учитывая новые данные по проблеме алмазоносности территории Архангельской области, Министерство геологии СССР в августе 1981 г. приняло решение об интенсификации работ по алмазам на Зимнем берегу Белого моря.

Во второй половине 1980 г. при наземной магнитной съемке масштаба 1:5000 (геофизик В. Ю. Денисенко) в двух км к северу от

трубки «Поморская» была выделена небольшая магнитная аномалия, которая геофизиком Ю. Г. Константиновым была рекомендована под заверочное бурение и в пределах которой 13 октября 1981 г. Тучкинской геологопоисковой партией Юрасской экспедиции (А. Т. Ерохин) открывается вторая кимберлитовая трубка «Им. Ломоносова», в которой при обогащении первых 50 кг породы были обнаружены алмазы.

9 апреля и 10 мая 1982 г. южнее открытых ранее трубок Зимнегорским отрядом Юрасской ГРЭ (В. А. Ларченко) были выявлены алмазоносные трубки «Им. Карпинского – 1» и «Им. Карпинского – 2», получившие в начале название – трубки «Светлые». Нынешнее свое имя в честь известного русского геолога Александра Петровича Карпинского они получили только в 1984 г. 12 марта 1983 г. севернее трубки «Им. Ломоносова» тем же отрядом была обнаружена трубка «Кольцовская».

19 марта 1983 г. юго-западнее трубки «Поморская» Зимнегорским отрядом Юрасской ГРЭ была открыта трубка «Пионерская» а 9 сентября – трубка «Архангельская», первоначально названная первооткрывателями «Московская» в честь аэропартии № 36 и методического отряда ЦНИГРИ [2].

Первооткрывателями месторождения алмазов им. М. В. Ломоносова являются: В. К. Соболев, А. Ф. Станковский, Е. М. Веричев, В. А. Медведев, В. А. Лютиков, Г. М. Левин, С. П. Александров, Р. С. Канторович, А. В. Ефимов, В. С. Фортыгин, В. А. Ларченко, Г. А. Георгиев, В. П. Гриб, И. П. Добейко, Ю. Г. Константинов, Г. З. Гриневицкий и др. [3].

19 февраля 1996 г. ЗАО «Архангельскгеолразведка», наследником Юрасской ГРЭ, на территории Архангельской алмазоносной провинции была открыта высокоалмазоносная кимберлитовая трубка «Им. В. Гриба» (В. И. Сотников, Е. М. Веричев). Трубка была названа в честь бывшего главного геолога экспедиции Владимира Павловича Гриба. Этот факт еще раз подтвердил перспективы открытия здесь новых алмазных месторождений. Алмазоносность трубки «Им. В. Гриба», расположенной в Верхотинском кимберлитовом поле, оказалась в 2–3 раза выше, чем в промышленно алмазоносных трубках месторождения им. М. В. Ломоносова [4].

В мае 2000 г. АК «АЛРОСА» с целью введения масштабных геолого-поисковых работ на алмазы в Архангельской области и на всей территории Северо-запада России было создано новое геологическое предприятие «АЛРОСА-Поморье» с производственной базой в г. Архангельске. В 2002–2003 гг. «АЛРОСА-Поморьем» геологоразведочные работы на алмазы проводились в Архангельской, Мурман-

ской (юго-восточная часть Кольского полуострова; совместно с ОАО «Центрально-Кольская экспедиция») и Ленинградской (Лужская площадь; совместно с ЗАО «Петронефть-Диамант») областях. За это время аэромагнитной съемкой масштаба 1:5000 в Зимнебережном алмазоносном районе было покрыто 2480 кв. км, на площади более 190 кв. км проведены наземные магниторазведочные работы и еще около 330 кв. км изучено в результате наземных электроразведочных работ. Бурение колонковых скважин в объеме около 44 000 погонных метров осуществлено на 157 геофизических аномалиях.

В эти же годы ЗАО «Архангельскгеолразведка» проводила работы с участием четырех иностранных компаний: с австралийской ВНР на трубке «Снегурочка» и прилегающей к ней территории, канадской «Archangel Diamond Exploration» на Верхотинской площадке (в рамках АО «Алмазный Берег»), с американской фирмой «Texas Star Resources» на Летнеозерской площади и с фирмой «Де Бирс» на Товской и Усть-Пинежской площадках. К началу нынешнего столетия в пределах Архангельской алмазоносной провинции было открыто пять алмазоносных полей и еще ряд алмазоносных полей прогнозируется. Кроме месторождения им. М. В. Ломоносова здесь выявлено еще более 70 кимберлитовых трубок.

В настоящее время в состав архангельских месторождений алмазов, объединенных общим названием – «Имени М. В. Ломоносова», входят шесть сближенных трубок Золотицкого рудного поля («Им. Ломоносова», «Поморская», «Пионерская», «Им. Карпинского – 2», «Им. Карпинского – 1» и «Архангельская»). Расстояние между крайними из них составляет 9,5 км, а между отдельными кимберлитовыми телами внутри – от 0,13 до 2,14 км [5].

Что касается Архангельской алмазоносной провинции, то она охватывает восточное побережье Белого моря площадью 20 тыс. кв. м и включает около 70 трубок кимберлитовых и щелочно-ультраосновных пород. Трубки объединяются в несколько рудных полей. Все известные алмазоносные тела локализованы в центральной части провинции в пределах Золотицкого и Верхотинского полей и генетически связаны с кимберлитами [6].

К 2005 г. крупнейшие месторождения алмазов этой провинции были единственными в европейской части России и в целом в Европе с балансовыми запасами, подготовленными к промышленной отработке. Таким образом, на северо-западе России была создана вторая в нашей стране, достаточно крупная, сырьевая база для отечественной алмазодобывающей промышленности. Летом 2005 г. АК «АЛРОСА»

совместно с АО «Севералмаз» на месторождении им. М. В. Ломоносова введен в строй горно-обогажительный комбинат.

Следующим внимание геологов-алмазников привлек Воронежский кристаллический массив, где организованные поиски алмазов были проведены в начале 60-х гг. прошлого века (И. Н. Быков, В. И. Гоньшакова, В. О. Ружицкий). Тогда были сделаны находки микроалмазов и их спутников при изучении россыпей в Липецкой и Тамбовской областях. Целенаправленные исследования в этом районе в 80–90-е гг. XX в. ряда научных и производственных геологических организаций привели к выделению Павловской потенциально перспективной площади на алмазы кимберлитового поля (М. В. Михайлов, Ю. М. Эринчек, А. С. Касатов, С. А. Граханов, С. Д. Черный, Ю. В. Сафьяников и др.). По результатам работ ГГП «Воронежгеология» в течение 1995–1997 гг. по оценке перспектив коренной и россыпной алмазоносности юго-восточной части Воронежской антеклизы совместно с сотрудниками ВСЕГЕИ и АК «АЛРОСА» были получены положительные результаты при изучении районов распространения минералов-спутников и алмазов кимберлитового типа во вторичных коллекторах в пределах Павловской площади. Крупно-объемное опробование, к сожалению, алмазов здесь не дало. В 1999 г. специалистами ГГП «Воронежгеология» наряду с Павловской площадью был выделен новый потенциально алмазоносный Липецко-Воронежский район [7].

Были найдены мелкие алмазы, а также пиропы в Новгородской области. Очень много спутников алмазов – пиропов – встречается геологам и на территории Ленинградской области. Были сделаны отдельные находки алмазов в Псковской, Тверской, Вологодской областях и в Приморском крае. Были открыты две кимберлитовые трубки, одна из которых алмазоносна, на Кольском полуострове.

Интенсивные работы на алмазы, в том числе иностранными и частными фирмами, проводятся в Карелии. Это связано с открытием в соседней Финляндии алмазоносных кимберлитов. Еще в 1992–1999 гг. по инициативе и на средства австралийской компании ЭМЛ Карельской геологической экспедицией были выполнены общие поиски алмазов на основе шлихоминералогического метода. Всего было отобрано 7494 шлиховых проб, в шести из которых установлены алмазы. По итогам этих работ было выявлено 9 перспективных площадей, а также открыто Кимозерское тело алмазоносных кимберлитов, находящееся в центральной части Заонежского полуострова в 75 км к северо-западу от г. Петрозаводска. В отобранных здесь 26 пробах выявлено 11 кристаллов алмаза размером до 2 мм [8].

По мнению специалистов, заслуживают внимания в отношении алмазности некоторые территории Восточноевропейской платформы: Вологодской, Курской, Владимирской, Тверской области, юга Архангельской области. Есть намеки на возможность находок алмазов и в Московской области [9].

Необходимо заметить, что до настоящего времени остается немало сложных вопросов, связанных с оценкой перспектив алмазности отдельных районов, в том числе из-за отсутствия надежных локальных критериев обнаружения коренных первоисточников алмазов. Тем не менее накопленный на сегодня в нашей стране опыт региональных и специализированных исследований, новые технологии дают возможность надеяться, что продолжение работ по проблеме алмазности с использованием имеющегося научного потенциала и при поддержке заинтересованных государственных организаций и акционерных компаний может обеспечить решение этих вопросов и привести к открытию новых перспективных районов и новых месторождений алмазов.

Особенностью геологоразведочных работ на алмазы в России с начала 90-х гг. прошлого века стало участие в них представителей иностранных и частных предприятий. До этого, как известно, все работы по алмазам были засекречены. Сегодня значительная часть иностранных инвестиций в алмазную геологию приходится на европейскую часть России, т. е. районы с развитой инфраструктурой, где не нужно строить новые дороги, аэродромы, поселки, прокладывать линии ЛЭП и т. д.

К началу XXI столетия на территории России открыто более тысячи кимберлитовых тел, из которых только 2,5 % имеют промышленные содержания алмазов. Сегодня в России известно также около 50 россыпей, содержащих повышенные концентрации алмазов, из которых разведаны и учтены Государственным балансом РФ 33 россыпи. Основная часть запасов отечественных алмазов сосредоточена в коренных – 95 % и около 5 % – в россыпных месторождениях. Из них 71,7 % утверждены для открытого и 28,3 % – для подземного способа добычи. Сегодня по разведанным запасам алмазов Россия занимает первое место в мире. На нашу страну приходится 56 % мировых запасов драгоценных камней, в том числе на Якутскую алмазную провинцию – 45 %.

Основная часть прогнозных ресурсов страны (около 65 %) приходится на приполярные районы Западной Якутии с неразвитой инфраструктурой; из них на районы действующих алмазодобывающих предприятий приходится не более 10 %. Около 20 % ресурсов распо-

лагаются в Архангельской области и только 10 % – в промышленно развитых районах европейской части России.

Как считают специалисты, прогнозные ресурсы алмазов в России значительно превышают разведанные запасы. Все это позволяет нашей стране уверенно оставаться в числе лидеров по добыче алмазов и в первой половине XXI в. Если же будут открыты новые месторождения на обширных прогнозных территориях России, то будущее отечественной алмазодобывающей промышленности не вызывает сомнений. По мнению специалистов, стоимость запасов и прогнозных ресурсов по России в целом в недрах на начало нынешнего тысячелетия оценивается более чем в 130 млрд долл., в том числе разведанных запасов всех категорий – более чем в 80 млрд долл.

Прогнозные ресурсы алмазов в России территориально распределены неравномерно, образуя ряд крупных региональных узлов, что характерно и для других алмазоносных континентов – Африки, Азии, Северной Америки и т. д. Учитывая закономерность узлового территориального размещения прогнозных ресурсов алмазов, геологи уже давно открыли и вторую закономерность, которая заключается в том, что крупные алмазоносные регионы обрамляются, как правило, менее продуктивными, но содержащими значительные прогнозные ресурсы алмазов, территориями. Исходя из этого специалисты считают, что к алмазоносным территориям Архангельской области примыкает северо-западный регион России, также характеризующийся наличием достаточных прогнозных ресурсов алмазов.

Практически все оставшиеся к опосредованному перспективные на алмазы регионы России характеризуются сложным геологическим строением, непростой поисковой обстановкой, требующими для решения геологических задач применения новейших поисковых технологий и проведения наиболее сложных и дорогостоящих видов работ.

Дальнейшее успешное выявление и изучение новых перспективных на алмазоносность районов невозможно без постоянного повышения технического и методического уровня проведения геолого-разведочных работ на основе внедрения дистанционных методов исследования территорий, современного геологического оборудования, специализированной геофизической аппаратуры, прецизионного лабораторного оборудования и соответствующих программно-вычислительных средств.

В настоящее время национальные интересы России на мировом алмазном рынке требуют обеспечения эффективного использования разведанных на территории нашей страны запасов природных алмазов, дальнейшего укрепления минерально-сырьевой базы алмазодо-

бывающей промышленности за счет открытия и разведки богатых месторождений, содержащих алмазы повышенного качества и расположенных в благоприятных для освоения регионах.

### Библиографический список

1. Харьков А. Д., Зинчук Н. Н., Зуев В. М. История алмаза. – М., Недра, 1997. – С. 418 – 419.
2. Матвеев А. С., Протасов В. Ф. Развитие алмазной промышленности России и эффективность инвестиций. – М.: изд-во «Полярный круг», 2004. – С. 28–29.
3. Алмазы России – Саха / под ред. А. С. Степанова. – М.: Роспэн, 2005. – С. 637.
4. Харьков А. Д., Зинчук Н. Н., Крючков А. И. Коренные месторождения алмазов. – М., Недра, 1998. – С. 5.
5. Безбородов С. М. Перспективы развития добычи алмазов на территории Архангельской алмазоносной провинции // Горный журнал. 2002. – № 7. – С. 26.
6. Валуев Е. П. Этапы освоения месторождения им. М. В. Ломоносова // Горный журнал. – 2002. – № 7. – С. 29.
7. Бондарев А. А., Молотков Д. С., Молотков С. П. О перспективах коренной и россыпной алмазоносности восточной части Воронежской антеклизы // Проблемы алмазоносной геологии и некоторые пути их решения. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 569.
8. Ушаков В. В. Поиски алмазов в Карелии // Проблемы алмазоносной геологии и некоторые пути их решения. – Воронеж: изд-во ВГУ, 2001. – С. 582.
9. Юзмухаметов Р. Н. Алмазные горизонты России // Вестник «АЛРОСА». – 1998. – № 1. – С. 6.

## II. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНАХ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

### МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Н. И. Яковлева

Институт языков и культур народов Северо-Востока РФ  
СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

**Summary.** The given article is written with the aim to define the actual results of existing inter-cultural contacts (on the example of the Sakha (Yakutia) Republic of the Russian Federation). The article therefore researches the ways of making fruitful inter-cultural communication in the modern condition of globalization.

**Keywords:** inter-cultural contacts, inter-cultural communication, the language of study, communicative competence.

В настоящее время начинает доминировать так называемое динамическое понимание культуры как образа жизни и системы поведения, норм, ценностей любой социальной группы (например, городская культура, культура поколений, культура организации). Динамическое понимание культуры не предполагает строгой стабильности культурной системы – она до определённой степени может меняться и модифицироваться в зависимости от социальной ситуации [2]. То есть начинает проявляться тенденция «оправдания» отхода от традиционных культурных систем. Беда народов обновленной России состоит еще и в том, что они пытаются войти в европейскую цивилизацию в момент ее глубочайшего морального кризиса.

В данных условиях культура народов Севера оказалась под давлением множества дуальностей глобального и локального порядка: глобализация и стремление сохранить обособленность территории; информатизация и изоляция из-за языковых и технологических барьеров в местах обитания жителей зоны вечной мерзлоты; индустриализация и экологическая аграрность; урбанизация и сельский, кочевой образ жизни; интернационализм и стремление сохранить этничность; территориальная экспансия и укорененность в среде обитания; универсализация и самобытность малочисленных народов; активность техногенной цивилизации и пассивность экологической культуры; распространение массовой культуры и творческая индивидуальность Севера. К дуальности организации современного человеческого общества прибавляются дуальности существования культур: интегра-



ция и дезинтеграция; агрессивность и толерантность; адаптивность и отторжение; открытость и закрытость; виртуализация и реальность; вестернизация и девестернизация; плюрализм и эгалитаризм (уравнение); элитарность и демократичность и т. д.

Все путешествовавшие по Северу ученые восторженно отзывались о способах выживания народов, находящихся «на низкой ступени общественного развития» (согласно западным материалистическим теориям). При этом они признавали, что все необходимое для жизни человека в краю снегов создано пытливым умом аборигена. В течение многих лет и веков они приспособились к условиям своей природы, научились выживать, образовали свою систему культуры и сохранили её [3]. Якутия вошла в состав России в XVII веке. В 1632 году отряд енисейского казачьего сотника Петра Бекетова заложил Ленский острог, ставший основой города Якутска. В результате вхождения Якутии в состав России якуты, эвены, юкагиры и другие народности Ленского края стали вступать в экономические, политические и культурные отношения с русским народом, стремились сплотиться вокруг него.

Республика по своему составу изначально является многонациональной, а с вхождением в состав России она стала еще и интернациональной. Если до прихода русских коренные (аборигенные) народы якутского края жили в условиях мирного сосуществования, взаимно обогащая и развивая свои традиционные культурные системы, то интернационализация культуры представляла собой модернизацию ее северной модели по экологическим требованиям зоны умеренного климата. В быт обитателей вечной мерзлоты вошли одежда, не защищающая от холода, пища, не соответствующая для восполнения энергетических затрат аборигенов. Размер минимальной оплаты труда для бюджетных работников, пенсии и пособий для социально уязвимых слоев населения установлены также по среднероссийским стандартам. Даже предельный пенсионный возраст установлен в соответствии со средней продолжительностью жизни в более мягких климатических условиях. Традиционная хозяйственная деятельность вытесняется, унося с собой и материальную культуру в условиях вечной мерзлоты. Создается искусственная материальная культура, обладающая значительной степенью свободы от климатических условий среды обитания. Энергетика и система теплоснабжения, освещения, транспорта создает в зоне вечной мерзлоты иную материальную среду обитания человека и этнических общностей. Материальная база традиционной экономической системы разрушается, исчезают кочевой образ жизни, северный олень, породы якутской лошади и коровы, истощается при-

родное сырье, нарушается экологическая культура. А основой развития культуры в зоне вечной мерзлоты является ее экологичность, то есть гармоничность с константными требованиями природной окружающей среды.

Реальные результаты существующих ныне межкультурных контактов можно увидеть на примере анализа сохранения и развития якутского языка, являющегося родным для этноса с самоназванием саха. Якутский язык по грамматическому строю и отчасти по словарному составу принадлежит к числу тюркских языков. Это есть общепризнанное мнение среди лингвистов [5]. На этом языке говорят якуты-саха, живущие на территории Якутии, и за пределами республики долганы, саха в Охотском крае и на Дальнем Востоке.

По итогам переписи населения 2002 г. родным язык своей национальности считают 87,4 % саха, 6,5 % эвенков, 20,7 % эвенов, 37,7 % чукчей и 19,5 % юкагиров. По сравнению с переписью 1989 г. у якутов число лиц, назвавших родным язык своей национальности, сократилось на 2,4 %, по сравнению с 1994 г. – на 4,5 %. Также, по данным последней переписи, на 8,6 % сократилась численность эвенков, считающих язык своей национальности родным, эвенов – на 27 % [1].

Большая часть населения многонациональной республики проживает в г. Якутске, где наиболее распространенным является национально-русское двуязычие. Это объясняется исключительно односторонней ролью русского языка как основного средства межнационального общения, поэтому можно считать, что явление двуязычия в городе непосредственно связано с коммуникативными потребностями общества. Помимо родного и русского языка учащиеся городских школ учат английский, французский, немецкий, восточные языки. В школах республики курс родного (якутского, эвенского, эвенкийского и т. д.) языка изучается на основе лингвистических законов русского языка, изучается строй русского языка, культурно-языковая компетенция учащихся оценивается в основном по уровню знания русского языка.

В качестве решения создавшейся языковой проблемы научной интеллигенцией республики предлагается обучение языку в школе вести с опорой на родной язык учащихся [3]. Считается, что в результате данного подхода можно добиться овладения родным и русским языками в соответствии с нормами литературных языков, свободного овладения иностранными языками, т. е. добиться настоящей культурно-языковой, коммуникативной компетенции учащихся. Коммуникативная компетенция – это умение понять тему сообщения, логику развития мысли, извлечь нужную информацию, проникнуть в смысл

высказывания; умение вести диалог и выстраивать монологическое высказывание; умение собирать и систематизировать материал, составлять план, пользоваться различными типами речи, строить высказывание в определенном стиле, отбирать языковые средства, совершенствовать высказывание и т. д. [4].

Рассмотренный пример показывает, что о плодотворной межкультурной коммуникации говорить еще рано. Язык – это первостепенной важности показатель и сохранности, и развития культуры, состояние языковой культуры в условиях северного региона свидетельствует об одностороннем влиянии русской культуры на традиционную культуру коренных народов Севера. Культурологический подход к решению выявленной проблемы состоит в понимании логики развития существующих межкультурных контактов в следующей последовательности: 1) природосообразность, культуросообразность и человекообразность всех предпринимаемых мер; 2) толерантность и взаимный интерес культур; 3) освобождение от экспансивных тенденций в межкультурном контакте; 4) стремление к культурному и материальному взаимообогащению; 5) воспитание субъектов носителей и творцов культуры путем их инкультурации в традиционные культурные системы; 6) выход на уровень межкультурного диалога.

Работа написана с целью выяснения действительных результатов существующих межкультурных контактов и поиска путей установления благотворной межкультурной коммуникации в современных условиях глобализации.

#### **Библиографический список**

1. Википедия // <http://Ru/wikipedia.org/wiki>
2. Культурология: учеб. для ВУЗов / ред. Н. Г. Багдасарьян и др. – М.: Высш. шк., 2006. – 709 с.
3. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд. – М., 1993. – 736 с.
4. Толковый словарь иноязычных слов / под. ред. Л. П. Крысина. – М.: Эксмо, 2007
5. Язык как основной элемент культуры: генезис, традиции и современные проблемы // Материалы Респ. научно-практич. конференции, 26 ноября 2004 г., г. Якутск / отв. ред. Б. Н. Попов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. – 192 с.

## РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВОССОЗДАНИЯ ФЕНОМЕНА ОЛОНХО

Г. С. Попова

Северо-Восточный федеральный университет  
им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

**Summary.** Basing on the example of one central region of the Sakha (Yakutia) republic the article analyzes the condition, study and restoration of olongkho epic songs of the Sakha people, which are acknowledged as world humane non-material heritage by UNESCO in 2005. The article can be a sample for similar studies in other regions of Russia and other countries of the world.

**Keywords:** masterpiece, olongkho, olongkho-performer and performing, listening to olongkho, intergenerational transmission of epic tradition.

В наступивший век глобализации ускоренными темпами идут необратимые процессы в сфере культуры. Одним из таких процессов выступает исчезновение традиций устной культуры и ее замена новыми формами письменной культуры. Фольклор и эпическое творчество являются уникальными формами человеческого творчества, которые необходимо сохранить и дальше развивать для передачи будущим поколениям в неизменном, традиционном виде. С утерей устного творчества наступит обнищание духовного мира человека и обеднение всей мировой культуры.

25 ноября 2005 г. якутский эпос олонхо как древнейший жанр устного народного творчества, входящий в число величайших памятников мировой эпической культуры, провозглашен ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества. День 25 ноября провозглашен Указом Президента Республики Саха (Якутия) Днем Олонхо. В республике разработана Государственная целевая программа Республики Саха (Якутия) по сохранению, изучению и распространению Олонхо на 2006–2015 годы [1].

Республика Саха (Якутия), в том числе Мегино-Кангаласский улус, имеют достаточный потенциал для сохранения феномена олонхо как в аутентичном виде, так и в различных формах современной письменной культуры. В улусе ведется плановая работа по реализации принятой в 1991 году Министерством культуры РС(Я) 4-х этапной республиканской целевой программы «Возрождение традиционной культуры: Хомус – Ысыах – Олонхо – Итэгэл». Сформирован устойчивый интерес и воссоздана потребность населения в традиционной культуре с ее основными компонентами, разрабатываются способы взаимодействия культурного наследия с современностью. Так,

традиционная культура наполняет новым содержанием деятельность учреждений образования, культуры, социокультурных институтов семьи и общественности.

Решение актуальных задач государственной культурной политики и Государственной Целевой программы Республики Саха (Якутия) по сохранению, изучению и распространению Олонхо на 2006–2015 годы требует комплексного подхода, системной организации работы по сохранению и воссозданию технологии олонхо. За прошедшие 4 года с момента принятия названной целевой программы сделано немало. Но опыт прожитого и предстоящий в 2013 году Республиканский Ысыах Олонхо в Мегино-Кангаласском улусе требуют создания обновленного Плана-проекта реализации целевой программы на оставшиеся 6 лет и дальнейших программно-плановых действий по сохранению шедевра Олонхо. Основной целью разрабатываемого документа в виде Плана-проекта является координация и концептуализация творческих, интеллектуальных и человеческих ресурсов для сохранения, изучения, воспроизводства и передачи последующим поколениям эпического наследия улуса.

Нормативно-правовой аспект охраны и защиты эпического наследия в данное время разрабатывается достаточно планомерно и действенно. Так, приняты: Указ Президента РС (Я) от 29.12.2005. № 2491 «О мерах по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса Олонхо»; Закон РС (Я) «О государственной поддержке Олонхо»; Положение о Национальном организационном комитете по подготовке и проведению Десятилетия Олонхо на 2006–2015 г., имеющем статус Правительственной комиссии; Регламент организации и проведения Ысыаха Олонхо в РС (Я), утвержденный постановлением Правительства РС (Я) от 03 июня 2009 г. № 241; нормативные документы для создания и внедрения системы ЮНЕСКО «Живые человеческие сокровища» в РС (Я); Национальный реестр нематериального культурного наследия РС (Я) и др. [2].

Ответственными за реализацию Плана-проекта выступают: Мегино-Кангаласское отделение Ассоциации Олонхо Республики Саха (Якутия); Управление культуры; Управление образованием; Мегино-Кангаласское отделение республиканской общественной организации «Ийэ тыл». Основным координатором реализации данного Плана-проекта является Ассоциация Олонхо (председатель Правления Ассоциации – Шишигина Ф. В.). Контроль ведется на основе отчетности исполнителей на очередном общем совещании разработчиков и перед финансирующими структурами и включает в себя: периодическую отчетность творческих групп перед Правлением о реализации проек-

тов по девяти приоритетным направлениям работы; контроль за рациональным использованием исполнителями выделяемых финансовых средств; контроль за сроками выполнения разрабатываемых проектов; контроль за содержанием и качеством реализуемых программных мероприятий; мониторинг реализации плана-проекта по разработанным индикаторам.

Работа организовывается по следующим девяти приоритетным направлениям, согласованным с названной выше целевой программой, по которым разрабатываются проекты: *1. Выявление и сбор эпических памятников. 2. Защита, хранение и обеспечение сохранности произведений эпической культуры. 3. Научное изучение олонхо и издательская деятельность. 4. Олонхо и будущие поколения. 5. Распространение олонхо. 6. Международное и межрегиональное сотрудничество в области эпического наследия. 7. Создание театральной формы интерпретации олонхо. 8. Олонхо в развитии индустрии досуга. 9. Воссоздание традиционного аутентичного феномена культуры саха «олонхолооһун» [1].*

В данной статье мы остановимся на направлении 9. Отмечая достигнутое за четыре года работы по заказу ЮНЕСКО, следует учесть тот факт, что ЮНЕСКО заказывает народу саха не что иное, как воссоздание аутентичного устного традиционного феномена под названием «Саха олонхото» и «сахалыы олонхолооһун». Поэтому актуально именно исследование и воссоздание этого дара народа – традиционного сказительства (ологурбут ньыманан олонхолооһун). В этом направлении системная работа ведется под эгидой республиканских фестивалей «Олонхо дойдутун оготобун» и «Мунха олонхото», где допускается участие детей и молодежи с исполнением олонхо только в традиционном стиле (отметим, что по другим формам общения населения республики к эпическому наследию ведется более интенсивная деятельность) [3]. Мегино-Кангаласский улус одним из первых откликнулся на это перспективное начинание и имеет определенные успехи: это и проведение 26–28 марта 2005 г. в с. Тэхтюр республиканского фестиваля «Олонхо дойдутун оготобун» (на базе краеведческого кружка под руководством Д. Е. Тарабукиной), и ежегодное успешное участие представителей улуса в данном фестивале. Также в улусной гуманитарной гимназии создана группа юных олонхосутов (руководитель А. И. Слепцова), с 2008 г. проводится улусный фестиваль олонхо среди воспитанников Дошкольных образовательных учреждений (инициатор и организатор – Детский сад с. Тэхтюр, мастер-уһуйаан А. Н. Верховцева). Улусное правление Ассоциации олонхо с 2009 г. начало планомерную работу по слушанию олонхо.

Но далеко не во всех ДООУ и ОУ улуса ведется подобная работа, а среди молодежи и взрослого населения работа организовывается лишь эпизодически. До сих пор не проводятся улусные этапы названных фестивалей, молодежь улуса только в первые два года – в 2003-м и 2004-м гг. – приняла участие в республиканском фестивале «Мунха олонхото». Внешней причиной неучастия является время подледного лова карася – мунха, когда лед через реку Лена еще не позволяет ездить по ней, т. е. в это время нет автодороги на западный берег Лены-матушки. Но, если учесть, что в первые годы молодые олонхосуты пешком переходили через более чем 10-километровую ледовую переправу, чтобы принять участие в фестивале «Мунха олонхото», причина заключается не только в этом. Между тем в улусе есть талантливые исполнители олонхо, кровно унаследовавшие и проявившие в себе дар олонхосута – это А. М. Новиков, Д. М. Тихонов, Анисия Степанова и др., которым недостаточно создаются условия для раскрытия своего дара, не организовываются тэсүлгэ для полносоставного традиционного слушания их исполнения. Для устранения обозначенных проблем настало время работать программно-проектными способами и, исходя из вышеизложенного, разрабатывается проект воссоздания стиля сказительства под условным названием «Мэнэлии олонхолооһун».

Цель проекта: закрепление и дальнейшее развитие традиционного стиля и способа олонхолооһун в Мегино-Кангаласском улусе, возрождение родов олонхосутов в каждом наслеге улуса и восстановление системы дальнейшей межпоколенной передачи феноменов культуры саха: **олонхо, олонхосут, олонхолоосун и олонхо истии.**  
Задачи: изучение и выявление родов олонхосутов в каждом наслеге улуса, создание генетической базы данных олонхосутов по улусу исходя из убеждения в том, что в каждом тёлбэ были и есть свои олонхосуты; организация индивидуальных занятий по олонхолоосун с выявленными талантливыми детьми и молодежью, унаследовавшими дар олонхосута; проведение мастер-классов олонхосутов из улуса и других улусов республики; организация лагерей и школ олонхо и т. п. креативных форм работы; изучение, выявление и воссоздание особого стиля «Мэнэ олонхото», «Мэнэлии олонхолоосун»; воссоздание механизма межпоколенной передачи эпической традиции улуса; создание в каждом наслеге трех поколений олонхосутов: детей, молодежи и взрослых; организация условий для воссоздания культуры слушания традиционного исполнения олонхо «олонхо истии»; систематическое участие детей и молодежи улуса в республиканских фестивалях

«Олонхо дойдутун оготобун» и «Мунха олонхото», проведение наследственного и улусного этапов данных фестивалей.

При реализации Плана-проекта в качестве нематериальных используются интеллектуальные, творческие и человеческие ресурсы населения улуса, интеллигенции и выходцев из улуса. Механизмы, приводящие проект в действие, – это пробуждение природного дара сказительства, внутреннего стремления олонхосутов к сохранению, развитию и передаче традиций олонхо последующим поколениям, внутренней потребности населения в слушании и восприятии устного текста олонхо, желания и стремления к пониманию смысла информации, заложенной в олонхо. Проведение программных мероприятий осуществляется за счет бюджета МО «Мегино-Кангаласский улус», за счет бюджета муниципальных образований местного самоуправления (наследов), внебюджетных средств и за счет привлечения средств спонсоров и попечителей, энтузиастов олонхо, а также средств, привлекаемых в ходе реализации творческих проектов.

Таким образом, на примере одного из центральных улусов республики мы рассмотрели состояние дел в ходе процесса сохранения, изучения и распространения эпоса саха – олонхо. Статья может быть полезной для организации подобной работы в других регионах как России, так и других стран мира.

### **Библиографический список**

1. Паспорт Государственной целевой программы по сохранению, изучению и распространению Олонхо (2006–2015 годы). – Репринт, Якутск. – 2006.
2. Информационный бюллетень [Якутский героический эпос Олонхо] / сост. Е. Н. Протодяконова. – Якутск: ИПО «GLYANS», 2009.
3. Попова-Санаайа Г. С. Мунха олонхото / отв. ред. Б. Н. Попов. – Якутск: Бичик, 2010.



# СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭРЗЯН И МОКШАН

С. И. Баляев

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,  
г. Саранск, Россия

**Summary.** In this work ethnic erzian-mokshan identity is studied from three different perspectives. In first, it studied as a social and psychological feature of relationships between ethnic groups. In second, it studied as ethnocultural feature of the collective ethnic mentality and, in third, as a result of the activation of group defense mechanisms.

**Keywords:** Erzian-mokshan identity, ethnocultural stereotypes, ethnic defense mechanisms.

Наш подход к анализу проблемы этнического самосознания эрзян и мокшан обусловлен тремя главными факторами. Во-первых, особенностями этноструктуры эрзян и мокшан. Во-вторых, социально-психологическая традиция требует рассмотрения компонентов этнического самосознания в контексте развития межгрупповых взаимодействий. В-третьих, изучение этнической идентичности как социального феномена предполагает анализ особенностей развития социально-политической ситуации в Республике Мордовия. В этой связи необходимо выявление на основе накопленного исследовательского опыта главных психологических особенностей функционирования этнической идентичности эрзян и мокшан на современном этапе.

Этническая идентичность эрзян и мокшан является двухуровневой: во-первых, для большинства современных эрзян и мокшан характерен общеэтнический (мордовский) уровень, обнаруживаемый в актуальных межэтнических контактах (к примеру, с русскими); во-вторых, субэтнический уровень (эрзянский или мокшанский), проявляющийся в межсубэтнических взаимодействиях эрзян и мокшан. Важной особенностью межсубэтнической перцепции является существование социально-психологической субэтнической границы на различных уровнях взаимовосприятия и взаимодействия эрзян и мокшан, что подтвердится как по данным этносоциологических опросов, так и по результатам этнопсихологических исследований. Сравнительно высокий уровень социально-культурной дистанцированности между эрзей и мокшей, четкость осознания взаимных различий на уровне гетеростереотипов, их эмоциональная насыщенность и существенная взаимная удаленность позволяют говорить о значительной роли такой границы в межсубэтнических отношениях. Дан-

ную особенность межсубэтнической перцепции можно объяснить механизмом так называемого «парадокса этнокультурной дистанции», в результате действия которого субэтнические общности (в нашем случае – эрзяне, мокшане), близкие и этнокультурно, и соседствующие территориально, в своих взаимных представлениях различий находят всегда больше, чем у дистанцированных общностей. Данный механизм естественным образом выполняет защитную функцию любой общности – этнической и даже субэтнической.

Разграничивающий в психологическом отношении статус этнической границы сравнительно меньше между эрзянами-мокшанами, с одной стороны, и русскими, с другой. Историческая близость совместного проживания обусловила не только накопление значительного потенциала толерантных отношений, но и тенденцию интенсивного сокращения этнопсихологической дистанцированности и межкультурную интеграцию. Благоприятная психологическая основа русско-мордовских отношений является причиной сравнительно низкого уровня межэтнической напряженности в Мордовии, в сопоставлении с другими республиками РФ.

## **О РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯН МОРДОВИИ**

**А. А. Шевцова**

**Московский институт открытого образования, г. Москва, Россия**

**Summary.** The article is based on the materials of the complex ethnographic observations in Mordovia in 2008–2010 under the guidance of prof. Ludmila Nikonova (Saransk). The author examines the regional, national and ethnic identity of young Armenian community in the region.

**Keywords:** identity, adaptation of migrants, ethnic marker.

В результате интенсивной миграции в Россию населения из районов нагорно-карабахского конфликта в настоящее время на территории РФ сформировалась крупнейшая в мире армянская диаспора. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в России насчитывалось 1 млн 130 тыс. армян (по экспертным оценкам – более 2 млн) [3, с. 38]. Сегодня армяне – это седьмой по численности этнос в РФ [2, с. 404]. Диаспоры выходцев из Закавказья в Республике Мордовия (РМ) начали формироваться лишь с конца 1960-х – начала 1970-х гг., когда в Мордовию на учебу и работу стали приезжать армяне, грузины, абхазы, азербайджанцы. Отдельные представители этих народов проживали в регионе и раньше. По оценкам лидеров армянской общины Мордовии

[ПМА 2, 3, 5], численность армянской общины региона достигает 5 тыс. чел., что значительно превышает данные переписи 2002 г. (1380 чел.).

Вопрос этнической, региональной и общенациональной идентичности (принадлежности человека к той или иной культуре и этнической группе) – один из ключевых для современной этнологии. Всплеск этнического самосознания – общемировая тенденция, не миновал этот процесс и мигрантов из стран Закавказья. Нередко этническое самосознание выходцев из Закавказья усиливается за счет негативных стереотипов местного населения относительно «лиц кавказской национальности». Этническое самосознание включает в себя осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности, осознание психологических отличий этнической общности и самоидентификацию [4, с. 5] – ядро этничности человека. К отличительным особенностям этнической культуры можно отнести представления о единой территории, об общности исторического прошлого, языке и религии. В армянской общине РМ мы выявили преобладание респондентов с нормальным и этноцентричным типом этнической идентичности, в смешанных семьях – преобладают нормальный и амбивалентный типы. Нами не встречено информаторов «этнонигилистов» или «этнических фанатиков».

Общероссийская гражданская идентичность [6, с. 120] в армянской общине Мордовии лишь начала свое формирование. Россиянами себя осознают далеко не все наши респонденты, чаще говорят о принадлежности к армянству, иначе – *спюрку* – армянской диаспоре мира. Можно отметить, что этническая идентичность в данном случае превалирует над гражданской и региональной, хотя многие информаторы подчеркивают регион своего происхождения («мы – *таширцы*», «я родом из Кировакана, нынешнего Ванадзора», «я родился в Грозном», «весь наш род из Дилижана» [ПМА 1, 2, 5, 6]). В драматические тона окрашена региональная идентичность тех наших респондентов, чьей родиной был некогда Азербайджан. В результате армяно-азербайджанского конфликта некоторые наши собеседники – бакинские армяне – вынуждены были стать беженцами, утратив чувство родины, оставив на некогда родной земле могилы предков: «Я из Баку, родня жила в Шуше, но теперь возвращаться мне некуда, моей родиной стала Мордовия» [ПМА 3].

В то же время большинство из опрошенных не собираются менять место жительства, второе и третье поколения мигрантов считают своей родиной многонациональную Мордовскую землю. В целом, армяне Мордовии имеют позитивное этническое самосознание, основанное, прежде всего, на осознании общности происхождения и исто-

рических реалий, а также на специфических психологических особенностях, присущих данной этнической общности. Так, типично представление об этническом самосознании армян как народе с древней и богатейшей историей и культурой, веками жившем во враждебном окружении и сумевшем сохранить себя как народ, свою государственность и культурное наследие благодаря языку, вере и особому «культурологическому иммунитету» [5, с. 6, 91] – внутреннему противостоянию заимствованиям и «растворению», ассимиляции. Родину, а вернее, историческую территорию наши информаторы ассоциируют с Армянским нагорьем, символом которого выступает Арарат. Другими культурными кодами родины – Айастана – были названы жертвенные *хачкары* (*крест-камни*); армянский алфавит; плодородная Араратская долина; армянский коньяк.

Устойчивость к ассимиляции достигается существованием некоего стержня, будь то национальная идея, историческая память, религиозные воззрения или нечто другое, что сплачивает, сохраняет этническую общность и идентичность, не позволяет раствориться в иноэтнической среде. Монофизитский выбор, сделанный Армянской Апостольской церковью в V веке, окончательно выделил армян в «этнос-религию» [3, с. 47]. Для армян XX века еще одной объединяющей идеей стала борьба за признание геноцида, сохранение исторической памяти о нем [1, с. 11–12].

В числе основных этнопсихологических характеристик, присущих армянскому этносу, наши респонденты назвали следующие: трудолюбие, уважение к старшим, почитание женщин, «сумасшедшая» любовь к детям, чувство гордости за свой народ, его историю, язык и уникальный алфавит, сопричастность к его трагической судьбе (геноцид), достоинство, активность и горячий кавказский темперамент, стремление к образованию и знанию, желание «сохранить себя» – «остаться армянами». Интересно, что детей от смешанных браков мордовские армяне также считают «своими, армянами» [ПМА 1, 6]. В целом, этнорегиональная идентичность армян Мордовии преобладает над конфессиональной.

### Библиографический список

1. Барби А. Страшный «крестный» путь изгнанников. Свидетельства очевидцев // Наири: альманах. – Н. Новгород: Кварц, 2010. – Вып. 5. – 184 с.
2. Гаврилов В., Шепова Н. Нетрадиционные войны на постсоветском пространстве. Южный Кавказ. – М.: ИВ РАН, ЦСПИ, 2009. – 416 с.
3. Государство и диаспоры: опыт взаимодействия. / Н. В. Павлов, С. В. Кулешов, Т. В. Полоскова. / отв. ред. Ю. Е. Фокин. – М.: Терра, 2001. – 264 с.
4. Крысько В. Г. Этническая психология. – М.: Академия, 2002. – 320 с.

5. Мелик-Шахназарян Л. Характер армянского народа. – Ереван: Тираст, 1999. – 100 с.
6. Степанов В. В., Тишков В. А. Кем себя считают россияне: региональный аспект // Вестник российской нации.– 2010. – № 3. – С. 112–153.

#### **Полевые материалы автора (ПМА)**

1. Айрапетян Геворг Вазгенович, 1970 г. р., пос. Умёт Зубово-Полянского района, зап. 2009 г.
2. Айрапетян Самвел Вячеславович, 1975 г. р., г. Рузаевка, зап. 2010 г.
3. Газарян Дмитрий Шмавонович, 1944 г. р., г. Рузаевка, зап. 2010 г.
4. Манукян Карен Мигранович, 1970 г. р., г. Саранск, зап. 2010 г.
5. Саргсян Левон Гарникович, 1964 г. р., г. Саранск, зап. 2010 г.
6. Саргсян Тамара Ашотовна, 1966 г. р., г. Саранск, зап. 2010 г.

### **ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ<sup>1</sup>.**

**О. В. Осипова**

**Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных  
народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия**

**Summary.** The paper represents the data from the survey conducted to identify specific information preferences of young people in Southern Yakutia, in terms of industrial development in the region. Informational preferences of the youth of South Yakutia considered as an indicator of the level of regional identity.

**Keywords:** youth, Southern Yakutia, informational preferences, regional identity, industrial development.

Южная Якутия включает в себя ряд районов Республики Саха (Якутия) – Нерюнгринский, Алданский, Олекминский районы. Данную территорию согласно «Схеме комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года» ожидает интенсивное индустриальное развитие. В связи с этим органы власти заинтересованы в максимальном привлечении трудовых ресурсов республики к реализации промышленных проектов, в подготовке кадров для работы на производстве, в сотрудничестве с республиканскими предприятиями, в разумном содействии со

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-РК 2010 («Молодое поколение Южной Якутии в условиях нового промышленного освоения: социологический портрет»), проект № 10-03-79302а/Т.

стороны компаний развитию тех территорий, где осуществляется их деятельность.

Данное обстоятельство требует от региона высокого уровня развития человеческого капитала, который не в последнюю очередь определяется полученными знаниями о развитии территории и осознанием человеком себя участником данного процесса.

И в первую очередь, как нам кажется, при столь долгосрочном планировании интересы власти должны быть направлены на молодежь региона, которая должна ориентироваться в социально-экономических процессах в условиях нового этапа промышленного освоения, а также адаптироваться к изменяющимся условиям и вызовам современности.

Для жителей Южной Якутии, значительную часть которых составляют приезжие на заработки представители других регионов, является характерным отсутствие территориальной идентичности, связанной с Якутией, люди не заинтересованы в развитии данной территории как «своей», не связывают с ней свои жизненные стратегии. Так, к примеру, число выбывающих из такого населенного пункта, как Нерюнгри, являющегося на данный момент центром развития Южной Якутии, растет с каждым годом. Это отражено в таб. 1. [1].

**Таблица 1**

**Динамический ряд. Миграция населения  
в Городе Нерюнгри**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Число выбывших	4132	3562	3032	2859	3196	3254	3061	3266
Миграционный прирост (убыль)	-419	-546	-741	-362	-577	-680	-929	-1030

В связи с этим региональная власть заинтересована в формировании региональной идентичности молодого поколения Южной Якутии для большего вовлечения их в индустриальное развитие региона и изменения установок населения на выезд из Республики.

Стоит отметить, что региональная идентичность определяет наличие региональной общности, объединенной некими интересами. Региональный интерес включает направленность на развитие территории, с которой человек себя отождествляет, что является немаловажным фактом для Якутии.

В связи с этим особое внимание, как нам кажется, следует уделить информационному потреблению молодежи Южной Якутии, способному выступить индикатором заинтересованности в региональных социально-политических процессах. В русле же кибернетической теории коммуникации мы можем трактовать информацию как знание о состоянии системы и о происходящих и потенциальных изменениях в ней [2], что является необходимым элементом координации человека в социальном, экономическом, политическом и культурном пространствах. Таким образом, потребление такого информационного продукта, как социально-политическая информация о регионе, говорит о наличии региональных интересов.

Интерес к региональным изданиям и телепередачам со стороны молодежи может рассматриваться как один из индикаторов сильной региональной идентичности, поскольку специфический информационный продукт, касающийся региона, его проблем, интересов, стратегий развития, может быть получен из информационных источников регионального уровня.

Таким образом, регион мы также можем рассматривать как социум, определяемый по общим потокам информации. Функциональный же смысл передаваемой информации заключается в том, чтобы направлять общественное развитие и обеспечивать жизнедеятельность общества.

Нами были рассмотрены данные по информационным предпочтениям молодежи. Исследование было проведено на основе анкетного обследования с использованием квотной выборки в г. Нерюнгри – промышленном городе, с большой долей приезжего населения.

Нами была выделена возрастная группа, традиционно характеризующаяся как молодежь, в нее вошли молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет. Здесь было учтено, что границы между «молодежностью» и «взрослостью» несколько размываются [3].

Основной акцент был сделан на отношении респондентов к СМИ различного уровня. Это было определено тем, что республиканское информационное пространство в целом характеризуется наличием достаточно широкой читательской аудитории у СМИ регионального уровня, поскольку региональные СМИ наиболее близки к своей аудитории и лучше отражают картину изменений, происходящих именно в данном локальном обществе.

Первое, что мы рассмотрели, это то, в какой мере региональные СМИ популярны у молодежи и читаются ли они вообще. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какие газеты, издающиеся в Республике, Вы читаете чаще всего?» Для ответа был предложен

список из 21 наименования газет, издающихся в Республике, кроме того, были также предложены варианты ответов – «газета вашего района» и «не читаю газет».

Характерным для информационных предпочтений молодежи Нерюнгри оказалась заинтересованность лишь в так называемых районных печатных изданиях и низкая популярность газет республиканского уровня.

Интересными оказались и результаты по последнему из вариантов ответов «не читаю газет». В молодежной среде города Нерюнгри данный показатель составил 35,3 %. Стоит отметить, что в молодежной читательской среде других населенных пунктов (Якутск, Чурапча, Бердигестях, п. Белая гора), где было проведено аналогичное исследование, данный показатель колебался от 2 до 6 %. Эти данные, рассматриваемые в энтропийной схеме, могут говорить о низком уровне проявления региональной идентичности жителей г. Нерюнгри. Тематика республиканских СМИ, затрагивающая в основном проблемы региона, не интересна для достаточно большого контингента молодых людей, проживающих в городе Нерюнгри.

Далее необходимо обратить внимание на то, насколько молодежь информирована о новом этапе промышленного освоения Южной Якутии и планах реализации масштабного промышленного проекта.

Стоит отметить, что молодежи, хорошо осведомленной о планах промышленного освоения Южной Якутии, а также о возможных перспективах и негативных воздействиях данного процесса, не так много. Большинство не уверены в своих знаниях, не знают, как отразятся изменения на них.

Если учитывать, что полученные данные демонстрируют интересы возрастной группы, представители которой в большинстве своем являются не приезжими, а коренным населением, то следует отметить, большую зависимость молодежи от определенных моделей восприятия региональных информационных каналов. Это модели восприятия, принятые и устоявшиеся в обществе с низким уровнем проявления региональной идентичности.

### **Библиографический список**

1. Демографический ежегодник Республики Саха. 2008: стат. сб. / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2008. – 193 с.
2. Назарчук А. В. Теории коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 320 с.
3. «Издатели не знают, на каком языке говорить с молодежью»: интервью с Ю. Зубок. URL: <http://www.mediaatlas.ru/items/print.php?id=12129> (дата обращения 03.10.2010)



# ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. С. Бачурина

Воронежский институт высоких технологий, Воронеж, Россия

**Summary.** This article examines information policy of the Voronezh region, Russia. The leading role of promoting the territory as a brand is of local government responsibility. The author makes explicit the communication problems which restrain productive informational exchange between territory's management and media.

**Keywords:** region, information, media, promotion, image, communication

Информационная политика Воронежского региона характеризуется непостоянством и противоречивостью. Отсутствует четко проработанная стратегия. Итоговый образ региона складывается у населения под влиянием информации из СМИ стихийно. Руководство региона пытается бороться с этими негативными тенденциями. В сложившемся «стихийном» PR реализация плодотворных идей затруднена в силу отсутствия инструментов или неумения ими воспользоваться. В интернет пространстве Воронежский регион представлен недостаточно полно. Официальная информация о Воронежской области доступна на сайтах городской и областной администрации, торгово-промышленной палаты, блоге губернатора области.

Согласно стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу Воронежская область должна стать инвестиционной и инновационной площадкой. Намеченные областной администрацией инструменты реализации программы должны сопровождаться информационной кампанией в СМИ. Целью PR-акций должно стать просвещение внутренних и внешних аудиторий о том, что территория меняется, а с ней меняется уровень и качество жизни, а значит, улучшается инвестиционный климат. На этом этапе уместной будет социальная реклама, обращенная к патриотическим чувствам горожан и жителей области.

Помимо Агентства по привлечению инвестиций в Воронежскую область продвижением территории занимается Информационно-аналитическое управление, в обязанность которого вменена реализация проектов и программ в сфере брендинга городского округа. По инициативе управления при главе городского округа был создан совет по формированию положительного имиджа города. Создается слож-

ная ситуация, когда разные государственные службы работают в одном направлении, дублируя друг друга, одно ориентировано на область, другое на город. Очевидно, что деятельность по созданию положительного имиджа и его продвижению должна координироваться одним подразделением.

Подводя итог, отметим: на сегодняшний день в информационной политике Воронежского региона обозначаются следующие проблемы:

- отсутствие единого специального подразделения при администрации области, чья деятельность была бы направлена на отслеживание информации о регионе, осуществление своевременной коррекции, создание и поддержание четкой коммуникационной стратегии по улучшению имиджа региона;
- отсутствие позиционирования региона;
- послания не приспособлены к специфике функционирования СМИ, к целевым аудиториям. Они должны быть компактными, ясными, понятными; это является залогом правильного истолкования информации и её трансляции в информационном пространстве;
- отсутствие информационных поводов для федеральных СМИ.

Исправление этих коммуникационных ошибок должно стать первым шагом на пути к созданию позитивного образа Воронежского региона в информационном пространстве.

# ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Т. Л. Пятакова

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. Керашева. г. Майкоп, Россия

**Summary.** The author analyses the problems of national language in the popular education in the republic more than 10 years. This article deals with the teaching native language in the system of education in republic.

**Keywords:** language, language situation, native language, education system.

Процессы демократизации общественно-политической жизни в России, начавшиеся в 90-х годах, существенно изменили статус национальных автономий, входящих в Российскую Федерацию. Оживилась, став более сложной и многообразной, языковая жизнь в республиках России.

Всвязи с этим языковая политика в Республике Адыгея стала объектом пристального внимания со стороны государственных органов, а с принятием «Закона о языках народов РА» она стала основываться на более тщательном, продуманном изучении языковой ситуации с учетом как ее объективных, так и субъективных факторов [1].

Относительная стабильность социально-экономической и этнодемографической ситуации на сегодняшний день в Адыгее обусловлена особой совокупностью обстоятельств, которые фиксируются в социальной памяти. Основной фактор стабильности – это политика, проводимая руководством республики, направленная на поддержание адыго-русского равновесия. Реализуется она через дуалистическую модель организации государственной власти, в основе которой лежит законодательно закреплённая система этнического паритета. Система складывается из трех компонентов:

- равного представительства титульного адыгского и преобладающего русского населения республики во всех республиканских органах законодательной и исполнительной власти (Конституция РА, ст.7.3) [2].
- особого порядка выборов депутатов Государственного Совета (Хасэ) Республики Адыгея;
- узаконенного билингвизма в высшем органе государственной власти РА, в работе других государственных институтов, организаций, предприятий и учреждений, в официальном делопро-

изводстве и переписке, судопроизводстве, в государственных средствах массовой информации [3].

Принятие соответствующего закона и было призвано обеспечить активное употребление адыгейского языка в общественной жизни, повысить его социальный статус и уровень преподавания.

В данной статье представлены некоторые результаты социологических исследований, проведенных в школах республики среди старшеклассников, изучающих адыгейский язык, студентов, а также их родителей и педагогических работников образовательных учреждений.

Приступая к исследованию проблемы, мы ставили перед собой цель – изучить изменение языковой ситуации в сфере образования в республике и функциональной стратификации языков среди изучающих адыгейский язык, их родителей и педагогов. Адыгейский язык, как и многие другие языки народов РСФСР, неоднократно претерпевал смену алфавита. Каждая из них сопровождалась значительными грамматическими изменениями и отрицательно сказывалась на изучении самого языка, происходило сужение его общественных функций и сокращение числа носителей. В то же время, как показывает опыт, национальный язык может иметь необходимый уровень развития только в том случае, если он полностью функционирует в основных сферах общественной жизни.

Отдел философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева с 1993 г. проводит исследования по изучению языковой ситуации в сфере образования с помощью системы мониторинга.

Обобщение объективной информации, данных социологических исследований 1993 г. и 2000 г. позволило нам сформулировать несколько рабочих предположений:

1. В системе народного образования города функционируют два языка: адыгейский и русский.

2. Школа является основным социальным институтом обучения адыгейскому языку учащихся адыгов.

3. Основными сферами применения адыгейского языка остаются бытовая и образовательная.

4. Основной мерой расширения социальной базы языка является улучшение качества преподавания родного языка во всей системе народного образования города и дифференцированный подход к формам преподавания адыгейского языка для учащихся других национальностей.

Основными понятиями исследования явились «язык», «родной язык», «национальный язык», «языковая ситуация».

Чтобы выявить факторы, влияющие на расширение социальной базы адыгейского языка, нами были проведены анализы:

- ситуативного и территориального использования языковых средств;
- функционально-речевой деятельности;
- языкового самосознания, понятия «родной язык»;
- языковых потребностей, предпочтений;
- объективных и субъективных условий по расширению общественных функций адыгейского языка;
- влияния социально-демографических характеристик респондентов при оценке языковой ситуации (пол, возраст, образование, национальность, профессия, место проживания (город, село)).

Как и в предыдущих исследованиях (1993, 2000 гг.), нас интересовал вопрос, в какой мере наши респонденты владеют русским и адыгейским языками. Данные результатов показали, что «свободно говорят и пишут» на адыгейском 68 % респондентов, соответственно в предыдущих исследованиях (44 %) (18 %), «довольно свободно говорят, но плохо пишут» – 24 % (10 %) (26 %) (25 %), «вообще не говорят» – 1,6 % – (2 %) (5 %) (4 %).

Таким образом, с 1993 года значительно улучшились качественные показатели владения адыгейским языком адыгами. Очень незначительно снизился показатель по признаку «вообще не говорят». Школа «как основной канал распространения языка» уступила свои позиции семье. Среди респондентов-адыгов 91,4 % считают, что «в наибольшей степени способствует изучению адыгейского языка» – семья, 74,6 % – школа; 47,7 % – ТВ, радио, среди русских – 65 % – школа; 49 % – ТВ, радио; 47 % – семья.

Обобщая ответы респондентов последнего исследования и сравнивая их с предыдущими, можно сказать, что менее проявляем стал так называемый «языковой нигилизм» – безразличное отношение к родному языку и языкам народов, проживающих в республике, в первую очередь, в среде адыгов, для которых адыгейский язык является родным. Родители (адыги) в большинстве «поощряют изучение адыгейского языка» – 86 %; «не поощряют» – 1,6 %; «относятся безразлично» – 1 %. Это способствует благоприятному мотивационному настрою учащихся. Отрадно было зафиксировать факт значительного увеличения процента респондентов-адыгов, говорящих на адыгейском языке в школе (на работе) – 32 %, в предыдущих исследованиях мы фиксировали всего 1 %.

Проведенный частичный анализ ответов участников опроса в системе мониторинга позволил нам сделать некоторые выводы по исследуемой проблеме:

- в системе народного образования республики функционируют 2 языка: адыгейский и русский;
- расширились функции адыгейского языка в профессиональной, творческой, научной сферах, однако основными сферами применения языка остаются бытовая и образовательная;
- основной мерой расширения социальной базы языка является улучшение качества преподавания родного языка во всей системе народного образования и дифференцированный подход к формам преподавания адыгейского языка для учащихся других национальностей.

Сфера народного образования, включающая системы дошкольного воспитания, общего и специального среднего, профессионально-технического и высшего образования, является самой значимой в отношении системного обучения языкам. Для развития реальной социальной базы языка необходим демократический подход при выборе языка обучения, обеспечение каждому права на изучение своего родного языка. В республике сохранено толерантное отношение к адыгейскому языку. А последние наши исследования показывают, что оно даже укрепилось. Однако мы подчеркиваем, что помимо языкового сознания необходима социальная инфраструктура. Говоря иными словами, язык должен иметь функции и сферы применения в обществе. Для этого необходимо постоянно отслеживать и учитывать динамику языковой ситуации и языковой политики, которые практически не подконтрольны федеральной власти, решение проблемы в повышении внимания руководства республики и национальной интеллигенции к вопросам этнического самосохранения, и основная роль здесь отводится национальной школе и родному языку.

В нашем конкретном случае – изучение языковой ситуации в Республике Адыгея – архиважная тема, т. к. она соприкасается с концепцией социальной напряженности, суть которой в том, чтобы фиксировать не только функциональную сторону распространения языка, но и то, как управленческие (административные) решения по расширению функции языка отражаются на состоянии общественно-политической обстановки в Республике Адыгея.

#### **Библиографический список**

1. Закон «О языках народов Республики Адыгея». 31.04.1994. // Советская Адыгея. – 1994. – 8 апреля. – С. 2.

2. Конституция Республики Адыгея. – Майкоп, 1995.
3. Закон «О языках народов Республики Адыгея». 31.04.1994 // Советская Адыгея. – 1994. – 8 апреля. – Ст. 2. – Гл. 3–4.

## **ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В СОДЕРЖАНИИ УЧЕБНИКА «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» ДЛЯ ШКОЛЫ I СТУПЕНИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

**В. В. Иванова**

**Приднестровский государственный институт развития образова-  
ния, г. Тирасполь, Молдова**

**Summary.** In the article the necessity of organization of ekologo-regional work is grounded with the children of midchildhood. Aims and tasks of school study of a particular region open up. Didactic principles of construction of *учебно-методического* complete set are described on outward things.

**Keywords:** ekologo-regional work, school study of a particular region, didactic principles, *учебно-методический* complete set.

Школы I ступени организаций общего образования Приднестровской Молдавской Республики в настоящий момент работают по базисному учебно-развивающему плану, ориентированному на федеральный компонент государственного образовательного стандарта РФ 2004 года. В структуре указанного документа выделены три составные части: федеральный компонент, создающий единое образовательное пространство; национально-региональный (в Приднестровье – республиканский компонент); школьный, обеспечивающий индивидуальный характер развития школы и формируемый в зависимости от запросов и потребностей участников образовательного процесса.

Все три компонента отводят важное место формированию у младших школьников системы знаний о своей малой родине, то есть – краеведению. В понятие «краеведение» в разные периоды времени вкладывался разный смысл. Оно рассматривалось как метод изучения какой-либо определенной, выделяемой по административным, политическим или хозяйственным признакам относительно небольшой территории. Позже краеведение определялось как общественное движение, объединяющее местное население в строительстве и преобразовании своего края на основе всестороннего его изучения.

В настоящее время дано четкое определение понятия. Толковый словарь русского языка (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова) трактует краеведение как изучение отдельных местностей страны с точки зрения их

географических, культурно-исторических, экономических, этнографических особенностей.

В Большом энциклопедическом словаре находим следующее определение: «Краеведение – изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населенных пунктов главным образом силами местного населения. Функции научно-методических центров по краеведению выполняют краеведческие музеи».

При таком разнообразии объектов изучения краеведение можно рассматривать как комплекс научных дисциплин, которые хотя и отличаются по содержанию и частным методам исследования, но ведут к научному и всестороннему познанию края. Краеведение по содержанию может быть историческим, географическим, литературным, этнографическим, биологическим и т. д.

О необходимости широкого использования местного материала в процессе обучения и воспитания в свое время говорили Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, Г. Песталоцци, А. Дистервег, М. В. Ломоносов, К. Д. Ушинский и др.

Как известно, существуют три вида организационных форм краеведения: государственное (краеведческие музеи, исследовательские институты), общественное (общественные клубы) и школьное.

Под школьным краеведением следует понимать всестороннее изучение учащимися в учебно-воспитательных целях определенной территории своего края по разным источникам и главным образом на основе непосредственных наблюдений под руководством учителя. Школьное краеведение является важным фактором нравственного, трудового, эстетического, экологического и физического воспитания учащихся, способствует патриотическому воспитанию, расширяет кругозор и развивает познавательные интересы учащихся, приобщает к творческой деятельности, осуществляет межпредметные связи, помогает соединять обучение с жизнью и активизирует деятельность учащихся.

Экологическое краеведение имеет ряд особенностей. В первую очередь, оно предполагает не только приобретение экологических знаний, но и вовлечение школьников в практическую деятельность по решению экологических проблем. Младший школьный возраст наиболее благоприятен для воспитания экологической культуры, становления экологического мировоззрения, осознания нравственно-этических норм поведения.

В этом возрасте ребенок наиболее восприимчив к идеалам нравственности, красоты, гармонии, способен к эмоциональному единству



с живой и неживой природой, духовному развитию и самопознанию, неформальному восприятию мира. Он остро чувствует чужую боль, воспринимает несправедливость своих и чужих действий, стремится к подражанию справедливым делам и поступкам.

Главной целью эколого-краеведческого образования школьников является формирование экологического мировоззрения и экологической культуры поведения, которая включает в себя комплекс нравственно-этических принципов, норм поведения и взаимодействия в системах «человек–природа» и «человек–человек», через воспитание познавательного интереса к изучению своего родного края, используя его историко-культурное и природное наследие.

Достижение данной цели возможно при решении следующих задач:

- формирование и совершенствование системы эколого-краеведческих знаний, отражающих природную и социально-экономическую особенность местности;
- формирование ценностного отношения к природному и социокультурному окружению и человеку как части природы;
- развитие патриотических и гражданских чувств, ответственного отношения к природному пространству своей малой родины и мира в целом;
- формирование опыта экологически целесообразного поведения; воспитание чувства ответственности за окружающую среду;
- развитие опыта познавательной и практико-ориентированной деятельности школьников.

Приднестровская Молдавская Республика – государство, образовательная политика которого имеет некоторые особенности. В первую очередь это касается свободы выбора языка обучения. Статья 12 Конституции ПМР гласит «Статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам». Свободный выбор языка воспитания и обучения детей является неотъемлемым правом граждан и гарантируется государством.

Реализация конституционных прав граждан на получение образования на любом из официальных языков подтверждается следующими данными. В ПМР функционирует 178 организаций общего образования. Из них 7 с родным украинским языком обучения, 33 школы с родным молдавским языком обучения, и 138 – с родным русским языком обучения.

В сложных финансово-экономических условиях Республика находит возможность финансирования Государственных целевых про-

граммах «Развитие образования на молдавском языке в ПМР» и «Развитие образования на украинском языке в ПМР».

Вместе с тем необходимо отметить, что ученики школы I ступени организаций общего образования республики с *русским языком* обучения в подавляющем своем большинстве обучаются по УМК «Школа России».

При наличии многих положительных качеств учебников, как указывают авторы комплекта, «Школа России» создается в России и для России. И это также не простая констатация «пространственной» принадлежности учебно-методического комплекта, а его качественная характеристика, отражающая существенные черты образовательной системы, на построение которой направлены усилия авторского коллектива» [3].

Для решения задач экологического краеведения, а также формирования патриотизма и гражданственности, ответственного отношения к природному и социальному пространству своей малой родины в ГОУ «Приднестровский государственный институт развития образования» (ГОУ «ПГИРО») ведется работа по созданию полного учебно-методического комплекта «Окружающий мир» для школы I ступени республики. В его состав входят учебные программы, учебники, тетради на печатной основе, методический комментарий для учителя. Этот УМК призван формировать у школьников целостную картину окружающего мира с максимальным использованием краеведческого материала.

Отбор материала и его структурирование осуществлялись на основе реализации следующих принципов:

- принципа научности, предполагающего научное обоснование изучаемых природных явлений, законов, закономерностей;
- культурологического принципа, направленного на приобщение детей к вековым традициям своего народа с целью формирования у них патриотических чувств, любви к родному краю;
- краеведческого принципа, ориентированного на то, что формирование представлений о мире начинается с непосредственного природного и социального окружения ребенка. При этом в учебном процессе предметы окружающего мира используются как в качестве объектов исследования, так и в качестве средств наглядности. В соответствии с этим принципом учебный материал в курсе «Окружающий мир» представлен в определенной последовательности: от природы и истории своей местности и края к природе и истории своей страны, мира;

- принципа экологической ответственности, т. е. осознания ответственности каждого за состояние природы своего края, страны, мира, формирования активной жизненной позиции;
- интегративного принципа обеспечивающего целостно личностно значимый образ окружающего мира. Действие данного принципа основано на реализации межпредметных связей и предполагает педагогически целесообразное объединение в один учебный предмет сведений из разных наук (естествознание, история, обществоведение). Для младших школьников наиболее трудными для усвоения являются исторические сведения в силу недостаточно развитых временных и пространственных представлений. Поэтому программой предусмотрено, что продвижение ребенка к осознанию понятия «история» должно идти от понимания прошлого сначала своей семьи, затем своего города (села), республики, мира;
- принципа развивающего обучения (мини-макса). Осуществление этого принципа заключается в том, что в содержание учебника «Окружающий мир» включен материал, который не только является обязательным для изучения, но и служит объектом контроля и оценки в рамках проведения промежуточной и итоговой аттестации учеников начальной школы. Данное содержание определяет зону актуального развития ребенка и является базой для продолжения дальнейшего обучения. Предполагается, что в ходе многократной отработки данного учебного материала он должен быть усвоен всеми учащимися. Кроме этого, в учебном содержании представлен материал, который подлежит изучению, но не является объектом контроля и не включается в требования к уровню подготовки выпускников. Это тот материал, который составляет зону ближайшего развития ребенка, и может быть усвоен не всеми учащимися класса. Он будет подробнее и глубже рассмотрен и изучен в последующие годы обучения;
- принципа практической направленности. Начало познания окружающего мира должно лежать в практической деятельности. Отсюда ведущими методами для этого учебного предмета являются наблюдение, моделирование, эксперимент, беседа с взрослыми;
- принципа творческой созидательной деятельности. Важно развитие умения реализовать свои творческие возможности и способности в различных видах природо- и культуросообразной деятельности;
- принципа общественно-полезной значимости практической деятельности.

Учебная программа нового УМК предполагает организацию и проведение серии социальных практик с 1-го по 4-й класс, основная цель которых – привлечение младших школьников к участию в мероприятиях по изучению родного края, знакомству с национальными традициями и обычаями народов, населяющих Приднестровье. Большая часть этих практик посвящена организации общественно-полезной практической деятельности по позитивному преобразованию своего края, участию в природоохранных мероприятиях. Это и участие в озеленении школьного двора, прилегающих территорий, проведение акций «Посади свое дерево», «Помоги птицам зимой» и т. д. В 4-х классах предполагается проведение специальных проектных исследований по знакомству с историческим прошлым своего края, включая изучение родословной своей семьи, знакомство с выдающимися земляками прошлого и настоящего.

Успех всех нововведений, которые происходили и происходят в современной школе, во многом зависит от уровня профессионализма педагогов, от качества повышения квалификации педагогических кадров, а также от степени осознания специалистами тех задач, которые ставит перед школой государство и общество в целом.

Поэтому столь очевидна необходимость специальной подготовки учителей начальных классов к реализации школьного курса экологического краеведения как руководству деятельностью детей, направленной на познание и позитивное преобразование родного края, выполнению требований и пониманию образовательных задач, заложенных в учебных программах нового УМК.

В рамках проведения курсов повышения квалификации учителей начальных классов на базе ГОУ «ПГИРО» для решения этой задачи разработан и в течение 2010/11 учебного года апробируется спецкурс, основная цель которого – подготовка учителя к работе в новых условиях, с учетом современных требований. На данный момент спецкурс прослушали не очень большое количество педагогов, но уже сейчас можно констатировать актуальность и востребованность педагогами Республики материалов экологической направленности, разработанных на краеведческой основе и отраженных в новом УМК.

### **Библиографический список**

1. Демидова Н. Н. Перспективы экологического краеведения в школьном образовании // Стандарты и мониторинг. – 2010. – № 2. – С. 42–44.
2. Никонова М. А. Краеведение: учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования и его реализация средствами УМК «ШКОЛА РОССИИ»: пособие для учителя.

## ЗДОРОВЫЙ СТУДЕНТ – БУДУЩЕЕ РОССИИ

**А. С. Поляров, А. А. Кузьмин, А. В. Панихина**  
**Чебоксарский политехнический институт (филиал) Московского государственного открытого университета, г. Чебоксары, Россия**

**Summary.** Student age is characterized by several features: still in the physiological maturation of the organism, at the same time are the social formation of personality. Therefore, concern for the preservation of harmony between the physical, mental and social well-being of the student, that is, his health should become not only a problem of the man himself, but also an integral part of state policy.

**Keywords:** student, health, recreation, sports, healthylifestyle, Chuvashia.

Студенческий возраст характеризуется рядом особенностей: еще продолжается физиологическое созревание организма, одновременно с тем происходит социальное становление личности. Поэтому забота о сохранении гармонии между физическим, душевным и социальным благополучием студента, то есть о его здоровье, должна стать не только проблемой самого человека, но и неотъемлемой частью политики государства.

На территории Чувашской Республики в 2010–2011 учебном году функционирует 22 учреждения высшего профессионального образования. На начало учебного года в них обучается около 70 тыс. человек, в том числе 27 тыс. студентов по очной форме обучения. При этом, по данным Министерства по физической культуре, спорту и туризму Чувашской Республики, за предыдущий учебный год в спортивных мероприятиях различного уровня приняли участие всего 6 тыс. студентов. Несмотря на то, что сегодня почти все учебные учреждения имеют современную базу для занятия физкультурой и спортом, основному числу студентов все же не удастся привить привычку систематически заниматься физкультурой. Кроме того, в столице Республики (г. Чебоксары) наблюдается явный дефицит мест для проведения активного досуга, способствующего укреплению здоровья молодежи [1].

Поэтому целью нашей работы стало выявление потребностей студентов вузов Чувашии в местах активного отдыха и составление рекомендаций по совершенствованию данного направления улучшения здоровья молодежи.

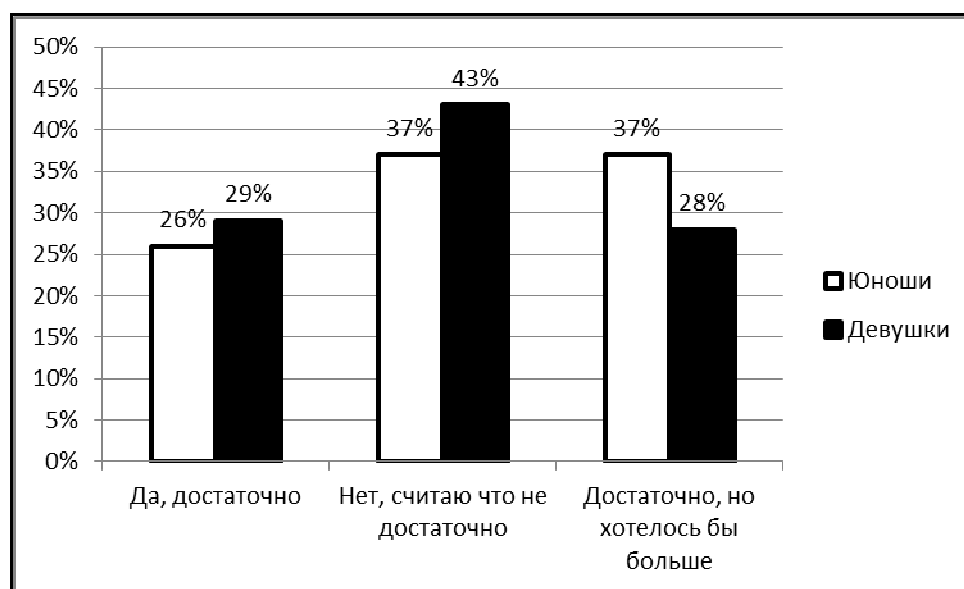
Были поставлены задачи:

1. Изучить места досуга молодежи г. Чебоксары, выявить наиболее популярные места отдыха среди студентов. Составить анкеты и провести анкетирование студентов вузов г. Чебоксары для определения общей культуры проведения досуга.
2. Провести анализ полученных данных и сформулировать рекомендации Администрации города Чебоксары, ректорам вузов.

Объектом исследования стали 197 студентов вузов города Чебоксары в возрасте от 17 до 25 лет. В социологическом опросе приняли участие 100 студентов четырёх вузов Чувашии (Чебоксарский политехнический институт (филиал) Московского государственного открытого университета, Московский автомобильно-дорожный институт, Чебоксарский государственный университет, Чебоксарская государственная сельхоз академия).

Известно, что здоровый образ жизни включает в себя рациональный режим труда и отдыха, искоренение вредных привычек, оптимальный двигательный режим, личную гигиену, закаливание, рациональное питание и т. п. В нашей работе был сделан упор на выявление аспекта, касающегося режима труда и отдыха как основы физического здоровья.

На вопрос о наличии у них свободного времени 57 % девушек и 63 % юношей ответили утвердительно (рис.1).

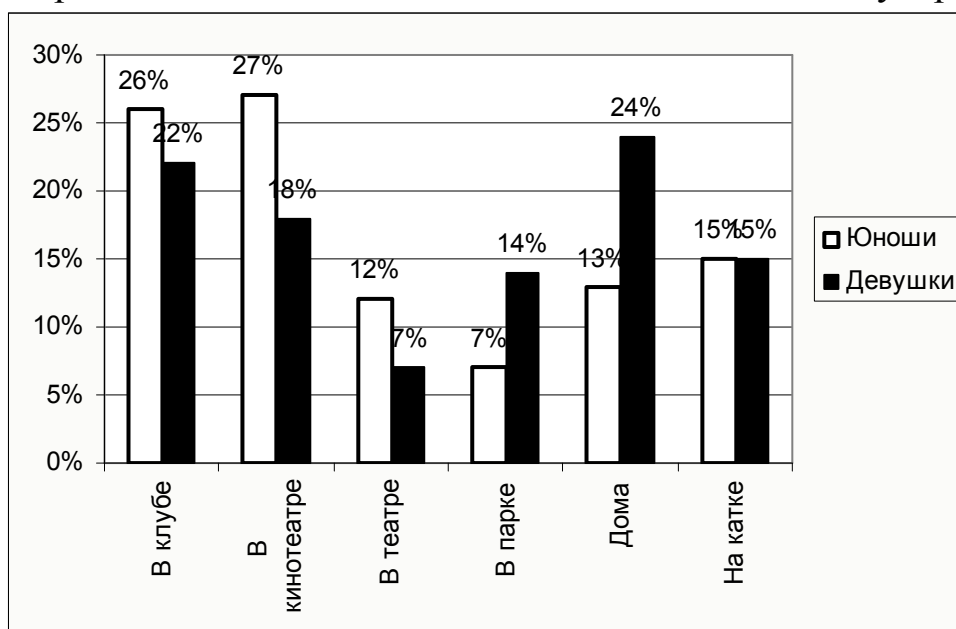


**Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Достаточно ли у Вас свободного времени?»**

Но дальнейший опрос показал, что свободное время студенты привыкли расходовать весьма неразумно. Многие сидят возле компь-

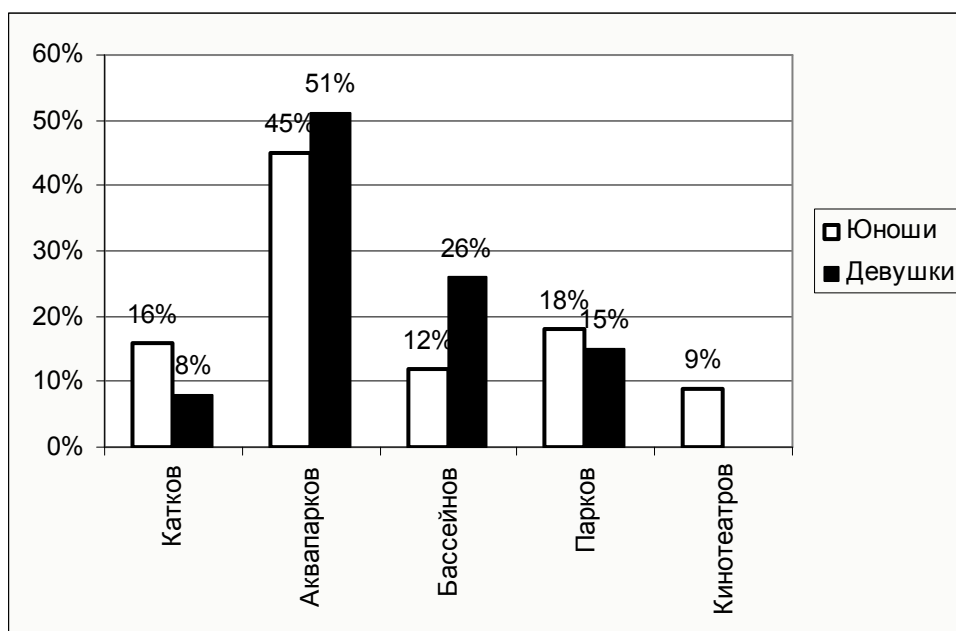
ютера или телевизора, причем порой очень долгое время. Следствием малоподвижного образа жизни является развитие таких заболеваний, как сколиоз, геморрой, проблемы со зрением, анемия, психологические заболевания. Также отмечается снижение социальной активности, качества живого общения, сужение словарного запаса. Было выявлено, что из-за недостатка времени, образовавшегося в результате постоянного пребывания за компьютером и телевизором, 18 % девушек редко общаются с друзьями, 33 % – мало читают книги, 27 % редко бывают в кинотеатрах, театрах и на выставках. Среди юношей преобладает ответ «редко общаюсь с друзьями» (27 %).

На вопрос о том, где еще студенты проводят свободное время (рис. 2), 26 и 27 % юношей ответили, что в ночных клубах и кинотеатрах соответственно. Девушки же предпочитают оставаться дома (24 %). Места здорового активного отдыха оказались не столь популярны.



**Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Где вы проводите свободное время?»**

Тем не менее, несмотря на привычное времяпрепровождение, многих студентов не устраивает текущее состояние организации досуга в городе. На настоящий момент в г. Чебоксары функционируют всего 7 бассейнов и 1 крытый каток. Поэтому на вопрос о том, каких мест организации досуга не хватает в нашем городе, 51% девушек и 45 % юношей высказали пожелание иметь в городе аквапарк, 26 % девушек и 12% юношей – дополнительные бассейны; 8 и 16 % – катки (рис. 3). То есть была выявлена явная потребность подрастающей молодежи в организации мест активного отдыха.



**Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Каких мест не хватает нашему городу?»**

На вопрос о развитии спорта в вузе студенты ЧПИ (ф) МГОУ ответили, что в институте не только постоянно проводятся массовые оздоровительные мероприятия, спартакиады, но и созданы благоприятные условия для обучения профессиональных спортсменов. Так, в настоящее время в институте обучается 1 Заслуженный мастер спорта России, 11 мастеров спорта России международного класса, 21 мастер спорта России, 20 кандидатов в мастера спорта. Ведение здорового образа жизни и поощрение спортивных достижений студентов является важным условием развития любого успешного вуза.

Опасным для развития будущего нации является то, что ввиду отсутствия здоровых привычек и наличия большого количества неорганизованного свободного времени под влиянием асоциального окружения студенты начинают выпивать, пробовать наркотики. Бездеятельность и неправильный режим дня приводят к тому, что учащиеся перестают выполнять домашние задания, часто бывают не готовы к занятиям, что влечет за собой проблемы в учебе, конфликты в семье, что в целом влияет на их душевное и социальное здоровье.

Таким образом, можно сказать о том, что в целом культура проведения спортивного досуга в республике пока невысока. Но уже наметившаяся тенденция проведения массовых акций здоровья вузовского, республиканского и государственного масштабов позволяет надеяться на то, что каждый человек сможет найти свой путь к физи-



ческому благополучию. Особенно это важно учитывать при воспитании молодого поколения.

Поэтому Администрации города можно порекомендовать дальнейшее развитие инфраструктуры Чебоксар с учетом потребности населения в хорошо организованных и доступных местах активного отдыха. А вузам – создания условий для воспитания в студентах привычки заботиться о своем здоровье путем проведения комплекса мероприятий спортивно-оздоровительного характера.

#### **Библиографический список**

1. <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=../16/2586/390159>
2. <http://www.ref.by/refs/89/20153/1.html>

### **МЕТАФИЗИКА БЫТИЯ. ПЕРМСКИЙ ТЕАТР «У МОСТА»**

**А. Н. Маленьких**

**Пермский государственный педагогический университет,  
г. Пермь, Россия**

**Summary.** Report is dedicated to the creation of Permian dramatic theater «In the Bridge». The author analyzes some plays. Shows their innovative nature, it reveals the artistic uniqueness of theatre.

**Keywords:** dramatic theater, Perm, innovation, metaphysics.

В пространстве современной культуры границы между центром и периферией становятся все более размытыми, подвижными. Культура и искусство регионов зачастую оказываются на уровне самых высоких мировых стандартов. Творческий облик и судьба пермского театра «У Моста» – яркое тому подтверждение.

Родившись в 1988 году как самодеятельный коллектив, он уже в 1992 году обрел статус муниципального, а с 2007 года – областного театра. Невероятная популярность спектаклей этого театра проявляется в активной гастрольной деятельности, его хорошо знают и приглашают для выступлений у нас в стране и за рубежом.

На его счету убедительные победы – на пермских театральных фестивалях, на всероссийских и международных конкурсах. Активное участие в международных фестивалях, гастролях очень быстро сделало театр известным не только у нас в стране, но и за рубежом. Театр стал желанным гостем в Чехии, Польше, Германии и Австрии. Вклад Федотова в театральную культуру России был оценен в мае 2004 года

присуждением звания Заслуженного артиста Российской Федерации. А за два месяца до этого он был признан в Чехии лучшим режиссером года и награжден Чешской национальной премией. Это совершенно уникальный случай, до Федотова ни один иностранный режиссер не удостоивался такой чести.

Театр – Лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» 2010 года, премии «Золотой Витязь» 2010 года. За 22 года существования здесь не поставлено ни одной вторичной, слабой, коммерческой вещи! Спектакли – легенды неизменно собирают полные залы. Фантастические, мистические – «Панночка» Н. Садур, «Женитьба» и «Игроки» Гоголя, «Мастер и Маргарита», «Зойкина квартира» Булгакова. Психологически глубокие, иронические – «Самоубийца» Н. Эрдмана, «Собачье сердце» Булгакова, драматичнейший «Термен» П. Зеленки, потрясающие – «Красавица из Линнена», «Череп из Коннемары», «Сиротливый Запад» Мак-Донаха, романтический мюзикл «Юнона и Авось» А. Вознесенского и А. Рыбникова. Такой репертуарной афиши, как в театре «У Моста» нет ни у кого в городе! Режиссер и актеры чувствуют и умеют показать на сцене красоту слова и формы литературного произведения. Театр справедливо называют театром Автора!

Спектакли «У Моста» пользуются большой популярностью у зрителей, его премьеры сопровождаются доброжелательными отзывами прессы. Вероятно, пришло время для осмысления художественного своеобразия этого уникального творческого коллектива.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что спектакли театра – это специфический сплав жизненно реального, психологически точного, узнаваемого и мистического, фантастического, иногда – гротескно-комедийного, иногда – обжигающе жуткого, inferнального. Парадоксальные сочетания несочетаемого пронизывают собой сценографию, актерские стратегии существования на сцене, музыкальное и световое решения спектаклей. Режиссер театра С. Федотов опирается на художественные системы театра жестокости А. Арто, на психологический индивидуализм театра Ежи Гротовского, на импровизационно-интеллектуальную школу Михаила Чехова. Но при этом создает свою уникальную художественную систему. Все усилия режиссера направлены на создание театра управляемого интуитивного подсознания. Театр стремится взаимодействовать со зрителем не столько на уровне логически реально постигаемых образов, характеров, конфликтов, сколько на уровне бессознательных, интуитивно постигаемых прозрений. В его спектаклях сквозь реальность внешне опознаваемого мира отчетливо проступает его сущностное «выраже-

ние», дух преодолевает материю, целью становится то, что находится за границами явления.

Даже название театра прочитывается в контексте основной его творческой направленности – как постоянный переход от реального к ирреальному, от сознательного к бессознательному, от земного к инфернальному. Сам режиссер, правда, не раз говорил, что название театра родилось из-за соседства ДК Телефонного завода (где возникла студия) рядом с Камским мостом. Однако практика театра придала ему новый символический смысл. Мост прочитывается сейчас как образ, соединяющий противоположные миры. Практически во всех своих спектаклях Федотов ведет зрителя к такому уровню миропонимания.

Эта цель может осуществляться по-разному. Долгое время театр считался мистическим потому, что обращался к неким фантастическим, невероятным сюжетам и образам. «Панночка», «Игроки», «Женитьба», «Ночь перед Рождеством», «Мастер и Маргарита», «Зойкина квартира», «Дракула» – акцентируют внимание зрителей именно на этих моментах. Скажем, в легендарной «Панночке» (Н. Садур) осуществляется такого рода взаимопроникновение земного и инфернального начал. То, что изначально присутствовало в сюжете гоголевской повести, было усилено Н. Садур и преобразовано в своеобразное театральное-ритуальное действие. Музыкальное решение театра соединяет в единое целое сиюминутное, естественное с вечным, трансцендентным. Режиссер создает сложную звуковую палитру, в которой взаимодействуют говор пьяненьких мужиков, бульканье горилки, звякание стаканов, лай собак, казацкие песни и завывание ведьмы, религиозные псалмы, молитвы. Этой же задаче подчинено и сценическое оформление спектакля. Оно трансформируется от «вещи» до символа, от обыденной деревенской телеги и дощатых ворот до ведьмино помела и запредельного «бесовского» пространства.

Те же задачи решают световое оформление спектакля (резкие перепады от теплого, мягкого освещения бытовых сцен до жуткого инфернального зеленовато-голубого в сценах с нечистью) и неровный ритм действия (неторопливый ход бытовых эпизодов взрывается динамическими эпизодами с ведьмой). В том же ключе существуют и актеры. Их игра – тончайшие нюансы актерского существования. Актерские стратегии строятся на переходах от иронического гротеска в групповых сценах к психологической глубине в обрисовке характера отдельных персонажей, от пугающе зловещих, «бесовских» до пронзительно лирических, светлых проявлений героев.

В этом специфическая особенность почерка режиссера С. Федотова. В его театре зритель видит, что миры реальный, обыденный и

запредельный, мистический не разделены непроходимой стеной. Напротив, они взаимопроникаемы и находятся в постоянном взаимодействии. Бытовое, конкретное в них как бы изнутри высвечивается загадочно-ирреальным, сверхъестественным.

Свое видение мира режиссер реализует и иначе. В трилогии по пьесам Мак-Донаха, в «Гермене», в «Собаьем сердце», в «Юноне», особенно в трех спектаклях по пьесам Шекспира обнаруживается стремление театра к диалогу со зрителем не на уровне коллективного бессознательного и потому – жутковатого, а на уровне индивидуально-личностного и потому – трагического интуитивного прозрения глубинных смыслов человеческого бытия.

В трагедиях «Гамлет» и «Ромео и Джульетта», в комедии «Двенадцатая ночь» режиссер смешивает стихии трагедии и фарса, открытой буффонады и психологизма.

Каждый из трех шекспировских спектаклей обладает собственным обаянием, но, располагаясь рядом в репертуарной афише театра, они приобретают совершенно уникальный смысл!

«Гамлет» – первая из трех пьес Шекспира, поставленных Федотовым. «Гамлета» уже играли в театре «У Моста» в конце 1990-х годов. Я помню тот спектакль – он поразил меня трагическим звучанием при отсутствии трагического героя. Тогдашний Гамлет был удручен и сломлен силой обстоятельств, его монолог «Быть или не быть...» звучал с интонацией растерянного недоумения. Он не был готов вправлять вывихи века. Внеличностная злая воля ломала судьбы героев. Новая редакция великой трагедии развернула перед нами множество новых смыслов.

Поразительно точно, лаконично и в то же время метафорически емко организовал режиссер пространство сцены – двухэтажной деревянной конструкцией, по периметру обнявшей-сковавшей сцену. Это внутренний двор укрепленного, готового к военным вторжениям замка в Эльсиноре – в воздухе ощущается атмосфера войны, беды, коварства, усиливающаяся бряцаньем оружия, военных доспехов, тревожными интонациями. Здесь особенно остро и горько открывается одиночество Гамлета! Его идеалистические представления о любви, о чести, долге, человеческом достоинстве разбиваются об эти угрюмые стены, об эти грубые нравы.

А еще это пространство шекспировского ренессансного театра, мира-театра: «Весь мир – театр и люди в нем актеры», «жизнь человека – тень ходячая, актер на час, она шумна и яростна и ничего не значит» – как в эти шекспировские строки укладывается вся история Гамлета, незамысловатая в общем-то и вечная человеческая история –

любви и алчности, корысти и предательства, беспомощности и жестокости. Не случайно кульминационная сцена в этом спектакле – сцена «мышеловки». И вовсе не за счет сюжетной интриги. Невероятное напряжение возникает, когда перед выступлением бродячих актеров историю убийства в саду разыгрывают в пантомиме лилипуты. Страшные марионетки, замечательно сыгранные актерами театра, выявляют истинные смыслы происходящего. Маленькие человечки без лиц, с вывернутыми ступнями и ладонями, с нелепыми, откровенно смешными движениями. Так похожие на нормальных людей в поведках, страстях, в бесстыдстве!

А еще это пространство – психологическое, внутреннее – пространство духовных борений. Душа человеческая стиснута со всех сторон жестким и грубым каркасом плоти, подчинена ее искушениям, обуреваема страстями земного мира, а потому неизбежно подвержена порче. В первую очередь это касается Гамлета. Его духовные метания нам открыты. Его тоска и гнев и жажда праведного мщения так понятны! Как мечется Гамлет по этой сцене, как тесно ему здесь, как жаждет он разорвать этот плен, как постоянно натывается на бревенчатые ограждения! Вертикальная линия сцены – со второго этажа укреплений вниз, в могилу – знак катастрофы. Потому, наверное, и велик Шекспир, что еще в XVII веке догадался, что лучшее, что есть в человеке, обречено на смерть. Душа неизбежно погибает, если побеждают в ней ненависть и злоба. Но вся штука-то в том, что в реальном мире приходится чаще испытывать негативные эмоции, так устроен мир. Им правит не любовь, а война! «Достойно ли смиряться под ударами судьбы, иль нужно оказать сопротивление?» Конечно, нужно оказать сопротивление! В этом мужество и достоинство человека в нашем мире! Но логика судьбы такова, что бунт неизбежно придется оплатить слишком дорогой ценой – жизнью самых дорогих людей.

Душа возвращается к утраченным высотам лишь в ином мире – любовь и милосердие возможны лишь там. Так решает финал спектакля Федотов. Можно обвинить Федотова в самоцитировании, ведь «Гамлет» девяностых годов тоже завершался подобной сценой посмертного воссоединения любящих. Но только в нынешней редакции этот финал обрел свою подлинную глубину. Это произошло, во многом, благодаря актеру, играющему Гамлета – Михаилу Орлову. Его неистовый Гамлет настоящий бунтарь, настоящий борец. В нем кипят настоящие страсти – он убеждает в подлинности своего горя, нежности и ненависти. Его Гамлет напоминает Христа из «Страшного Суда» Микеланджело. Людские пороки вызывают в герое Микеландже-

ло такую силу гнева, что он готов в одном порыве истребить и праведников и грешников, ибо неверен был изначальный проект!

Федотов решился в этом спектакле на смелый и рискованный шаг. Воспользовавшись отдаленным внешним сходством Михаила Орлова с Владимиром Высоцким, он включил в спектакль песню, исполнявшуюся Высоцким в легендарном «Гамлете» Юрия Любимова, а в антракте и после спектакля в фойе звучал живой и страстный голос поэта. Его песни и стихи, написанные в совсем иные времена, до сих пор взывают к нам этой гамлетовской непримиримостью к любого рода лжи и подлости! Федотов посвятил своего «Гамлета» Владимиру Высоцкому, тем самым раздвинув рамки спектакля, впуслав в его художественную ткань живую реальность трагической судьбы русского Гамлета XX века!

Вообще актерская трактовка персонажей в этом спектакле звучит жестче, определеннее и многограннее. Так, тень отца – не только жертва, требующая справедливого возмездия. В этом образе есть что-то жуткое, в самой повадке персонажа, в интонации, в точно подобранном гриме проступают адские муки, которые испытывает бессмертная наша душа, когда освобождается от власти земного бытия и платит по счетам: «О, ужас, ужас, ужас!» Да и образ Клавдия стал не таким однозначным. Его злодейская, алчная сущность очевидна, его тупая и наглая сила гнетет все вокруг. Это, конечно, о нем в первую очередь реплика могильщиков: «Прогнило что-то в Датском королевстве», о тлетворной силе власти, которой алчут слабые и корыстолюбивые, не способные к настоящему делу души. Но и в этом герое временами мы видим, как вопиет черная совесть, как грезит расплатой заблудившаяся душа. Гертруда под стать новому Клавдию. В новой трактовке Гертруда сильна своей женской слабостью, податливостью, готовностью к легкому выбору – ведь он так часто кажется самым простым и верным. Права плоти и права духа сталкиваются в ней в непримиримом конфликте. Гертруда не наивна. Она ведает все о подлостях и коварстве мира, в котором живет, она знает и о цене, которую неизбежно придется платить за невольное соучастие, но предпочитает долгое время жить «с широко закрытыми глазами»...

Многозначно решен образ Полония – одновременно гнусного и жалкого, вызывающего к себе смешанное чувство гадливости и сострадания. Это старое смердящее создание уверено, что управляет цветением жизни! Интересен Лаэрт – почти второй Гамлет в спектакле. Ведь и он обожжен несправедливой, неоплаченной смертью отца и сестры! Но это упрощенный вариант главного героя. Он не рефлексивирует, он пускает в ход все средства, в том числе самые подлые, лишь

бы утолить свою жажду мщения. Этот персонаж лишь подчеркивает, что горе Гамлета не в смерти отца, не в измене матери, не в злодействе дяди, не в нравственной гибкости Офелии, легко устраивающей возлюбленному ловушку. Все это лишь повод к поистине трагическим прозрениям высокой и чуткой души, открывшей для себя абсолютную непригодность самого миропорядка, этого цветника, плодящего червей!

В «Гамлете» театра «У Моста» очень много боли, страшного напряжения душевных сил, усиленных превосходно подобранным музыкальным сопровождением, сложными световыми эффектами.

Это трудный спектакль, как для актеров, так и для зрителей. В нем надо страдать. Он погружает в такие бездонные пропасти внутренних прозрений, психологических надломов, ставит перед нами такие страшные и неразрешимые «проклятые» вопросы, на которые нельзя ответить, но над которыми необходимо размышлять, если ты хочешь остаться человеком! Можно сказать, муки Гамлета – это муки духа, прорастающего сквозь толщу тяжеловесной и грубой материи. Режиссер в этом спектакле приобщает зрителя к опыту постижения метафорической сущности бытия.

«Ромео и Джульетта» – трагедия не внутренней, а, скорее, внешней стороны человеческой жизни. В центре внимания здесь трагическая история юных и бескомпромиссных веронских любовников, избравших смерть, но не изменивших верной и вечной любви. История, которая вечно будет происходить потому, что дело вражды и ненависти всегда проще, чем дело любви. Вероятно, эта трагедия была выбрана театром именно потому, что в центре внимания Шекспира здесь мистический духовный опыт молодых влюбленных, заплативших жизнью за право подлинно человеческого проживания своих жизней. Драматург гениально показал, что истинное знание человеческого пути дается не умникам, вроде Меркуцио, оно открывается внезапным озарением истинной любви.

Для этого спектакля Федотов использовал ту же двухэтажную конструкцию, слегка модифицировав ее. Она вся увита цветущим плющом. В центральной ее части открывается окно, за которым просматривается уютный интерьер комнат, а от окна вниз к сцене спускается широкая лестница. В этом сценическом решении нет и намека на изначальную враждебность мира и человека, нет привкуса обреченности и отчаяния.

Трагическая судьба Ромео и Джульетты – дело рук человеческих. А потому и возможность ее преодоления тоже – в человеческих возможностях. Спектакль решен в нервных, стремительных ритмах,

«все слишком второпях и сгоряча». Здесь есть только два момента, когда время визуально замедляет свой ход. Это встреча Ромео и Джульетты, красиво решенная, благодаря контрасту ритмического проживания этого мига главными героями и всеми остальными участниками бала. Для Ромео и Джульетты время внезапно останавливается, их движения замедляются, они словно оказываются в ином измерении. В точности, как у Высоцкого – «...и думая, что дышат просто так, они внезапно попадают в такт такого же неровного дыхания...» Во всяком случае, ритмы жизни Ромео и Джульетты больше не совпадают с ритмами всех остальных участников трагедии. Им открылась любовь как истинный рай (по выражению В. Соловьева), где человек обретает подлинную полноту своего воплощения! Этот рай возможен на земле, когда душа встречает родную душу. Но открывается он не для каждого. Вот почему герои готовы жизнью заплатить, лишь бы не потерять обретенное чудо. И вот почему этот тихий рай становится мишенью для всех, кому не дано его обрести!

В этом спектакле, как и в пьесе Шекспира, нет фатальности и отчаяния. Здесь смерть, скорее, становится залогом нового отношения к жизни. Второй момент, когда время спектакля как будто спотыкается – момент встречи всех участников трагедии над телами погибших любовников – момент прозрения и прощения. Хаос бессознательных, внерациональных сил побеждается стойкостью любящих душ.

Музыкальное решение и световые эффекты, яркая, красочная палитра, и актерская игра – все творческие усилия театра направлены на то, чтобы произошло преодоление трагедии красотой искусства.

Третий шекспировский спектакль – совершенно иной по жанру. Это комедия, но комедия особенная, написанная Шекспиром в самый разгар работы над своими великими трагедиями, – «Двенадцатая ночь». Если первые две пьесы – истории «взаправдашние», вызывающие безусловное наше внимание, доверие и соучастие, то эта комедия создана по каким-то иным законам. В ней звучат все мотивы трагедий – тут и любовные драмы, и смерть близких людей, и одиночество, и коварство, и враждебность обстоятельств жизни. Но все это как бы «понарошку». Все это у Шекспира дано в непрерывной стихии игры, опрокидывающихся смыслов, безудержного юмора и откровенной бушующей витальной энергии, которая взрывает изнутри и превращает в абсурд все человеческие драмы.

Федотов очень точно почувствовал эту особую природу комедии и нашел ей замечательный сценический эквивалент. От прежней деревянной двухъярусной конструкции осталась лишь часть стены. Основой сценического оформления стал красочный задник сцены, от-



крывающий изумительно красивый итальянский пейзаж – синее, синее спокойное и совсем не страшное море, синее, ясное небо над ним, пологие зеленые холмы, цветущая природа, уютные человеческие строения. С этим пейзажем на сцену словно входит живое дыхание жизни, воздуха и света. Это Большой мир, реальный земной рай, данный человеку в его земном измерении, это безусловная красота высшего порядка, которую не надо искать, которая всегда с нами. В этом мире стыдно быть несчастливым, злобным, корыстным. Он сотворен для счастливых, красивых и свободных людей.

Легкость и гармоническая красота мироздания усилена режиссером и совершенно немислимой сценической игрушкой – настоящим парусником на колесиках, свободно и веселодвигающимся по маленькой сцене, вопреки законам здравого смысла!

В «Двенадцатой ночи» Шекспир, как Господь Бог, играет с человеком и в игре учит обретать гармонию с собой и мирозданием. Игровое начало сосредоточено здесь в двух персонажах – в шуте и в сэре Тоби Бэлче. Собственно оба эти персонажа – шуты гороховые, поставленные Шекспиром «ваньку валять», своими шалостями комически расцветивать и в значительной мере обесценивать лирико-драматические потуги остальных персонажей. Актеры просто купаются в стихии смеха, замечательно высекая комическую искру из контрастного сочетания абсолютно серьезного отношения героев ко всем своим действиям и откровенно иронического подтекста. Безудержное дуракаваляние, искрометная игра смыслов присутствуют и у других персонажей этой комедии. Практически любому герою этой комедии дана возможность обнаружить смешную и нелепую сторону своей человеческой односторонности. В пьесе Шекспира и в спектакле осуществляется тонкая игра различными смыслами и подтекстами, призванная открыть для зрителя многогранность и многоцветье живого потока бытия. Спектакль заканчивается красивым, зажигательным общим танцем, который вызывает у зрителей настоящий взрыв аплодисментов, рождая ощущение какого-то особенного момента – легкого и свободного дыхания жизни!

Трагедии все реже ставят в современном театре, и не только у нас, но и во всем мире. Сегодняшние актеры не «берут» трагические ноты, и зритель неохотно «ведется» на трагическое сопереживание. Да и подлинный разгул комедийных страстей неведом сегодняшнему миру. Гламурность правит бал в современном искусстве. Тем дороже опыт театра «У Моста», направленный на высвобождение подлинной духовной энергии, пробуждающий зрителя слышать голос собственной интуиции, понимать метафизические смыслы бытия. Сквозь вир-

туозную игру смыслами, превращения высокого в жуткое, смешного в трагическое и наоборот зритель вместе с театром пробивается к неким изначальным архетипам, к глубинным, подсознательным мотивациям человеческих поступков и судеб. Думается, этой особенностью поэтики объясняется популярность театра как у нас в стране, так и за рубежом. Вклад пермского театра «У Моста» и лично Сергея Федотова в отечественную культуру отмечен высокой наградой. В декабре 2010 года Сергею Федотову присвоено звание Заслуженного Деятеля искусств России.

### III. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

#### ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ, В РЕГИОНЕ

А. С. Шурупова

Липецкий филиал Орловской региональной академии государственной службы, г. Липецк, Россия

**Summary.** Russia is in the beginning of the way to the building of the economy of knowledge. One of the major problems of the making of the economy of knowledge is its estimation. This article is an attempt to examine criteria of estimation of efficiency of the economy of knowledge in the region.

**Keywords:** efficiency, the economy of knowledge, region.

Принято считать, что термин «эффективность» появился первоначально в экономической литературе в работах У. Петти и Ф. Кенэ, которые употребляли его в значении результативности и использовали для оценки тех или иных правительственных или частных мер в зависимости от того, способствовали те или нет оживлению экономической жизни. Д. Рикардо использовал термин «эффективность» как экономическую категорию: не в значении результативности, а как отношение результата к определенному виду затрат. Следует подчеркнуть, что Й. Шумпетер выделял статическую и динамическую эффективность организации. Под последней Шумпетер подразумевал любую тенденцию к развитию, которая лежит в основе процесса предпринимательского развития.

В современной экономике проблемами эффективности занимаются такие ученые, как Г. Б. Клейнер [3], Б. А. Райзберг [5], Г. В. Атаманчук [1] и др.

В общем виде экономическая эффективность дает представление о том, ценой каких затрат достигнут экономический эффект: чем больше эффект и меньше затраты, тем выше экономическая эффективность.

Основная сложность, возникающая при оценке эффективности экономики, основанной на знаниях, в регионе заключается в определении критериев оптимальности (максимально достижимого уровня развития системы с учетом имеющихся ресурсов). Так, оптимальным можно считать уровень инновационного развития регионов-лидеров, но исходные условия развития региона-лидера могут отличаться от

исследуемого региона, да и лидерство региона не доказывает, что он развивается оптимально и не мог достигнуть более высоких показателей. Очевидно, что под оптимальным уровнем нельзя понимать плановые показатели развития, поскольку они могут быть как заниженными, так и завышенными и недостижимыми в принципе.

Оценка эффективности экономики, основанной на знаниях, может быть представлена как: оценка производства новых знаний; экономические эффекты распределения и использования знаний; социальные эффекты знаний.

Создание новых кодифицированных знаний может быть измерено прежде всего при помощи индикаторов результативности науки, таких как количество новых публикаций (книг, научных статей), показатели регистрации новых объектов интеллектуальной собственности.

В качестве результата распространения знаний выступает возрастание инновационной активности (отраслевой экономики и экономики в целом), а также рост значений показателей ИКТ.

Вычисление экономических эффектов от производства и использования знаний может быть получено путем сопоставления затрат показателей, например расходов на прикладные НИОКР, технологические инновации, и показателей экономических результатов – прирост ВВП, объема промышленного производства в конкретных отраслях, рост производительности труда, появление новых рабочих мест, требующих высокой квалификации занятых.

Аналогично оценить социальные эффекты знаний можно, сравнивая ресурсы, затраченные на производство и распространение знаний, и соответствующие изменения в социальной сфере, например: рост уровня грамотности населения, улучшение качества жизни, снижение отдельных видов заболеваний за счет появления новых медицинских технологий, повышение уровня информированности в обществе [2, с. 78–79].

Критериями сравнения должны выступать индикаторы, соответствующие целям социально-экономического развития региона. В качестве таких целей в условиях экономики, основанной на знаниях, на наш взгляд, можно рассматривать:

- повышение качества жизни населения региона;
- динамичное развитие экономики;
- ресурсосбережение;
- экологическая чистота;
- сокращение неравенства и преодоление бедности, устойчивое повышение благосостояния граждан;

- продление человеческой жизни и повышение потенциала здоровья населения;
- ориентация фундаментальной науки на решение основополагающих проблем развития человеческого общества (энергетической, сохранение живой природы, экосистем, торможения роста численности населения, космической безопасности и др.), наука должна создавать наиболее благоприятные условия жизни людей в быту – связь, коммуникация, доступ к различным функциям – образования, здравоохранения, правовой защиты и др.

Иными словами, система показателей должна строиться с учетом специфики экономики. В частности, Россия имеет развитый научно-образовательный комплекс, сохранивший в определенных сферах свои лидирующие позиции в мире. В России преобладает государственное финансирование высшего образования и научных исследований, высокая доля добывающей промышленности также привносит свою специфику. Очевидны различия пропорций экономики и многих процессов России с зарубежными странами. Все это требует разработки специальной системы показателей для оценки эффективности экономики, основанной на знаниях. Решение этой задачи может быть реализовано в рамках методологии системного анализа с учетом особенностей социально-экономических процессов развития регионов в условиях современной экономики России [4].

Специфика проявления экономики, основанной на знаниях, обусловлена и структурной дифференциацией регионов по видам производств. С одной стороны, это старопромышленные регионы и города, экономика которых по-прежнему основывается на добыче ресурсов и производстве сырьевых продуктов низкой степени обработки, угольной, сталелитейной промышленности, тяжелом машиностроении. Темпы становления экономики, основанной на знаниях, здесь невысоки. С другой стороны, крупные финансовые и деловые центры, в которых доминируют сервисные предприятия малого и среднего бизнеса, возрастает экономическая роль университетов и инновационных центров. Здесь переход к экономике, основанной на знаниях, вполне вероятен [7]. В целом же старопромышленные регионы тормозят и препятствуют переходу к экономике, основанной на знаниях, в рамках всей системы экономики и по принципу Парето для их активизации необходимо воспользоваться ресурсами прогрессивных регионов.

Для оценки эффективности экономики, основанной на знаниях, предлагается использовать следующие критерии эффективности, представленные в таблице 1.

## Критерии эффективности экономики, основанной на знаниях

Тенденции экономики, основанной на знаниях	Критерии
Рост занятости в сфере услуг при сокращении занятости в промышленности	Соотношение численности занятых в сфере услуг к численности занятых в промышленности
Рост образовательного уровня	Доля лиц с высшим и средним специальным образованием в общей численности граждан
Рост инвестиций в сектор знаний	Доля текущих затрат на исследования и разработки, высшее образование в ВВП, в том числе из средств федерального бюджета
Развитие наукоемких технологий	Темпы роста количества используемых передовых производственных технологий
Рост инновационной активности организаций	Доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций
Развитие и расширение использования информационно-коммуникативных технологий	Доля организаций, использующих ПК, ЭВМ других типов

Сформированный набор критериев должен позволить выявить поддающиеся оценке прямые и опосредованные результаты функционирования экономики, основанной на знаниях.

Кроме того, можно выделить показатели спроса (импорт технологий и услуг технологического характера; число организаций, выполняющих исследования и разработки; внутренние затраты на исследования и разработки; число использованных передовых производственных технологий; затраты на технологические инновации) и предложения знаний (выпуск специалистов вузами; количество организаций, ведущих подготовку аспирантов и (или) докторантов; численность персонала, занятого исследованиями; численность исследователей с учеными степенями; выдача патентов; число созданных передовых производственных технологий) в регионе.

Существуют также показатели производства знаний в регионе, трансфера знаний и вовлечения знаний в хозяйственный оборот, представленные в таблице 2.

**Таблица 2**

**Критерии оценки экономики, основанной на знаниях**

<b>Стадии экономики, основанной на знаниях</b>	<b>Критерии оценки</b>
Производство знаний	1) доля лиц с высшим и послевузовским образованием в трудоспособном населении, %; 2) численность занятых разработками, %; 3) текущие затраты на разработки и исследования, %; 4) соотношение затрат на прикладные и фундаментальные исследования; 5) доля затрат на прикладные исследования, %; 6) доля затрат на разработки, %; 7) создано передовых технологий, % от РБ; 8) подано заявок на изобретения, ед.; 9) выдано патентов, ед.
Трансфер знаний	1) использование объектов интеллектуальной собственности, ед.; 2) объем сделок по реализации объектов интеллектуальной собственности, тыс. руб.; 3) затраты на развитие объектов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков), всего, тыс. руб.; 4) затраты на развитие объектов инновационной инфраструктуры за счет бюджета (федерального, республиканского, местного); 5) проектная мощность инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков и т. д.) по размещению субъектов инновационной деятельности, чел. занятых; 6) численность работающих на объектах инновационной инфраструктуры (в бизнес-инкубаторах, технопарках, промышленных парках), чел. занятых.

Вовлечение знаний в хозяйственный оборот	<ol style="list-style-type: none"> <li>1) удельный вес инновационно активных предприятий, %;</li> <li>2) доля инновационной продукции в общем объеме производства, %;</li> <li>3) доля отгруженной инновационной продукции малыми предприятиями в общем объеме инновационной продукции, %;</li> <li>4) объем инновационной продукции на 1 занятого, т. р. / чел.;</li> <li>5) доля затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции, %;</li> <li>6) доля затрат на технологические инновации в инвестициях в основной капитал, %;</li> <li>7) степень износа основных фондов, %;</li> <li>8) внедрено в производство новых технологий, ед.;</li> <li>9) доля расходов местного бюджета на инновации, % от собственных доходов бюджета;</li> <li>10) доля расходов местного бюджета на технологические инновации, % от собственных доходов бюджета;</li> <li>11) публикации в СМИ, совещания, конференции по проблемам инновационного развития;</li> <li>12) объем реализованной продукции и услуг объектов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков), тыс. руб.</li> </ol>
--	--

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность в экономике, основанной на знаниях, связана с эффективным использованием знания как ресурса, что подразумевает рост доли инновационной продукции в общем объеме продукции, отгруженной в регионе. Очевидно, что устойчивый рост расходов на технологические инновации, не сопровождающийся ростом доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, говорит о неэффективном использовании знания как ресурса. С другой стороны, устойчивый рост доли инновационной продукции при отсутствии устойчивого роста расходов свидетельствует о росте эффективности использования знания как ресурса.



## Библиографический список

1. Атаманчук Г. В. Управление: сущность, ценность, эффективность: учеб. пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Культура, 2006. – 544 с.
2. Измерение экономики знаний: теория и практика / сост. и общ. ред. Л. К. Пипия. – М.: Институт проблем развития науки РАН, 2008. – 191 с.
3. Клейнер Г. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 6. – С. 35–40.
4. Монастырский Е. А., Спицын В. В., Грик Я. Н. Методологический подход к оценке эффективности инновационного развития региона // Инновации. – 2010. – № 1 (135). – С. 80–86.
5. Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. – М.: Инфра-М, 2008.
6. Сухарев О. С., Сухарев С. О. Инновации в экономике и промышленности. – М.: Высш. шк., 2010. – 317 с.
7. Янченко Е. В. Региональные рынки труда на этапе становления экономики знаний: кризис или коррекция? // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 20 (155). – С. 48–53.

## ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА

**М. В. Кутепов**

**Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия**

**Summary.** This article clarified the basic concepts of category «urban households». Identified the structural components of consumer behavior, analysis of the influence of the marketing impact on consumer behavior of urban households.

**Keywords:** household, consumer behavior, marketing effect.

Процесс развития экономических отношений в России достаточно сложен, и значительное место в нем занимает рекреационная ориентированность поведения потребителей, предопределяемая эффективностью маркетинговых технологий.

Экономика городского домашнего хозяйства – исходная и простейшая форма экономической жизни социума. Городские домашние хозяйства представляют собой хозяйственную (экономическую) единицу, которая функционирует в потребительской сфере экономики и может состоять из одного или нескольких лиц. Домохозяйство «проникает» буквально во все сферы хозяйственной жизни, во все социально-экономические отношения. Благодаря этому его влияние на протекание экономических процессов весьма велико. При такой постановке проблемы важным становится не только то, что имеет домо-

хозяйство, сколько то, что оно делает, как ведет себя в системе экономических отношений.

Итак, домашнее хозяйство (домохозяйство) является важным субъектом экономических отношений, и поэтому изучение института домохозяйства в России последние десятилетия становится все более актуальным. Устойчивость внимания исследователей к изучению домохозяйства предсказуемо и понятно. Маркетинговый подход к сбыту продукции предполагает, прежде всего, «производить то, что продается, но также иметь возможность формировать заранее потребности потребителя в товаре» [4]. Средний потребитель, несмотря на угрожающие для семьи современные тенденции, это все-таки потребитель семейный, включенный в домохозяйство, где выстраиваются определенные модели поведения, использование которых целесообразно при построении маркетинговых стратегий [3]. В современных экономических условиях домохозяйство выступает наиболее стабильным и способным к адаптации экономическим субъектом, активно реализующим свои защитные механизмы и выступающим одним из главных элементов в создании национального продукта.

Семья и домохозяйство по своему составу часто совпадают, но понятие домохозяйство является более широкой хозяйственной кооперацией, когда как семья это родственная кооперация. В состав домохозяйства входят все лица, участвующие в ведении совместного хозяйства, частично или полностью объединяющие в этих целях свои доходы. Домохозяйство имеет различное толкование и в иных экономических условиях означает: во-первых, статистическое обозначение домохозяйств как семьи, во-вторых, обобщенное название совокупности традиционных домашних работ, в-третьих, социально экономическое понятие; в-четвертых, особую микроуровневую систему.

Роль домашних хозяйств в развитии рыночных отношений относительно велика и определяется следующими моментами: домохозяйства обеспечивают необходимый уровень потребительского спроса, без которого невозможно функционирование рыночного механизма; сбережения домохозяйств являются источником накоплений и инвестиций, что очень важно в условиях развивающейся экономики; домохозяйства – это субъекты предложения на рынке факторов производства (предпринимательской способности и труда); именно домохозяйство – основа для формирования производства и реализации человеческого капитала; возможность домохозяйств налаживать семейный бизнес способствует не только росту личного благосостояния, но и развитию рыночной экономики в целом.

Нами в качестве определения домохозяйства принимается следующее: домохозяйство – это группа людей, имеющих общий бюджет, собственность в совместном ведении, между которыми преобладают персонифицированные отношения, структурирующие их экономическую деятельность.

Сущность потребительского поведения в общественном контексте определяется ценностно-детерминированным образом действия представителей различных стратификационных групп в социально-экономической сфере. Факторы макроуровня (особенности географического положения региона и тип поселения), мезоуровня (место в стратификационной системе) и микроуровня (способности социального субъекта к рациональному выбору и уровень восприятия рисков) оказывают существенное влияние на потребительские предпочтения и, следовательно, – на потребительское поведение российского населения. Степень детерминации и влияния большинства факторов представляет собой динамичный процесс, что проявляется в изменении иерархии факторов (по уровню влияния), их трансформации (уровень значимости), синтеза и т. д. [2].

Воздействие на потребительское поведение можно рассматривать как единую систему и как процесс влияния на факторы, определяющие потребительское поведение. Поскольку экономика переходного типа вместе с производством благ производит и риски, постольку проблема управления экономическими рисками, детерминирующими потребительские практики россиян, приобретает особую актуальность. Диалектика отношений между взаимно определяющими позициями индивидуальной свободы и регламентации потребительского поведения в современном обществе обусловлена тем, что обе стороны этой оппозиции в своем тесном и взаимопереплетенном отношении должны являться продуктом своего рода научной организации целенаправленного управления условиями (экономическими рисками), которые обнаружены и контролируются экспертами (риск-менеджерами), вооруженными специальным знанием и властью его применять.

Модель потребительского поведения формируется под воздействием специфики потребностей конкретного индивидуума, на поведенческую мотивацию которого оказывает влияние совокупный потребительский спрос на розничном рынке региона и страны в целом. Управление потребительским поведением городских домохозяйств является открытой, нелинейной системой, состоящей из многокомпонентной, гетерогенной управляющей системы, управляемой системы, системы коммуникаций между ними, среды управления, ресурса

управления (объединяющего способы, управленческие команды, управленческие решения) и культуры управления.

### **Библиографический список**

1. Голова А. Г. Преодоление деформаций потребительского поведения как миссия системы профессионального образования // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 3. – С. 216–220.
2. Меликян О. М. Поведение потребителей: учеб. пособие. – М.: Форум–Инфра, 2006.
3. Огорокова О. В. Потребительское поведение в экономике переходного типа // Социально-гуманитарные знания. Дополнительный выпуск. – М., 2006.
4. Стуканова И. П. Управление региональным рынком продовольственных товаров: маркетинговый подход. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2009 – 236 с.

## **ISSUES OF THE SOCIAL SERVICES MARKET'S DEVELOPMENT AS AN EFFECTIVE MECHANISM OF THE SOCIAL SERVICES SYSTEM OF THE CONSUMERS OF KAZAKHSTAN**

**G. S. Kazizova**

**Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan**

**Summary.** Developing of the social services market causes the necessity to form the unitary approach and principles for defining the social services as an effective mechanism of the consumers' social security's realization.

**Keywords:** consumers' social services, rehabilitation and integration of the disabled people into the society, home visiting social service, special social services.

## **ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА**

**Г. С. Казизова**

**Инновационный Евразийский Университет, г. Павлодар, Казахстан**

**Аннотация.** Развитие рынка социальных услуг обуславливает необходимость формирования единых подходов и принципов в определении социального обслуживания, как эффективный механизм реализации социальной защиты населения.

**Ключевые слова:** социальное обслуживание населения, реабилитация и интеграция в общество инвалидов, социальное обслуживание на дому, специальные социальные услуги.

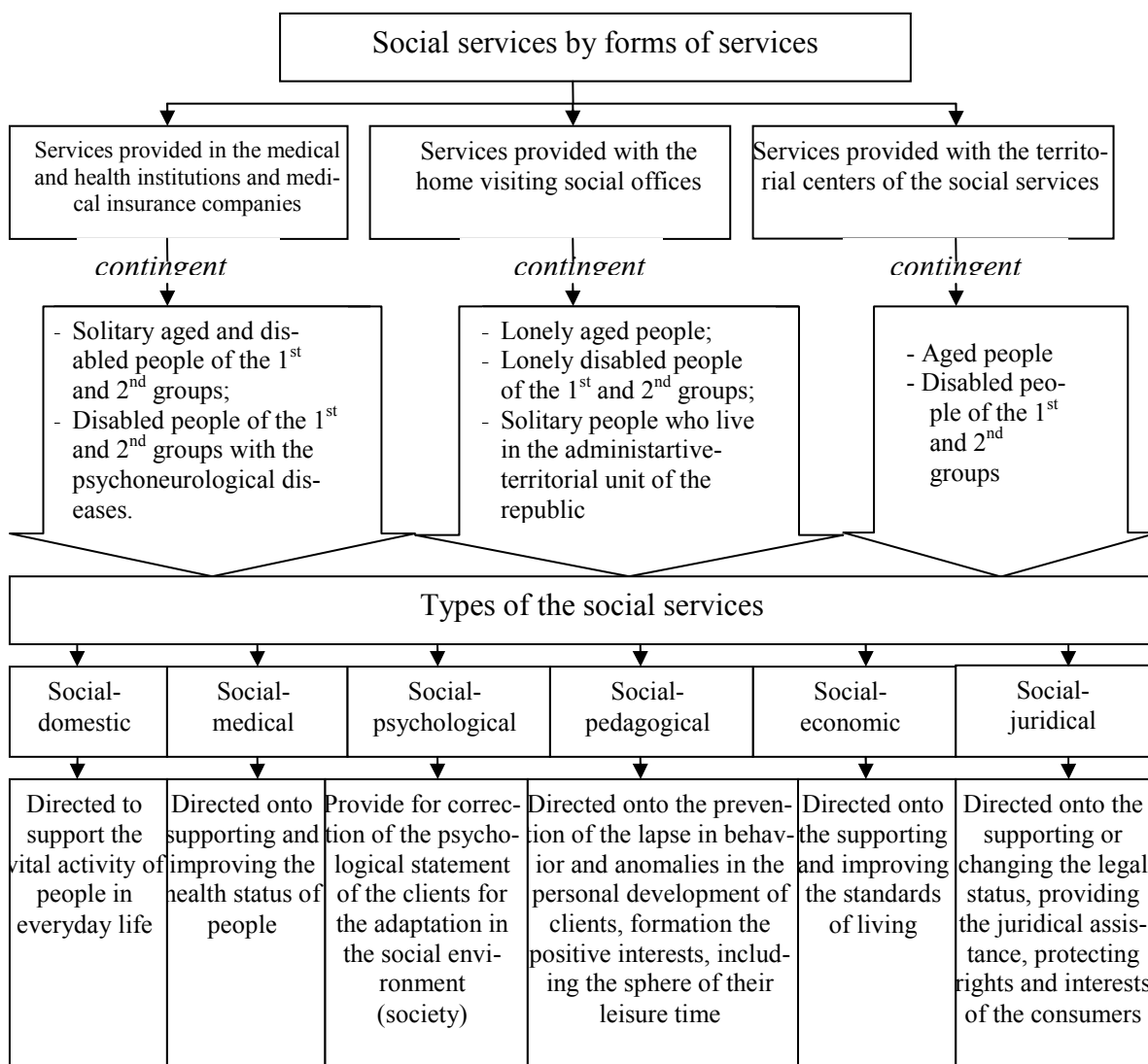
The Republic of Kazakhstan has asserted itself as a democratic, secular, constitutional and social state that highly appreciates man, his/her life, rights and freedom. Every citizen of the republic has a guaranteed the social services in case of disease, disability, survivors and other legal causes, besides it encourages the voluntary social insurance, making the additional forms of the social welfare and charity [1]. Development of the social policy in the contemporary conditions demands making the new instruments for its realization that are based on giving the needed complex of the special social services to consumers. Under the Conception of developing the social services of the consumers of Kazakhstan, one of the most important links of this mechanism is making the system of the social services that would provide the various forms of the social work with the distinct categories of people on the territorial level [2]. It must contain the complex of the various special-purpose services to the various social groups that are in the risk zone and need the social support with a glance to the new social realities, except the one that is provided in the centralized way.

The independent element of the state system of the consumers' social service is the social services that provide all kinds of the services to the aged and disabled people who need the assisted care and social services with the home visiting social service offices, the territorial centers of the social services, medical and health institutions and medical insurance companies [3].

According the state standard of Kazakhstan, "social service" corresponds the activity of the offices of the social support, rendering the social and domestic, social and medical, psychological and pedagogical and material services, holding the social adaptation and rehabilitation of the disabled people who need assistance [4]. Social services, depending on their purpose, are divided into the following main types that are shown in figure [5]. Currently, development of the consumers' social services system is on the stage of creating the institutions' net and working out the technology of the social services with a glance to the specificity of the various regions of Kazakhstan.

Development of the social services market specifies the necessity to form the unitary approaches and principles in defining the social services, specify provided social services in an amount of the guaranteed minimum, and additional social services. It is necessary to define the conditions for attracting the physical and juridical persons for providing the additional social services on the onerous base. Thereupon, it is necessary to make the

additional communication and information canals between the state and citizens (republic and local resource centers or social partnership centers), that are called to support the private sector on the various administrative levels while providing the social services.



The criteria of the social services' effectiveness should be efficiency of all types, forms and methods of the social services of the various categories of people, as well as managing with the whole process of the social work with population and people who need the social services [6].

Having studied the research materials on the given issue, we can resume:

- the system of the consumers' social service is on the stage of developing, the technologies of the social service, considering the specification of the various regions of Kazakhstan are not worked out;
- the range of the social services that is presented in the Standards of the social services in Kazakhstan, except the services of the em-

ployment rehabilitation of the disabled people who are in the international legal texts;

- there is no the assessment of the social workers' affectivity and quality of the done services in the system of the consumers' social services;
- there is no monitoring of the population needs in the social services and their satisfaction, the opportunities for choosing the social services are limited.

### **Bibliography list**

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan, August 30, 1995.
2. Conception of the Government № 886 June 27, 2001 "Concept of the people's security of the Republic of Kazakhstan"
3. GOST RK «Social services of the disabled and aged people in the home visiting social care offices, territorial centers of the social services, state social-medical institutions and non-governmental social-medical organizations» № 1457, July 1, 2006/
4. ST RK GOST R 52496-2008 «Consumers' social services. Quality control of the social services. The main dispositions».
5. GOST RK «Social services of the disabled and aged people in the home visiting social care offices, territorial centers of the social services, state social-medical institutions and non-governmental social-medical organizations» № 1457, July 1, 2006.
6. Averin A. N. Gosudarstvennaya sistema socialnoy zatshity naseleniya. – M., 2007. – 230 c.

# РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А .С. Красницкая

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**Summary.** Study on sustainable development of regions is today very relevant. One of the factors of a sustainable regions development in modern conditions is a formation of regional innovative systems. This article examines the conditions of such processes in the Irkutsk region.

**Keywords:** region, region innovative system, the Irkutsk region.

Одним из приоритетных направлений государственной политики Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации официально объявили курс на развитие экономики Сибири и Дальнего Востока. В проекте стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года указывается, что стратегической целью развития географического и ресурсного центра страны является формирование устойчивой социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей достойный уровень и высокое качество жизни населения, способной решить проблемы сырьевой, энергетической, технологической и демографической безопасности Российской Федерации за Уралом и обеспечить реализацию национальных стратегических интересов России в мировом сообществе.

Региональная инновационная система (РИС) является неотъемлемой частью национальной инновационной системы, формируется и развивается в контексте приоритетов государственной национальной инновационной политики. Суть инновационной системы можно охарактеризовать как целостную совокупность взаимодействующих социальных институтов и организаций, осуществляющих превращение научных знаний в новые виды конкурентоспособной продукции и услуг в целях обеспечения социально-экономического роста. Анализ процессов формирования региональной инновационной системы в России свидетельствует о его значительной активизации. В качестве определяющих признаков в данной стратификации выступают: административный ресурс; менталитет общества (уровень его восприимчивости нововведений, готовность к инновационным преобразованиям, освоению особой инновационной культуры); наличие разработанных документов, регулирующих инновационную деятельность (прогноз, концепция, стратегия, программа); привлечение научно-образовательного комплекса; оценка влияния создаваемой инновационной системы на основные показатели развития региона. Подход к формированию РИС



во многом определяется региональной спецификой, которая характеризуется рядом факторов: географическим положением, ресурсным потенциалом, демографической компонентой и т. д.

В Иркутской области сосредоточен значительный ресурсный потенциал. Фактор обладания природными сырьевыми ресурсами оказывает двоякое влияние на регион: с одной стороны – обеспечивает развитие сырьевых секторов экономики с высокой зависимостью от мировых цен, с другой – выступает тормозом инновационного развития. Важным аспектом, влияющим на создание РИС, выступает наличие экономических отношений, обеспечивающих инновационную активность.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать вывод о начальном этапе формирования РИС в Иркутской области, который осуществляется недостаточно интенсивно. В условиях посткризисного развития усиливается акцент на ускорение инновационных процессов, и становится очевидным, что необходима разработка таких моделей инновационных систем, которые адекватны состоянию экономики субъекта, ее промышленной ориентации, ресурсным возможностям, научному потенциалу. В Стратегии развития Сибири до 2020 года определены целевые параметры, достижение которых должно стать следствием реализации функций РИС в рамках парадигмы устойчивого развития экономики.

## IV. РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

### СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. С. Майоров

Казанский государственный технологический университет,  
г. Казань, Россия

**Summary.** In article the basic attention is given studying of social technologies and innovations which cause qualitative changes in different spheres of life.

**Keywords:** innovation, social technology, innovative process.

Социальные технологии обычно понимаются в двух аспектах. Во-первых, их можно трактовать как способы применения теоретических выводов той или иной науки в решении практических задач. Общественные науки имеют дело, прежде всего, с решением практических задач, связанных с функционированием и совершенствованием социальных объектов, в данном случае под социальными объектами следует понимать не только группы, слои людей, отдельных индивидов, но и социальные явления и процессы. Во-вторых, под социальными технологиями подразумевают также совокупность приемов, методов и воздействий, которые применяются для достижения поставленных целей в процессе социального развития, решения тех или иных социальных проблем.

Инновационные социальные технологии представляют собой такие методы, приемы инновационной деятельности, которые направлены на создание и материализацию нововведений в обществе, на реализацию таких новшеств, которые оказывают качественное изменение в разных сферах социальной жизни, приводят к рациональному использованию материальных и других ресурсов в обществе. В отличие от инновационных, рутинные социальные технологии характеризуются такими методами воздействия на социальные процессы, которые отличаются малой наукоемкостью, отражают вчерашний день социального воздействия, не мотивируют социальный объект, социальную систему к переменам, изменениям.

Сегодня непрерывный поток изменений как реакция на современные требования интенсификации экономики, повышения восприимчивости к назревшим изменениям вызвал к жизни инноватику – науку об инновациях [2]. В переходной экономике России термин

«инновация» стал активно использоваться как самостоятельно, так и для обозначения ряда родственных понятий: «инновационный процесс», «инновационная деятельность» и др. Вместе с тем инновация – это комплексный социокультурный процесс, развивающийся по неким объективным законам, тесно взаимосвязанный с историей и традициями рассматриваемых социальных систем и кардинально преобразующий их структуру. В конечном счете, инновации означают изменение привычного образа жизни и образа мыслей, внесение подвижности в законченный экономический порядок, более высокий уровень неопределенности и риска, а стало быть, предприимчивости и творчества [1].

### Библиографический список

1. Астапов К. Инновации промышленных предприятий и экономический рост // Экономист. – № 6. – 2002. – С. 44–51.
2. Современные социальные технологии: сущность, многообразие форм и внедрение: материалы международной научно-практической конференции в Белгороде. – Белгород, 1991. – 212 с.

## КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Т. А. Никитина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

**Summary.** The paper considers various approaches to understanding the concept of social capital. The focus of the study of civil society. Social capital (in the form of civic engagement) is regarded as one of the most important resources for the institutional effectiveness of the society. The presence of a certain level of social capital can be characterized as a civil community.

**Keywords:** social resource, human capital, social interaction, civic engagement, and cooperation.

Третья аналитическая категория из контекста модели устойчивого регионального развития ассоциируется с концепцией социального капитала (который, заметим, следует рассматривать как одну из фундаментальных социально-культурных характеристик гражданского либерального сообщества). Впервые этот термин использовал американский социолог Глен Лоури [7]. У Лоури этот термин обозначал совокупность социальных ресурсов, воплощенных в таких семейных отношениях и такой социальной организации сообщества, которые

полезны для когнитивного (то есть интеллектуального, познавательного) и социального развития ребенка или молодого человека [9]. Ресурсы такого рода бывают разными для разных индивидов и могут создать существенные преимущества для тех или иных детей и подростков в развитии их «человеческого капитала» (то есть индивидуально присущего каждому человеку личностного потенциала).

Существенный вклад в развитие концепции социального капитала внес американский социолог Джеймс Коулман. В своем анализе он опирается на сложившееся в экономике и экономической социологии последних десятилетий различие между физическим, человеческим и социальным капиталом. Физический капитал носит предметный характер, воплощаясь в материальных ценностях, орудиях, средствах и т. д. Человеческий капитал уже менее осязаем, так как он воплощен в знаниях и навыках, приобретенных индивидами. Социальный капитал еще менее поддается непосредственному наблюдению. Он воплощается в отношениях между людьми. Его, если можно так выразиться, фактуру составляет возникающая в результате общения между индивидами сеть ожиданий и обязательств, взаимных услуг и взаимопомощи, доверия, терпимости, а также соответствующих норм и санкций.

Для иллюстрации позволим себе привести пример, использованный самим Коулманом. Исследователь описывает ситуацию, когда мать шестерых детей переезжает со своим мужем и детьми из пригорода американского города Детройта в Иерусалим. В качестве одной из наиболее существенных причин переезда она указывает то обстоятельство, что ее дети пользуются в Иерусалиме большей свободой. Она спокойна, когда позволяет своему восьмилетнему ребенку поехать с другим шестилетним ребенком на школьном автобусе на другой конец города или оставляет их играть без присмотра в городском парке. Ни то, ни другое в Детройте было бы невозможно. Причина различия в том, что в Иерусалиме и пригороде Детройта доступным оказывается разный уровень социального капитала. В Иерусалиме существует нормативная структура («так принято»), которая делает обязательным заботу о детях со стороны взрослых, если они видят, что дети играют без надзора. А как в больших городах США такая нормативная структура отсутствует. Можно сказать, что семьи в Иерусалиме обладают социальным капиталом, которого лишены семьи в больших американских городах [10].

Такая неформальная сеть, возникающая в группе или сообществе, позволяет существенно повысить эффективность социального взаимодействия в рамках этого сообщества или группы. Очевидно,

что деятельность группы, члены которой доверяют и помогают друг другу, будет гораздо продуктивней деятельности группы, лишенной такого преимущества, так как сообщество с высоким уровнем социального капитала получают в свое распоряжение дополнительный ресурс, источник средств для более эффективной организации общественной жизни [9].

В сфере политических исследований концепция социального капитала весьма впечатляющим образом была применена Робертом Патнэмом. Это было сделано в его знаменитой работе, посвященной вопросам регионального развития (развития системы провинциального управления) в современной Италии [7]. В понимании концепции социального капитала он делает особое ударение на отношениях доверия и взаимности, которые возникают между членами социальных групп и ассоциаций, составляющих сеть гражданского взаимодействия в сообществе.

Наличие определенного уровня социального капитала позволяет охарактеризовать сообщество как гражданское. Патнэм пишет: «Запасы социального капитала – доверие, нормы, структуры – способны воспроизводить друг друга. В результате оформляется социальное равновесие того типа, которому свойственны высокая степень кооперации, гражданская вовлеченность, коллективное благосостояние. Все эти черты определяют гражданское сообщество. И наоборот, отсутствие этих качеств характеризует негражданское сообщество» [7]. В исследовательской логике Патнэма изучение гражданской вовлеченности как особой формы социального капитала лежит в основании объяснения институциональной эффективности (или неэффективности) того или иного сообщества. Наличие гражданского общества создает основания для общественного равновесия, для упорядоченной и эффективной работы общественных институтов.

Интерес к институциональному анализу в политике существенно вырос на протяжении последних десятилетий. Существует три подхода к определению сущности общественного института: «институт как равновесие», «институт как нормы» и «институт как правила». В политических исследованиях, связанных с изучением институционального развития (особенно в сфере общественного управления), третий из обозначенных подходов наиболее влиятелен [2]. Так, авторитетные «институционалисты» Марч и Олсен определяют политические институты как «собрание взаимозависимых правил и процедур (routines), которые определяют должный курс действий, исходя из связи между ролями и ситуациями» [7]. С этой точки зрения социальный капитал (в форме гражданского вовлечения) рассматривается как

один из важнейших ресурсов, определяющих содержание эффективных институтов и обеспечивающих их надежную работу. Поэтому, чтобы определить степень возможного успеха институционального развития в сообществе, следует задаться вопросом об уровне его гражданственности.

### Библиографический список

1. Гельман В. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // ПОЛИС. – 1989. – № 1. – С. 23–28.
2. Гельман В. Успехи и провалы переходов к демократии: политические режимы российских регионов в сравнительной перспективе // Российский конституционализм: политический режим в региональном контексте. – М., 2000. – С.30.
3. Гончаров Д. В. В поисках устойчивого гражданского общества (на примере Оренбургской области) // Полития. – 2001. – № 4. – С. 15–18.
4. Гончаров Д. В. По ту сторону негражданственности // ПОЛИС. – 2002. – № 5. – С. 20–25 .
5. Гончаров Д. В. Институциональная деятельность в российских регионах (на примере Оренбургской области) // Полития. – 2002. – № 4. – С. 10–13.
6. Клямкин И. М., Лапкин В. В., Пантин В. И. Между авторитаризмом и демократией //Полис. – 1995. – № 2. – С. 21–23.
7. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. – М., 1997. – С. 46.
8. Руковишников В. О. Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ // Социс. – 1995. – № 1. – С. 10–12.
9. Coleman J. Norms as Social Capital / Radnitzky G., Bernholz P., eds. Economic Imperialism. New York. 1987 .
10. Coleman J. Foundations of Social Theory Cambridge (Mass.) New York. 1990.

## ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

**В. А. Мишин**

**Казанский государственный технологический университет,  
г. Казань, Россия**

**Summary.** The content of the criterion of socio-economic efficiency can be defined as an increase in human longevity by improving the welfare and the free, all-round development of every member of society.

**Keywords:** quality of life, assessment of quality of life, a set of indicators of quality of life management.

Исторически сложилось так, что измерение качества жизни производилось двумя различными способами: измерением объективных

условий жизни и измерением её субъективных оценок. В рамках этих двух подходов сложились две концептуальные модели качества жизни, которые в литературе называются объективная и субъективная. Объективная модель определяет качество жизни как результат комбинации различных статистических показателей: уровня преступности, безработицы, загрязнения окружающей среды и т. д. Субъективная модель построена на утверждении, что истинное значение данного понятия отражено в субъективных ощущениях индивидов, которые формируются на основе уровня интеллектуального развития индивида, его жизненного опыта, эмоционального состояния и т. д. В странах с рыночной экономикой основными макроэкономическими измерителями являются валовой внутренний продукт и национальный доход. Центральными показателями общепринятой в мире Системы Национальных Счетов выступают валовой внутренний продукт (ВВП) и валовой национальный продукт (ВНП) [1]. Несмотря на несовершенство и имеющиеся недостатки, до настоящего времени макропоказатели – ВВП, ВНП – пока остаются основными измерителями результатов экономической деятельности, лучшими макроиндикаторами, находящимися в распоряжении экономической теории и практики в существующих условиях, и применяются также для измерения и оценки экономического благосостояния народа.

Социально-экономическая эффективность выражается в двух аспектах – социальном и экономическом. При этом соподчинённость этих двух аспектов выражается в наибольшем соответствии конечных результатов экономического развития достижению совокупности целей социального развития. Экономическая составляющая социально-экономической эффективности выступает материальной основой для улучшения качества жизни – повышения уровня благосостояния общества и созданных системой условий для свободного, всестороннего развития личности. Следовательно, более точное сопряжение конечных результатов функционирования экономической подсистемы и реальных общественных потребностей социальной подсистемы должно проявляться в большей направленности экономического развития на повышение уровня качества жизни в социально-экономической системе.

На наш взгляд, во-первых, уровень и динамика развития любой социально-экономической системы, продолжительность ее существования зависят, прежде всего, от степени соответствия и соподчиненности экономических результатов функционирования целям ее социального развития; во-вторых, благосостояние каждого члена социально-экономической системы и условия для его гармоничного развития как результат функционирования экономической подсистемы являют-

ся материальной основой для увеличения продолжительности жизни человека как результата функционирования социальной подсистемы.

Исходя из анализа и критической оценки многочисленных точек зрения отечественных и зарубежных ученых возможно применение социально-экономической эффективности на макроуровне: например увеличение продолжительности жизни человека на основе улучшения качества жизни.

### **Библиографический список**

1. Бобков В., Мстиславский П. Качество жизни: сущность и показатели // Человек и труд. – № 6. – 1996. – С. 76.

## **СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ И МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1985–2000 ГГ.**

**Т. В. Меньшикова**

**Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия**

**Summary.** In the article “Social supporting of needy and many children families in Kursk region: 1985 – 2000” a lot of material was studied to analyse social welfare of families in Kursk region during the mentioned period of time. The author touches upon social aspects of welfare, the privilege system for the considered category of citizens. The activity social welfare departments in the according sphere was also analysed in this article.

**Keywords:** needy family, social supporting, social welfare departments.

Социально-экономические изменения 1985–2000 гг. определенным образом сказались на жизни семьи. В период перехода к рыночной экономике самой незащищенной категорией населения оказались многодетные и малообеспеченные семьи, семьи, в которых воспитанием и содержанием детей занимался только один родитель. Поэтому важной задачей государства была поддержка таких семей.

С 1 ноября 1982 г. была введена выплата единовременного пособия при рождении ребенка и пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. В 1985 г. произошло увеличение выплаты населению пенсий и пособий. В 1985 г. пособие по уходу за детьми составляло 35 рублей. В случае рождения близнецов единовременное пособие работающим или обучающимся с отрывом от производства женщинам выплачивалось в размере 100 рублей на каждого ребенка, независимо от числа детей, родившихся ранее. Если



мать не работала и не училась, единовременное пособие выдавалось отцу детей в размере 30 рублей на каждого ребенка [5].

Многодетным и малообеспеченным семьям предоставлялись и определенные льготы. Так, у рабочих и служащих, на иждивении которых было четверо и более детей, размер подоходного налога по месту основной работы уменьшался на 30 %. Эта льгота предоставлялась обоим супругам. Кроме того, матерям, имеющим двух и более детей в возрасте до двенадцати лет, предоставлялось первоочередное право на ежегодные отпуска в летнее или удобное для них время. Работница по согласованию с администрацией могла взять две недели (без сохранения заработной платы) по уходу за детьми, если позволяли производственные условия [5].

Жилищное законодательство выделяло категорию граждан, которые признавались нуждающимися в улучшении жилищных условий в первоочередном порядке. Среди них значились и многодетные семьи, то есть семьи, имеющие трех и более детей. Это положение было записано в жилищном кодексе РСФСР и Правилах о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставления жилых помещений в Курской области, утвержденных 23 ноября 1984 г. [15]. Родителям, на иждивении которых находились больные дети, улучшались жилищные условия вне очереди [7].

Помощь многодетным семьям и малообеспеченным семьям оказывали отделы социального обеспечения, комиссия по делам несовершеннолетних, детский фонд, фонд милосердия и здоровья. В 1990 г. Детский фонд выплатил 10 тыс. рублей за обучение в музыкальных школах детей из малоимущих семей. Для одаренных детей из трудных семей были приобретены туристические путевки на общую сумму 5,5 тыс. рублей [8]. Кроме того, многодетные семьи получили подарки по линии гуманитарной помощи из города-побратима Шпайера [9].

Важной составляющей поддержки многодетных и малообеспеченных семей было обеспечение досуга детей. Так, в г. Курске в апреле 1991 г. 23 500 учащихся постоянно посещали 1190 школьных кружков, более 26 860 человек – кружки и клубы внешкольных учреждений, 5 600 – учреждения культуры, 4 700 подростков посещали военно-спортивные клубы. По сравнению с 1989 г. в 1990 г. увеличилось на 8,5 % число учащихся, занятых в школьных кружках, наибольшее распространение среди которых получили кружки художественной самодеятельности и спортивные секции [10]. Вместе с тем, в условиях перехода предприятий на новые условия хозяйствования, произошло резкое сокращение средств, выделяемых на работу с детьми и подростками, и закрытие вследствие этого ряда клубов, секций,

комнат школьника. Так, трест «Курскстрой» при переходе на новую структуру управления с 1 января 1991 г. в первую очередь сократил 6 ставок педагогов-организаторов. Профкомы Автокомбината АПЗ-20, ЖКУ «Агропромстрой» и некоторые другие объявили в начале 1991 г. о своем решении прекратить финансирование подростковых клубов из-за недостатка средств на их содержание [11].

Очередной социальной проблемой в рассматриваемый период стало обеспечение отдыха и оздоровления детей. Стоит отметить, что система оздоровления детей в доперестроечные времена была довольно действенной, однако в начале 90-х гг. она была подорвана. Уже в середине 90-х гг. вследствие неполноценного финансирования детского отдыха и отсутствия федеральных дотаций оздоровление детей в санаторно-курортных учреждениях для большинства многодетных и малообеспеченных семей Курской области оказалось малодоступным в связи с высокой стоимостью путевок. В целях улучшения сложившегося положения администрация области заключила финансовые договоры об оказании помощи с Комитетом образования и профсоюзами. В результате произошло удешевление путевок на 50 % [12]. В июне – августе 1998 г. различными формами отдыха и оздоровления только в областном центре было занято 20,5 тысяч детей и подростков. Организация всех форм летнего отдыха и оздоровления детей и подростков проводилась с учетом п. 1 Постановления губернатора Курской области по летнему отдыху, предусматривающего необходимость обеспечения в первоочередном порядке путевками детей-сирот, детей из опекунских и многодетных семей, детей с ограниченными возможностями, из семей беженцев, военнослужащих, пострадавших в вооруженных конфликтах, детей безработных граждан, черномыльцев. На основании поступивших в городскую комиссию по летнему отдыху детей заявлений, ходатайств различных ведомств и учреждений были обеспечены путевками в дневные лагеря 3240 детей из малообеспеченных семей, в загородные лагеря – 1304 ребенка. В том числе во все виды лагерей направлено 310 сирот, 208 детей с аномальным развитием, 12 – из семей беженцев [4].

В постперестроечный период государство продолжило политику поддержки семьи. Дотационная политика помогала в материальном поддержании семей, где имелись дети. Она начала свое осуществление в первой половине 1990-х гг. В этот период за счет бюджетов национально-государственных и административно-территориальных образований были осуществлены компенсационные выплаты семьям, имеющим детей в возрасте до трех лет, в размере 600 рублей в месяц на каждого ребенка, с последующей индексацией [12, с. 77]. Однако в

условиях инфляции эти выплаты можно считать лишь формальной, но не реальной помощью для содержания ребенка.

С начала 1990-х гг. в стране наблюдался непрерывный рост инфляции. Средняя зарплата россиян в феврале 1993 г. составляла 18672 рубля и была увеличена по сравнению с февралем 1992 г. в 9 раз, а с январем 1993 г. – на 19 %, потребительские цены выросли в это время в 8,7 раза [12, с. 15]. Тяжелое состояние экономики страны неблагоприятным образом сказалось и на проблеме занятости граждан. Так, в органы государственной службы занятости Курской области в 1990 г. обратилось 13646 человек, было трудоустроено 9864 человека, а в 1996 г. из 32970 обратившихся работу получили лишь 15924 человека [14].

В связи с постоянным изменением уровня заработной платы, начиная с середины 90-х гг., были установлены выплаты в размере дополнительных 70 % к пособиям семей, имеющих детей [12 с. 79]. Кроме того, силами Областного комитета Курской области по социальной защите населения были обеспечены продуктами питания беременные и кормящие женщины, что способствовало в определенной мере улучшению их материального положения [1].

В июне 1992 г. администрацией области было утверждено положение об отделе по делам семьи и демографической политике. Данный отдел являлся структурным подразделением комитета по социальной защите населения области. Основными задачами отдела являлись: определение стратегии развития семейной и демографической политики в целях эффективного функционирования государственной системы социальной помощи семье и детству; разработка обоснованных предложений органам государственного управления по подготовке, переподготовке, повышению квалификации кадров системы социальной помощи семье и детству; обеспечение взаимодействия в работе государственных, общественных, благотворительных и других организаций, кооперативов и отдельных граждан по оказанию психолого-педагогической, социально-бытовой помощи семье, матери и ребенку; организация работы по реабилитации лиц группы социального риска, по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав [4].

Несмотря на проводимую государством политику поддержки многодетных и малообеспеченных семей, в целом материальное положение рассматриваемой категории граждан несколько ухудшилось. Только в областном центре в 1999 г. 5030 детей воспитывались матерями-одиночками, 6284 жили в неполных семьях, 12890 – в многодетных, 70 % из них – за чертой бедности, 695 детей являлись сиротами [2].

В постперестроечный период материальное положение большинства населения было довольно тяжелым. Следствием явилось уменьшение рождаемости, прогрессирующее с начала 1990-х гг. Так, в Курской области в 1985 г. родилось 18743 младенца, в 1990 г. – 15828, а в 1995 г. – 11472 человека. Хорошо этот процесс прослеживается в статистике рождаемости среди городского населения. К примеру, в 1985 г. в городах области родилось 11733 младенца, в 1990 г. – 10151, а в 1995 г. – 6909 человек [13]. В целом до 2000 г. заметного увеличения рождаемости в области не наблюдалось. Это связано с тем, что непростые социально-экономические условия жизни неблагоприятным образом сказались на институте семьи. Молодые люди боялись заводить много детей, потому что не были уверены в том, что в будущем смогут им обеспечить достойную жизнь.

Таким образом, в 1985–2000 гг. государство проводило политику поддержки малообеспеченных и многодетных семей. Однако в связи с непростой экономической ситуацией рассматриваемого периода значительного улучшения материального положения этих семей не наблюдалось.

#### Библиографический список

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р–5266. Оп. 7. Д. 1132. Л. 3.
2. ГАКО. Ф. Р–769. Оп. 1. Д. 1178. Л. 9.
3. ГАКО. Ф. Р–769. Оп. 1. Д. 971. Л. 16–17.
4. ГАКО. Ф. Р–769. Оп. 1. Д. 930. Л. 69.
5. Гнездилов Г. В. Для матери и ребенка // Курская правда. – 1985. – № 14. – С. 4.
6. Гнездилов Г. В. Льготы многодетным семьям // Курская правда. – 1985. – № 21. – С. 4.
7. ГАКО. Ф. Р–770. Оп. 8. Д. 1830. Л. 58.
8. ГАКО. Ф. Р–770. Оп. 8. Д. 1967. Л. 5.
9. ГАКО. Ф. Р–770. Оп. 8. Д. 1947. Л. 8.
10. ГАКО. Ф. Р–770. Оп. 8. Д. 1947. Л. 8. С. 25.
11. ГАКО. Ф. Р–770. Оп. 8. Д. 1947. Л. 8. С. 27.
12. Дмитриева О. А. Социальная политика в России постперестроечного периода: монография. – Курск, 2006. – 89 с.
13. Сводный статистический ежегодник Курской области. 1980, 1990, 1995, 1997–2000 гг.: стат. сборник. – Курск, 2001. – С. 44.
14. Социальная сфера: стат. сборник. – Курск, 1998. С. 26–27.
15. Чигиров В. Льготы многодетным семьям // Курская правда. – 1985. – № 53. – С. 4.

# СЕМЬЯ ЗАВОДЧАН КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕДАВАЕМОСТИ

Е. В. Сатыбалдина

Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, филиал в г. Серове, Россия

**Summary.** The importance of the family in the system of values of people working at the plant in the conditions of the average provincial town is analyzed in the article. Special attention is paid to the average Ural town. It is characterized as an industrial, provincial, unique town attitude to the special attitude to the nature.

**Keywords:** plant family, average Ural town, region speciality.

Семья как важнейший элемент социальной среды обеспечивает первичное включение индивида в систему социальных связей. Это является возможным при наличии в семье существующих межпоколенных связей, оказывающих значительное влияние на первоначальное социально-профессиональное положение индивида и его дальнейший жизненный путь. Опыт отца и матери, их профессиональная направленность сказываются на дальнейшем профессиональном самоопределении подрастающего поколения. Это особенно актуально в связи с модернизационными процессами, происходящими в отечественной экономике и меняющимся менталитетом молодого поколения.

Производство XXI века требует для своего осуществления квалифицированной, мобильной в социально-профессиональном и географическом смысле рабочей силы. «По прогнозам, к 2015 г. народному хозяйству страны потребуется 90 тыс. рабочих, а необходимость в высококвалифицированных специалистах возрастет в разы. Во многих регионах ощущается дефицит рабочих кадров» [1].

Уральский экономический регион – один из самых индустриально развитых в Российской Федерации. Порождением специфического уральского социума, развивающегося на протяжении более двухсот лет, является семья заводчан. Появление данного типа семьи на Урале объясняется активным освоением данного региона, имеющего огромное государственное и стратегическое значение. Отраслевая структура занятости в значительной мере детерминировала социальную структуру уральского региона, в связи с чем в конце 80-х гг. XX в. удельный вес рабочего класса составлял 70 % [2]. В реформенные 90-е годы XX в. основное сокращение работников произошло в материальном производстве, что поставило каждую семью, связанную с деятельностью в этой отрасли, перед дополнительными трудностями и жизненными проблемами. По сути, в этот период семья за-

водчан находилась в экстремальной ситуации и существовала на грани своих возможностей. Значительный отток квалифицированных кадров из отраслей народного хозяйства в коммерческие структуры обусловил снижение качественных характеристик рабочей силы, занятой в государственном секторе. «...как бы вслед за заводами наш континент не начали покидать конструкторские бюро и инжиниринговые компании», – пытается предупредить ситуацию В. В. Путин [3]. В целом по промышленности Урала численность занятых сократилась на 16 %. На региональном рынке труда сохраняется значительный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе, более 70 % всех вакансий предназначены для рабочих. Насколько допустимо в сложившейся ситуации говорить о профессиональной преемственности и стратегии семьи заводчан? Согласно данным, полученным в ходе проведенного нами в 2010 г. исследования, было выяснено, что профессиональная ориентация опрошенных семейных заводчан во многом сложилась под влиянием их собственных семей. Так, у 89,4 % опрошенных мужчин и у 76,7 % женщин отец, мать или оба родителя трудятся либо трудились на производстве, что позволяет говорить о существовании семейного воспитания, преемственности, династичности в трудовой деятельности. Только четверть респондентов связали свою жизнь с производством, не опираясь на опыт собственных отца и матери. Из этого можно заключить, что в заводской семье достаточно стабильно осуществляется функция профессиональной социализации: 38,7 % опрошенных заводчан в возрасте от 20 до 30 лет трудятся на производстве, как и их родители. Но не следует сбрасывать со счетов, что в среднем уральском городе для индивида, как правило, нет другого источника существования, кроме как занятость в сфере индустриального производства. В представлениях современной молодежи, труд, связанный с производственными рисками, жестким графиком работы, позиционируется как жизненная неудача. В ходе опроса было выяснено, что 56,7 % заводчан не хотят видеть своих детей на заводе, а 52,4 % респондентов высказали неудовлетворенность своей работой, находя ее не соответствующей своим способностям и задаткам. Этот показатель является, на наш взгляд, критическим, поскольку профессия является одним из главных способов самореализации личности.

В семье заводчан достаточно стабильно осуществляется функция профессиональной социализации. Заводская семья – это сообщество индивидов с особыми жизненными ориентациями, особое место среди которых занимают ценность труда и отношение к профессии. Семья заводчан выступает значительным фактором профессиональ-

ной преемственности, поэтому необходимо оказывать ей всяческую поддержку.

### Библиографический список

- 1) Петрошевич Е. Образовательный стандарт: проблемы и решения // Экономическая газета. Выпуск газеты № 85 (1402) от 05.11.2010. [Электрон. ресурс]. URL: [http://www.neg.by/publication/2010\\_11\\_05\\_13840.html](http://www.neg.by/publication/2010_11_05_13840.html)
- 2) Карамышева Л. С. Подготовка рабочих кадров для промышленности Урала во второй половине 1980-х – середине 1990-х гг. Екатеринбург. 2001. [Электрон. ресурс]. URL: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/540/1/urgu0096s.pdf>
- 3) Евстигнеева Е. России и ЕС не хватает рабочих // Современная Россия. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2010-11-25/es/119438/>

## ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

**А. Ш. Балтынова**

**Медицинский университет «Астана», г. Астана, Казахстан**

**Summary.** The article deals with issues of professional socialization of medical students of the University of Astana in Kazakhstan.

**Keywords:** professional socialization, and health education.

Современное высшее медицинское образование, как и любое профессиональное образование, главной своей целью ставит реализацию профессиональной составляющей развития личности. Процесс профессиональной социализации начинается с момента выбора и принятия решения о будущей профессии, и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность. Проблема профессиональной социализации в процессе получения высшего медицинского образования должна рассматриваться всестороннее и иметь комплексный подход, эта проблема рассматривается в философии, социологии, психологии, педагогике и других видах научного знания. Проблема социализации в разное время рассматривалась такими учеными, как Ю. К. Бабанский, А. А. Деркач, И. А. Зимняя, Я. А. Пономарев, И. Н. Семенов и др.; формирование смысловых ориентирующих систем личности рассматривали В. В. Знаков, В. П. Козловский, Р. Р. Каракозов, Вл. А. Луков, М. Ю. Мартынов, Т. Г. Стефаненко и др.; влияние системы ценностей на процесс приспособления личности

к социальной среде – В. Г. Агеев, А. Г. Асмолов, Б. И. Додонов, А. И. Донцов, Ю. М. Жуков, И. А. Сурина, В. А. Ядов и др.; идентичность, идентификацию человека, референтность группы для индивида – Ю. Р. Неймер, И. В. Солодникова, Э. В. Тадевосян, Ж. Т. Тощенко и др.; нарушения в процессе социализации, социальные детерминанты отклоняющегося поведения – Я. И. Гишинский, В. Н. Кудрявцев, В. Ф. Левичева, Г. М. Миньковский, А. В. Мудрик, С. И. Плаксий, А. Г. Тюриков и др. Большой вклад в исследование проблемы социализации студентов внесли представители московской социологической школы (И. М. Ильинский, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков и др.) Исследования по проблемам социализации казахстанской молодежи проводил А. Н. Тесленко

Хотя, некоторые авторы, в числе которых А. В. Решетников, Сахно А.В., приходят к выводу, что понятие «профессиональная социализация студентов-медиков» должно рассматриваться с точки зрения социологии медицины как науки «о медицине как о социальном институте, и функционировании и развитии этого института через его составные элементы, изучающие социальные процессы, протекающие в данном институте».

Профессиональная социализация в процессе получения высшего образования является специализированным этапом процесса вторичной социализации личности, усвоения ею социального опыта конкретной профессиональной группы, в ходе которой происходит выбор и реализация ценностей данной профессиональной группы, включение в профессиональное сообщество, усвоение норм, общение в рамках профессиональных задач; процесс выбора профессиональной позиции и осуществление моделей самореализации. В настоящее время в высшем медицинском казахстанском образовании важна смена профессиональной социализации. Необходим переход от интеллектуальной модели к опытной, что обусловлено быстрым прогрессом медицины, необходимостью не только овладения будущими врачами инновационными технологиями, но и их готовностью к разработке таких технологий. Данная смена моделей затрудняется периодом кризиса всех социальных сфер; отказом от опыта советского периода; старением педагогических кадров высшей школы в целом и медицинской в частности; коммерциализацией обучения. Повышение эффективности прохождения этапа профессиональной социализации студентов в вузе напрямую зависит от воспитательной среды вуза, компетентности профессорско-преподавательского состава и от личной мотивации студентов. Успешность приобретения профессиональной компетентности студентов в медицинском вузе существенно зависит



от типа мотивационного поведения, а личностные особенности и интеллектуальные качества определяют траекторию профессиональной социализации.

Исследования, проведенные И. В. Кагитиной, показали, что медицинский вуз как агент профессиональной социализации имеет лидирующее место в процессе профессиональной социализации. Но, тем не менее, существуют значительные расхождения среди студентов выпускных курсов и преподавателей дисциплин специальностей об образе профессионала, соответствующего современной модели специалиста сферы здравоохранения, что указывает на не востребованный потенциал современного высшего образования и наличие серьезных проблем в преподавании дисциплин, вызванных несогласованностью учебного плана и воспитания. Это подтверждает опрос, проведенный в АО «Медицинский Университет “Астана”», в рамках семинара «Инновационные технологии в медицинском образовании» было опрошено 40 преподавателей различных дисциплин этого вуза, все они, кроме профессиональных качеств врача (профессиональная компетентность, профессионализм, самокритичность, способность к самоанализу), называли и нравственные качества как обязательные. Опрос студентов 1–2 курсов показал, что нравственные качества для будущего врача не принципиально важны. Созданию такой ситуации во многом способствует тот факт, что медицина в Казахстане стала не социальным, а коммерческим институтом, и отношение медицинского персонала к пациентам стало потребительским.

Профессиональная социализация студентов в вузе принципиально отличается от соответствующего процесса в общеобразовательной школе. При поступлении в вуз студенты попадают в новую образовательную среду. Большинство из них испытывают серьезные трудности адаптационного периода. Эти трудности отрицательно влияют на успешность освоения образовательных программ, взаимодействие с товарищами по учебе и преподавательскими кадрами, в целом вызывая дискомфорт от самого обучения в высшей школе. Без целенаправленной работы по социализации студентов, проблемы в обучении не снимаются с переходом на следующие курсы, а, как правило, накапливаются, приводя к различным негативным последствиям (психологические срывы, оставление учебы и т. п.). Попытки перестроить систему профессионального медицинского образования на основе широкого внедрения новых педагогических технологий, стандартов содержания высшего профессионального образования не могут разрешить противоречий, накопившихся в системе высшего профессионального образования, повысить эффективность профессиональной социализации

студентов. Необходимо проводить целенаправленную работу в данном направлении. Ведь процесс профессиональной социализации включает в себя, не только формирование профессиональной компетенции, а также затрагивает процесс приобретения нравственных и социально значимых качеств, необходимых будущему врачу. Этому способствует создание в медицинском вузе образовательно-воспитательной среды, которая бы формировала у студентов-медиков такие качества, как гуманность, сочувствие, отзывчивость.

Процесс социализации происходит не только в стенах вуза, студенты получают воспитание со стороны медиа-информационных источников, и хочется отметить, что за последние несколько лет процент негативной информации о медицинском обслуживании сильно превалирует над общим объемом положительных отзывов. Отсюда и пессимизм студентов, что резко снижает уровень учебной мотивации.

Хотя мотивационный настрой и представления о нравственных качествах, необходимых медицинскому работнику, разнятся в зависимости от года обучения. Студенты младших курсов более наивны в своих представлениях о будущей профессии, студенты старших курсов имеют более реалистичное представление о профессии.

Все это говорит о кризисе системы медицинского образования в нашей стране. Наше медицинское образование испытывает ряд противоречий. С одной стороны, это востребованность со стороны рынка труда не только высококвалифицированных, но и умеющих быстро адаптироваться, перестраиваться специалистов, и недостаточная социализация студентов, не позволяющая им ответить на это требование. С другой стороны, многообразие информации, получаемой молодежью, мотивации ее на активную деятельность в условиях стандартизированного обучения и недостаточная востребованность этих установок в условиях практической работы и в содержании профессионального образования. Имеются так же противоречия между потребностью социальной педагогики в методологическом обосновании процесса социализации на этапе профессиональной подготовки в вузе и недостаточным теоретическим осмыслением этой проблемы, а также между требованием объективной оценки уровня социализации студента и отсутствием единых подходов к мониторингу социального развития, определению критериев и показателей успешности социализации. И наконец, противоречия между высокими требованиями, предъявляемыми деятельностью по социализации студентов к преподавателям, и недостаточной психолого-педагогической подготовленностью значительной части преподавательского корпуса к ее осуществлению.

В особенности следует отметить тот факт, что система подготовки преподавателей высшей школы не обеспечивает получения должных знаний и педагогической подготовки в вопросах профессиональной социализации. Этой проблеме не уделяется должного внимания. Для ее решения необходимо выделить требования к преподавателям высших медицинских образовательных заведений, направить преподавателей на использование личностно-ориентированного подхода, нацеленного на индивидуализацию обучения.

Система высшего медицинского образования была модифицирована. В 2007 году Министерство здравоохранения ввело кредитную систему обучения по следующим медицинским специальностям: общая медицина, общественное здравоохранение, сестринское дело, стоматология, фармация и медико-профилактическое дело. Кредитная система обучения частично предусматривает решение проблемы профессиональной социализации студентов с помощью так называемого аппарата эдвайзерства, т. е. консультативной помощи студентам в выборе траектории обучения, выборе элективных дисциплин, помощи в организации самообучения и ориентации в административной системе медицинского вуза. Данный аппарат эдвайзерства фиктивно существует в медицинских вузах, но в реальности всю консультативную работу в группах осуществляют кураторы. Проблема заключается в том, что кураторская работа обычно проводится преподавателями младших курсов, т. е. преподавателями неклинических дисциплин, что сильно тормозит процесс профессиональной социализации. Доказательством этого является тот факт, что студенты задумываются над тем, какую специализацию им выбрать, на 3–4 курсах. В выборе специализации руководствуются консультацией своих одногруппников, родителей, друзей, престижем и востребованностью той или иной специальности. Поэтому на сегодняшний момент наблюдается резкое увеличение числа гинекологов, урологов, хирургов, стоматологов, хотя в нашей стране наблюдается дефицит педиатров, терапевтов, и других специалистов узкого профиля.

А. Д. Донник в своей работе «Интерриоризация профессиональной роли врача: социальные, психологические и соматические детерминанты» проводит социальную диагностику ценностно-мотивационных ориентаций студентов медицинского вуза как в динамике ее развития на протяжении обучения, так и с учетом выбранного профиля врачебной деятельности. И приходит к выводу, что у большинства студентов отсутствуют изначальная предрасположенность к профессиональной деятельности в системе «человек–человек», а также выраженная динамика профессиональных предпоч-

тений в период обучения в вузе. Выбор студентами старших курсов профиля врачебной деятельности не подкреплен осознанными мотивациями. Студенты имеют неадекватное представление о требованиях, необходимых для профессиональной реализации, особенно студенты, выбравшие хирургический профиль. Будущие хирурги недооценивают сопряженное с профилем специализации нервно-эмоциональное и физическое напряжение, требующее определенного уровня соматического здоровья; занижена значимость для профессии коммуникативных качеств. У студентов имеется завышенная самооценка соответствия выбранному профилю (превышающая свою оценку представления о специальности), свидетельствующая о низком уровне рефлексии своих возможностей в среднем у 25–30 % студентов, тормозящая развитие профессиональной мобильности. Среди студентов высок процент лиц с низким уровнем мотивации (14,3 % в группе хирургов и 24,7 % в группе терапевтов), существует тенденция увеличения этого показателя в динамике обучения в вузе среди студенток-девушек (что связано с изменениями приоритетов в процессе обучения).

Социологические исследования показывают влияние социальных факторов на процесс профессиональной социализации выпускников медицинского вуза, в ходе которого были выявлены детерминанты негативных явлений, связанных с трудоустройством, реорганизацией социального института здравоохранения, социально-экономическими проблемами общества, которые оказывают деформирующее влияние на формирование социального статуса будущего врача, снижают уровень профессиональной компетенции специалиста и его уровень самореализации. Отмеченные заниженные представления о престижности выбранной специальности, финансовых перспективах и возможности карьерного роста дополняют композицию социальных детерминант социально-профессиональной дезадаптации.

Важным аспектом социализации в профессиональном контексте является отношение студентов к здоровому образу жизни, исследование которого показало выраженную деформацию его основных элементов. Обращает на себя внимание отсутствие гендерных различий полученных результатов, т. е. уменьшение гендерных различий в ролях и общей либерализации норм, в т. ч. социальной приемлемости курения девушек, употребления ими алкоголя и т. п.

В заключение хочется отметить, что проблеме профессиональной социализации студентов медицинских вузов в Казахстане уделяется мало внимания, в то время как эта проблема является наиболее

актуальной на сегодняшний момент в процессе подготовки будущих казахстанских врачей.

### Библиографический список

1. Донник А. Д. Медико-социологический анализ формирования профессионально значимых качеств у студентов медицинского вуза. – Волгоград: изд-во «ПринТерра-Дизайн», 2005.
2. Донник А. Д. Профессиональный онтогенез: медико-социологические и психолого-этические проблемы врачебной деятельности. – Москва: изд-во «Академия естествознания», 2009.
3. Кагитина И. В. Профессиональная социализация студентов медицинских вузов: диссертация. Интернет ресурс.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект-Пресс, 2000.
5. Андриянова Е. А. Современная медицина: социально-профессиональные основания науки и практики. – Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 2005.
6. Арон Р. Этапы становления социологической мысли. – М., 1993.
7. Бабочкин П. И. Профессиональное самоопределение учащейся молодежи. – М.: Социум, 2000.

## ЦЕННОСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

**А. Л. Кузеванова**

**Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград, Россия**

**Summary.** In article valuable principles and representations of the Volgograd business community are analyzed. The author reveals the factors influencing process of valuable differentiation of representatives of the business environment of region. The conclusion that the size of business, the age, a sex, the work experience in business act in a role of differentiating factors becomes.

**Keywords:** values, valuable principles, businessmen, business community, business activity.

В результате процессов общественной трансформации, происходивших в России в последние два десятилетия, бизнес-деятельность стала одним из наиболее значимых видов социально-экономической активности населения. Бизнес-слой, динамично развивающийся в регионах страны, активно взаимодействует с другими социальными группами, властью, обществом в целом. Если ориентироваться на классификацию Т. И. Заславской, то к бизнес-сообществу следует отнести следующие категории участников рыночных отношений: владельцев собственных предприятий, лично осуществляющих руково-

дство их деятельностью; управленцев, представителей менеджмента высшего и среднего звена, работающих по найму; бизнес-менеджеров, управляющих компанией и являющихся совладельцами предприятия; владельцев крупного бизнеса, имеющих большой доход, лично не принимающих участия в управлении организацией [1].

Значение бизнес-сообщества в развитии региона определяется рядом выполняемых им функций, к которым следует отнести:

- экономическую функцию, заключающуюся в создании экономических условий для существования социума через продажу товаров и услуг, удовлетворяющих человеческие потребности;
- социальную функцию, содержание которой сводится к тому, что бизнес-сообщество обеспечивает трудовую занятость населения, создает условия для преодоления проблем, связанных с безработицей, играет значимую роль в системе социального партнерства;
- политическую функцию, которую выполняют, как правило, объединения бизнесменов, чья деятельность оказывает непосредственное влияние на принятие политических решений, что в конечном итоге создает основания для рассмотрения бизнеса как одного из факторов, формирующих гражданское общество;
- культурную функцию, обусловленную влиянием культуры бизнеса на общественное сознание, духовно-нравственную атмосферу, на формирование ценностных ориентиров других социальных групп.

Развитие регионального бизнес-сообщества находится под влиянием ряда социальных и политических факторов, к которым относятся:

- направленность, модель общественного развития, которая формирует соответствующий тип организации бизнес-деятельности, ее методы, характер, рамки активности субъектов. Смена ориентиров общественного развития (к примеру, переход от социализма с его командно-административной системой к капитализму с характерной для него свободой рыночной инициативы) приводит к общественным преобразованиям, влекущим за собой глубокие изменения как в социальной, так и экономической сфере;
- характер политического режима, обуславливающий приоритет того или иного вида собственности, лежащего в основе развития экономической деятельности. Государственная власть оказывает непосредственное влияние на развитие бизнеса: для политических режимов тоталитарного типа, как правило, характерно жесткое регулирование экономической жизни общества, отсутствие экономической свободы; в демократических обществах го-

сударственная власть минимизирует свое вмешательство в процесс реализации гражданами бизнес-инициатив;

- специфика функционирования политической сферы, исторические, национальные, конституциональные особенности политической системы, выражающиеся, например, в возможностях выражения интересов бизнеса на политическом уровне, в сложившейся системе лоббирования, во взаимодействии представителей бизнес-среды с властными органами;
- совокупность государственных приоритетов в политической, социальной, духовной сфере, отражающаяся в принятой идеологической системе, государственной символике, ориентации во внешнеполитической деятельности. Эти факторы влияют на отношение человека к бизнесу, формируют так называемое «рыночное мировоззрение»;
- существование и функционирование гражданского общества, в рамках которого осуществляют свою деятельность негосударственные общественные объединения, в том числе и связанные с бизнесом, призванные защищать интересы представителей социальной группы бизнесменов, давать оценку действиям органов государственной власти в сфере регулирования бизнес-деятельности;
- юридическая обеспеченность и политическое подтверждение свобод и прав граждан в сфере реализации бизнес-инициатив. В этой связи возникает проблема наличия правового государства, являющегося продолжением гражданского общества, в задачи которого входит обеспечение социально ориентированной направленности развития бизнес-деятельности, недопущение возникновения и развития криминальных тенденций в процессе реализации бизнес-инициатив, главной целью которых является получение прибыли, что само по себе создает определенные предпосылки для криминализации экономики;
- степень социальной напряженности во взаимоотношениях между представителями различных слоев и групп. Именно стабильность в социальной сфере, снижение уровня конфликтности в обществе, стремление к согласию и выработке решений на государственном уровне, ведущих к установлению социального консенсуса, способствуют формированию благоприятных условий для развития бизнеса. При иных условиях бизнес приобретает криминальные черты, утрачивает социальную направленность, не способствуя общественному прогрессу.

Особо следует подчеркнуть значение ценностных оснований деятельности бизнес-сообщества. Именно ценности организуют и упорядочивают бизнес-деятельность индивидов и коммерческих организаций, выступают в качестве основы их взаимодействия с обществом. Без ценностных факторов развитие бизнес-деятельности становится невозможным, поскольку при их отсутствии не смогут сформироваться ориентиры и регуляторы этого вида социально-экономической активности. Ценности выражают интересы и устремления бизнесмена, являясь мотивационной стороной его профессиональной деятельности, определяют характер взаимоотношений с внешней средой, ближайшим окружением, придают направленность деловой активности. Благодаря ценностям обеспечиваются упорядоченность, целенаправленность и системность бизнес-деятельности.

На наш взгляд, существует принципиальная разница между понятиями «бизнес-деятельность» и «предпринимательство», заключающаяся в том, что бизнесмен осуществляет свою деятельность в сфере коммерции, торговли и торгово-посреднических услуг, а предприниматель – в сфере производства. Сделанный нами вывод о различных сферах реализации предпринимательства и бизнес-деятельности может служить основой для утверждения о том, что эти два типа социально-экономической активности имеют как общие, так и специфические ценности. Поскольку они являются видами экономической деятельности, осуществляемой под собственную ответственность, на свой риск, с целью получения прибыли и развития своего дела, то объединяющими для них следует считать такие ценности, как свобода, независимость, самостоятельность, самореализация, труд, материальное благополучие, целеустремленность, активность, лидерство и т. д. Однако реализация бизнес-деятельности и предпринимательства на различных стадиях процесса воспроизводства создает основания для формирования ценностей, свойственных каждому из этих видов экономической активности в отдельности.

Наиболее значимыми, специфическими для предпринимательства становятся ценности созидания, которое представляет собой реальное воплощение идей субъекта, реализуемых в сфере экономики. Созидательная активность предпринимателя представляет собой продуктивную деятельность по созданию предлагаемых на рынке товаров и услуг с целью максимально эффективного удовлетворения потребительского спроса. Именно в рамках этого процесса происходит саморазвитие личности того, кто на профессиональной основе занимается предпринимательством. Созидательный процесс в организациях предпринимательского типа определяется характером социального



заказа, наличием необходимых ресурсов для осуществления идей, особенностями корпоративной культуры, условиями для развития производства.

Подчеркнем, что для бизнес-деятельности, не связанной с производственным процессом, сферами реализации которой являются коммерция и торговля, приоритетными становятся вопросы, связанные с обслуживанием клиентов, с выстраиванием отношений по линии «продавец – покупатель». В связи с этим наиболее значимыми для этого вида экономической активности становятся ценности согласования интересов участников процесса купли-продажи, долгосрочного сотрудничества с потребителями, достижения взаимоприемлемых договоренностей с учетом интересов бизнесмена и покупателя.

Изучение процессов ценностной дифференциации волгоградского бизнес-сообщества проводилось нами на основе данных социологического исследования, проведенного автором с применением метода анкетирования в январе–августе 2008 года среди представителей бизнес-слоя г. Волгограда (N=350, тип выборки – маршрутно-квотная, квота по полу, возрасту, размеру бизнеса), а также на базе материалов глубинных интервью с 30 волгоградскими бизнесменами.

Анализ полученной информации позволил выявить существенные различия в ценностных представлениях представителей малого, среднего и крупного бизнеса. Определяя значимость ценностей, связанных с бизнес-деятельностью, респонденты, чей бизнес имеет малый масштаб, на первое место поставили собственное материальное благополучие, на второе – обеспечение благополучия близких людей, на третье – самостоятельность и независимость в принятии решений. Иначе выглядит иерархия ценностей у представителей среднего бизнеса: если первая и третья позиции по своему содержанию совпадают с распределением ответов предыдущей группы бизнесменов, то вторая позиция оказалась иной, отразив уровень значимости такой ценности, как реализация своего личностного потенциала. Совершенно иначе расставили акценты крупные бизнесмены, для которых триада ведущих ценностей выглядит следующим образом: реализация своего потенциала, возможность занять высокое социальное положение, материальное благополучие. Таким образом, данные нашего исследования свидетельствуют о том, что приоритетными для малого и среднего бизнеса являются ценности материального характера, для крупного – ценности, связанные с личностным ростом и повышением социального статуса.

Специфика ценностных представлений бизнесменов раскрывается и в их видении перспектив, которые открывает перед ними биз-

нес-деятельность. Более половины опрошенных считают, что занятость в сфере бизнеса обеспечивает достижение конкретных целей и приобретение самостоятельности в определении объема и содержания деятельности. Для 40 % волгоградских бизнесменов очевидным является тот факт, что их профессиональная деятельность формирует чувство ответственности за принимаемые решения; 38 % респондентов рассматривают в качестве перспективы возможность приобретения новых знаний, умений и навыков. Анализ данных показывает, что на формирование представлений бизнесменов о перспективности их профессиональной деятельности оказывает влияние фактор, связанный с масштабом бизнеса. Так, в понимании крупных бизнесменов и представителей среднего бизнеса первостепенной по важности является перспектива, открывающая возможность получения самостоятельности в организации и осуществлении экономической деятельности, в то время как для малого бизнеса наиболее значимым оказалось перспективное направление, связанное с достижением установленных целей, имеющих конкретный характер. Подчеркнем, что в отличие от представителей двух других групп, почти каждый второй респондент, чья бизнес-деятельность имеет крупные масштабы, высоко оценивает наличие непосредственной связи между своей занятостью в бизнесе и пополнением объема своих знаний и навыков. «Мне нравится эта работа, – подчеркивает владелец сети супермаркетов (мужчина, 47 лет, 18 лет стажа в бизнесе). – Я люблю развиваться, учиться новому и воплощать свои идеи на практике... Ни один мой день не похож на другой: каждый день несет в себе новые проблемы, и не всегда они решаются с помощью старых, проверенных методов... Приходится периодически пополнять копилку своих знаний».

Для определения значимости ценностного принципа самостоятельности и независимости для волгоградских бизнесменов в анкету был введен вопрос об оценке респондентами собственных возможностей в решении возникающих в процессе ведения бизнеса проблем. Большинство опрошенных (74 %) выразили уверенность в том, что поиск решения проблемных ситуаций, связанных с осуществлением бизнес-деятельности, является прерогативой самого бизнесмена, рассчитывающего исключительно на собственные силы. Анализ данных с учетом размера бизнеса показывает, что наиболее значим этот принцип для крупных бизнесменов: 91 % респондентов этой группы выбрали позицию, характеризующуюся ориентацией на проявление самостоятельности в деловой практике. По сравнению с малым и средним бизнесом среди субъектов крупномасштабной бизнес-деятельности в семь раз меньше тех, кто рассчитывает на государст-

венную поддержку. «В наших российских условиях, – отмечает один из волгоградских крупных бизнесменов (43 года, 15 лет стажа бизнес-деятельности), – можно рассчитывать только на себя. Помощи ждать неоткуда. Государство в лучшем случае бездействует, в худшем – создает барьеры, тормозит нашу деятельность... Я еще на заре своей карьеры в бизнесе взял за правило принцип «кто, если не ты?». Всегда предпочитал решать проблемы по мере их появления и делать это с опорой на собственные силы. Наверное, благодаря этому правилу я и добился таких высот».

Для выявления механизма реализации принципа успешности в анкету был введен вопрос: «Что является основой успеха Вашей бизнес-деятельности?» При анализе данных с учетом стажа работы респондентов в бизнесе выяснилось, что практически совпали позиции бизнесменов, занимающихся этим видом профессиональной деятельности 15–20 лет и более. Для участников опроса, принадлежащих к этим двум группам, главными основаниями успешной бизнес-деятельности являются хорошее финансовое и кадровое обеспечение организации, а также наличие доверительных отношений с партнерами и целевой аудиторией. «Я по образованию инженер-технолог, человек технического, если хотите, математического склада ума, – комментирует свою точку зрения владелец магазина по продаже сантехники (48 лет, 18 лет в бизнесе). – Разложу все по полочкам, по процентам. Успех в нашем деле зависит на 30 % от денег, что вложили в бизнес, и процентов на 70 % от людей, которые на тебя работают, и от того, как ты с клиентами и поставщиками общий язык найдешь. Такая вот простая арифметика». Сходство взглядов при определении трех ключевых основ коммерческого успеха обнаружилось среди представителей бизнес-сообщества, чей профессиональный стаж составляет 10–14 и 5–9 лет: респонденты этих групп видят непосредственную связь между успешным бизнесом и хорошей финансовой базой, эффективным управлением, соответствующим кадровым потенциалом. В определенной степени специфичной оказалась позиция бизнесменов, организовавших свое дело менее 5 лет назад: в списке главных оснований успешного бизнеса они указали не только финансовую базу и эффективный менеджмент, но и использование инновационного подхода. «Без новшеств в торговле сегодня не обойтись, – отмечает владелец автосалона (36 лет, 4 года в бизнесе). – Конкуренция настолько велика, что только успевай вертеться. Чувствую, что ослабевают наши позиции на рынке, сразу устраиваю с сотрудниками мозговой штурм, напрягаю пиар-отдел, менеджеров. По-моему, так японцы делают, нам в институте об этом на лекциях говорили. Придумыв-

ваем новые рекламные ходы, новые виды услуг, новые варианты выгодных предложений клиентам. Застой, отсутствие новых идей – прямая дорога к банкротству».

В целях изучения этических принципов волгоградского бизнес-сообщества участникам социологического исследования был задан ряд вопросов, один из которых был связан с выявлением позиции опрашиваемых по поводу действий, идущих в разрез с правовыми и этическими нормами, принятыми в обществе. Как показывает анализ полученной социологической информации с учетом пола респондентов, фактор половой принадлежности оказывает значительное влияние на формирование этических принципов бизнес-деятельности. Если 89 % мужчин признали, что уклонялись от уплаты налогов, то среди женщин число сторонников такой позиции оказалось на 30 % ниже; если 78 % бизнесменов мужского пола поощряли взяточничество чиновников, то среди бизнес-леди такую линию поведения выбрали 47 % опрошенных. По сравнению с мужской частью респондентов среди женщин, занимающихся бизнесом, почти в два раза меньше тех, кто идет на обман партнеров, почти в три раза меньше подделывающих документы. «Женская логика в бизнесе кардинально отличается от мужской, – утверждает владелица магазина по продаже строительных материалов (37 лет, 7 лет стажа в бизнесе). – Мы более осторожны, чаще идем на компромисс. Нам сложнее пойти на действия незаконного характера. Ведь хоть мы и «business-women», но мы остаемся матерями, хранительницами домашнего очага. Сорок раз подумаешь, прежде чем на что-то не совсем законное пойти. Мой муж тоже бизнесмен, и я всегда его одергиваю и напоминаю, что он нам с детьми на свободе нужен, а не за решеткой. Всех денег все равно не возьмешь».

Участникам опроса было предложено выступить в роли экспертов и ответить на вопрос о том, возможно ли в нынешних условиях заниматься бизнесом, не нарушая правовых и этических норм, не имея связей с преступной средой. Распределение ответов бизнесменов с учетом стажа их профессиональной деятельности показывает наличие следующей тенденции: чем меньше стаж работы в бизнесе, тем более оптимистичен респондент в своих оценках этичности и законности российской бизнес-деятельности. Так, если среди представителей бизнеса, чей стаж составляет 15–20 лет и выше, более 80 % убеждены в невозможности осуществления деловой активности без нарушения норм права, то среди тех, кто организовал свой бизнес 5–14 лет назад, разделяющих такую точку зрения несколько меньше – более 70 %, а в группе респондентов, занятых в бизнесе менее 5 лет, согласных с подобным утверждением оказалось еще меньше – 55 %. Показа-

тельной в этом отношении является позиция одного из представителей волгоградского бизнеса, владельца магазина по продаже строительных материалов (50 лет, 22 года в бизнесе): «Я в бизнесе, считай старожил, как-никак уж 21 год тружусь на этом поприще. Особых иллюзий насчет кристальной честности бизнесменов не испытываю. И чем дольше я в бизнесе работаю, тем больше в своем мнении укрепляюсь». Иначе рассуждает владелец автосалона (36 лет, 4 года в бизнесе): «По своему опыту сужу и могу сказать, что не всякий бизнесмен решится на противозаконные действия, не каждый заявится с взяткой к чиновнику. Кого моральные принципы сдерживают, а кто боится, что «сядет». Небо в клеточку вряд ли кому по душе».

В отношении нарушения правовых норм мнения представителей малого, среднего и крупного бизнеса совпали: в каждой группе более 70 % опрошенных согласились с приведенным в анкете утверждением. Каждый второй мелкий и средний бизнесмен не видит альтернативы такому способу решения проблем в бизнесе, как подкуп чиновников. Среди крупных бизнесменов разделяющих такую точку зрения оказалось несколько меньше – 40 %. Существенная разница в процентных показателях обнаружилась при сравнении ответов занятых в малом и крупном бизнесе по вопросу о нарушении правил этики и возможности связей с криминалом: в группе респондентов, масштаб деятельности которых является крупным, в два раза меньше тех, кто считает невозможным ведение дел в бизнесе без нарушения закона и вступления в контакт с криминальным миром.

Подводя общий итог, следует отметить, что данные проведенного социологического исследования свидетельствуют о наличии процессов ценностной дифференциации регионального бизнес-сообщества. В качестве дифференцирующих факторов выступают размер бизнеса, половая принадлежность, стаж работы в сфере коммерции. В связи с этим актуализируется проблема ценностной интеграции регионального бизнес-сообщества, решение которой позволило бы облегчить процесс нравственной легитимизации бизнеса в обществе.

#### **Библиографический список**

1. Заславская Т. И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 1. – С. 21.

Научно-издательский центр «Социосфера»  
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима  
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге  
Сургутский государственный университет

**Региональные социогуманитарные исследования.  
История и современность**

Материалы международной научно-практической  
конференции 25–26 января 2011 года

Редактор Л. И. Дорошина  
Корректор В. А. Дорошина  
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 31.01.2011. Формат 60x84/16. Бумага писчая  
белая. Учет.-из. л. 6,81 п. л. Усл.-печ. л. 6,33 п. л.  
Тираж 100 экз. Заказ № 5/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:  
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,  
web site: <http://sociosphaera.ucoz.ru>,  
e-mail: [sociosphaera@yandex.ru](mailto:sociosphaera@yandex.ru)

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,  
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09